



# ПОБЕДИТЕЛЬ ЗМЕЯ

15 СКАЗОК В ЗАПИСИ А. И. НИКИФОРОВА



---

---

НАЦИЯ И КУЛЬТУРА / ФОЛЬКЛОР  
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

---

---

Российский государственный гуманитарный университет  
Центр типологии и семиотики фольклора



А. И. Никифоров

# ПОБЕДИТЕЛЬ ЗМЕЯ

СЕВЕРНОРУССКИЕ СКАЗКИ



О Г И  
МОСКВА  
2009

УДК 398  
ББК 82.3 (2Рос=Рус)  
Н62

Редакционная коллегия:  
А. С. Архипова, Д. С. Ицкович,  
А. П. Минаева, С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик

**Никифоров А. И.**

Н62 Победитель змея. Севернорусские сказки / А. И. Никифоров; Вступит. ст. А. В. Козьмина. — М.: ОГИ, 2009. — 160 с. — (Нация и культура / Фольклор: Научное наследие).

1ISBN 978-5-94282-507-2

Предлагаемое издание представляет собой публикацию с комментариями редких сказочных текстов на один сюжет — «Победитель змея» — из архива фольклорной секции ИАЭ АН, собранных известным фольклористом А. И. Никифоровым во время экспедиции 1926, 1927 и 1928 гг. в Заонежье и по рекам Пинеги и Мезени. Книга сопровождается комментариями А. И. Никифорова и вступительной статьей А. В. Козьмина, посвященной происхождению и распространению этого сюжета в европейском фольклоре.

УДК 398  
ББК 82.3 (2Рос=Рус)

1ISBN 978-5-94282-507-2

© А. И. Никифоров, наследники, 2009  
© А. В. Козьмин, вступительная  
статья, 2009  
© ОГИ, 2009

Подписано в печать 25.11.2008. Гарнитура Петербург.  
Формат 84×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Объем 5 печ. л.  
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.  
Заказ №

# Содержание

|  |            |
|--|------------|
| <i>А. В. Козьмин. Герой, убивающий змея, — сюжет<br/>локального и мирового фольклора . . . . .</i> | <i>7</i>   |
| <i>А. И. Никифоров. 15 сказок новой записи . . . . .</i>   | <i>19</i>  |
| 1. [Вод Водович] . . . . .   | 28         |
| 2. [Иван] . . . . .  | 35         |
| 3. [Обещанный сын] . . . . .   | 40         |
| 4. Про счастье . . . . .   | 51         |
| 5. [Иван царевич и Елена Прекрасная] . . . . .   | 67         |
| 6. [Баба Ягабова] . . . . .  | 82         |
| 7. [Вод Водович и Иван Водович] . . . . .  | 91         |
| 8. Про Ваню и Васю . . . . .   | 99         |
| 9. [Два брата] . . . . .   | 111        |
| 10. Про старуху про чернокнижницу. . . . .   | 118        |
| 11. [Кобылица ворожица]. . . . .   | 121        |
| 12. [Сукин сын Парамоха] . . . . .   | 125        |
| 13. Про царя . . . . .   | 135        |
| 14. [Рыбка золотое перье]. . . . .   | 141        |
| 15. Васька вор сукин сын . . . . .   | 150        |
| <i>Комментарии к записям сказок. . . . .</i>   | <i>156</i> |

## Герой, убивающий змея, — сюжет локального и мирового фольклора

Перед вами — довольно необычная для широкого читателя публикация сказок, подготовленная выдающимся отечественным фольклористом Александром Исааковичем Никифоровым (1893–1942).

Прежде всего, это сказки, относящиеся всего к двум близким сюжетным типам. Приведем здесь описание этих сюжетов из каталога международных сказочных сюжетов Аарне-Томпсона-Утера<sup>1</sup>, чтобы увидеть, какие именно сказки включаются в сюжет «Победитель змея».

Приведем описания сюжетов из указателя АТУ 2004 г.<sup>2</sup>:

### *Сюжет АТУ 300 «Победитель дракона»*

Юноша получает (например, путем обмена) трех чудесных псов. Он приходит в город, жители которого горюют, и узнает, что раз в год (семиголовый) дракон требует в жертву девушку. В этом

---

<sup>1</sup> Сам каталог АТУ включает сказочные сюжеты, которые имеют международное распространение, первое издание в 1910 году было создано финским фольклористом Анти Аарне, продолжено Ститом Томпсоном, а последнее издание, вышедшее в 2004 г., было подготовлено немецким ученым Хансом-Йоргом Утером. Никифоров же использовал, во-первых, первоначальный указатель, подготовленный Анти Аарне, и, во-вторых, его русскую версию, созданную Н. П. Андреевым, с которым Никифоров сотрудничал.

<sup>2</sup> *Uther H. -J. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Parts I–III. Helsinki, 2004.*

году выбор пал на дочь короля и тот обещал ее в награду избавителю. Герой отправляется в условленное место. Ожидая битвы, он засыпает магическим сном, во время которого принцесса вплетает кольцо (или ленты) в его волосы. Герой просыпается от ее слез. Вместе со своими собаками герой побеждает дракона. Он отсекает дракону головы и отрезает языки (или забирает зубы). Пообещав принцессе вернуться через год (или через три), герой уходит.

Обманщик (например, кучер) берет головы дракона, заставляет принцессу назвать его избавителем и требует принцессу в награду. Принцесса просит короля отложить свадьбу, в тот момент, когда принцесса должна выйти замуж за обманщика, герой возвращается. Он посылает своих собак добыть еды с королевского стола, его приглашают на свадьбу. Там герой доказывает, что он убийца дракона, предъявив драконьи языки (зубы). Обманщика приговаривают к смерти и герой женится на принцессе.

#### *Сюжет ATU 300A «Бой на мосту»*

Съев рыбу (одну или три), дочь царя, ее служанка и сука (корова, кобыла, кошка) одновременно рожают трех сыновей. Три сына отправляются вместе в поисках приключений. Пока два брата спят, третий (во многих случаях дурак), сражается с трехговым драконом на мосту. В следующие две ночи он побеждает шести-, двенадцати- или многоголового дракона (третьего дракона можно победить при помощи лошади героя). В облике мухи, кошки или чего-то подобного, третий сын подслушивает разговор жен (или дочерей) драконов, побеждает их колдовство и спасает своих братьев. Мать драконов преследует братьев и съедает двух. Сын животного прячется в волшебной кузнице. Он хитростью заставляет мать драконов выплюнуть съеденных братьев. Вместе с кузнецами он убивает мать драконов, кузнецы приковывают ее к лошади. В некоторых вариантах старик с магическими способностями (отец драконов) побеждает сына животного в соревновании (скачках) и забирает у него лошадь. Старик посылает героя добывать невесту (далее часто переход к сюжету о добывании невесты при помощи помощников с чудесными умениями).

Кроме этой регулярной формы, существуют еще две разновидности без вводной части с чудесным зачатием: 1) победитель дракона завоевывает небесный свет, который похитил

дракон, и дает его людям; 2) победив третьего дракона, герой завоевывает лошадь для царя<sup>3</sup>.

Насколько сказки, представленные в сборнике Никифорова, соответствуют описанию сюжетных типов, судить читателю, однако следует помнить, что сюжетный тип — вещь, выделяемая не произвольно. Сюжеты «Победителя змея» отличаются и от сказок на сюжет «Царевны-лягушки», и от сказок, известных нам как сказка «Морозко».

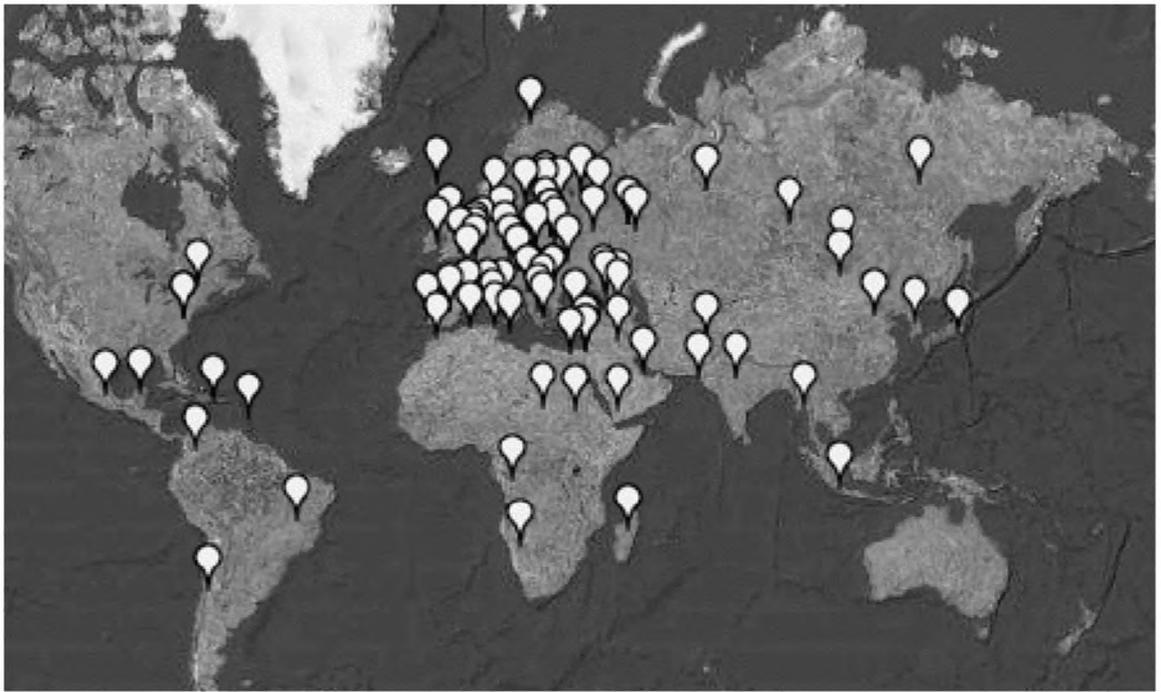
Эти два сюжета (300 «Победитель змея» и 300А «Бой на мосту») — самые распространенные из всех сюжетов волшебных сказок. По указателю АТУ они встречается у следующих народов (всего 83 фольклорные традиции из 140, учтенных в указателе):

абхазы, австрийцы, адыги, англичане, англоамериканцы, англоканадцы, арабы, баски, белорусы, бирманцы, болгары, Бразилия, буряты, Вест Индия, валлоны, венгры, вепсы, Восточная, Западная и Северная Африка, голландцы, греки, грузины, датчане, евреи, Индия, Индонезия, испанцы, итальянцы, Кабо Верде, карелы, каталонцы, Китай, Колумбия, корейцы, корсиканцы, ладино, лапландцы, латыши, литовцы, майя, мальтийцы, манси, марийцы, мексиканцы, монголы, мордва, Намибия, немцы, норвежцы, осетины, Пакистан, Памир, поляки, португальцы, прибалтийские финны, Пуэрто-Рико, румыны, русские, Сардиния, некоторые североамериканские индейцы, сербы, словаки, словенцы, Судан, татары, турки, уйгуры, украинцы, фарерцы, финны, финские шведы, фламандцы, франкоканадцы, французы, фризы, цыгане, Чили, чувашаши, шотландцы, эстонцы, якуты, японцы.

Увидев такой длинный список народов, у которых есть эта сказка, хочется подумать, что это универсальное явление — архетип, который возникает почти у всех народов. Однако это не так. Волшебная сказка, в таком виде, как мы ее знаем, распространена по миру широко, но не безгранично. Ее нет у «примитивных» народов, типа австралийцев, бушменов, эскимосов, отсутствовали сказки в нашем понимании и в Новом Свете. Вызвано это следующими особенностями жанра.

---

<sup>3</sup> *Uther H. -J. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Parts I-III. Helsinki, 2004.*



*Карта 1. Ареальная дистрибуция сюжетов 300 и 300А*

Во-первых, под сказкой современная фольклористика понимает прозаические повествования с установкой на вымысел. Севернорусские крестьяне верили в домового, но не верили в Бабу Ягу и многоголовых змеев. А для так называемых «архаических» традиций, например, для народов Сибири, всякое повествование, в общем, достоверно. Это означает, что речь идет не о сказках, а о мифологических рассказах. Такие рассказы есть и у народов, знающих сказку. Например, рассказы о домовых и леших, распространенные в современной русской деревне, могут быть названы мифологическими, поскольку в них верят, это не сказки. В традициях, где всякое повествование достоверно, для сказки не остается места. Даже если сказочные сюжеты присутствуют в таких традициях, они воспринимаются как достоверные. Например, героем рассказа на сюжет о ловле рыбы на хвост в замерзающей проруби («Мерзни, мерзни волчий хвост») у ненцев оказывается не известный нам волк, а медведь, который с тех пор не имеет хвоста. И таким образом, перед нами типичное мифологическое повествование о происхождении особенностей окружающего мира — этиологический миф.

Во-вторых, сам репертуар сказочных сюжетов распространен в основном в Евразии и Северной Африке, однако в сфе-

ру их распространения не входит Китай, большая часть Сибири<sup>4</sup>, Африка южнее Сахары, Австралия и Океания, Новый Свет. Собственно, именно этот сюжетный фонд (индоевропейский и средиземноморский) охватывается системой Анти Аарне, придуманной им в 1910 году. Для описания других макрорегионов требуются другие указатели, как, например, в случае с Китаем, для которого потребовалось создавать специальный указатель сюжетов.

Конечно, современные индейцы майя рассказывают много сказок европейского происхождения, а с исламским влиянием сказочные сюжеты проникают и в Черную Африку, однако, это относительно недавнее явление. Сказки, известные нам с детства, связаны с огромной коммуникативной сетью, охватывающей половину Евразии и Северную Африку (есть и другие примеры культурных явлений, распространенных на столь же больших, но не безграничных территориях, например, ислам, который распространился за тысячелетие от Нигерии до Индонезии). Как пишет В. М. Жирмунский, «общность сказок, объединяемым каталогом Аарне, отражает исторически сложившуюся общность определенного культурного ареала, объединенного длительными контактами, и что тем самым она имеет исторически обусловленные границы»<sup>5</sup>. Однако за пределами этой области остаются культуры, не так сильно связанные с этой «коммуникативной сетью», например, тот же Китай.

Как давно возник фонд сказочных сюжетов? Сейчас ответить на этот вопрос трудно, однако довольно показательное молчание многих древних письменных источников, например, шумеро-аккадских. В античной литературе есть только отзвуки сказочных сюжетов, типа рассказа об Амуре и Психее, во многом совпадающего со сказкой о чудесном супруге, известной нам как «Аленький цветочек». С другой стороны, существует знаменитый древнеегипетский папирус Весткар<sup>6</sup>, в соста-

---

<sup>4</sup> Особенно если не учитывать недавние заимствования от русских.

<sup>5</sup> Жирмунский В. М. Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ, 2004. С. 442.

<sup>6</sup> Это единственный ранней фиксации обрамленной прозы помимо Индии, к тому же не очевидный: *Hinckley H. The Framing-Tale // Modern Language Notes. 1934. Vol. 49. № 2. P. 69–80.*

ве которого есть несколько хорошо знакомых нам сказочных сюжетов, например, рассказ о Правде и Кривде<sup>7</sup> — чрезвычайно похожий на соответствующую сказку, хорошо известную и русским. Так или иначе, *время* возникновения сказочных сюжетов пока установить трудно, однако можно утверждать, что распространяются они по Евразии относительно недавно, едва ли не в последние два тысячелетия, чем во многом и объясняется поразительное сходство сказок разных народов. При этом стоит разделять схождение сказок на уровне сюжетов и на уровне текста<sup>8</sup>.

Уже цитировавшийся выше В. М. Жирмунский приводит три примера схождения сказок именно на уровне текста, а не сюжета. Известная песенка братца Иванушки, превращенного в козленка, к сестрице Аленушке включает такие слова в русском варианте сказки, узбекском и итальянском<sup>9</sup>:

|                              |                                    |
|------------------------------|------------------------------------|
| Аленушка, сестрица моя!      | Сестрица, милая моя сестрица!      |
| Выплынь, выплынь на бережок. | Царь велит зарезать твоего братца. |
| Огни горят горючие,          | У царя злые и лживые жены.         |
| Котлы кипят кипучие,         | Уж приготовил веревку резник,      |
| Ножи точат булатные,         | Уж точит свой нож резник,          |
| Хотят меня зарезати.         | Скажи, как мне спастись от смерти? |
| — Иванушка-братец!           | — Братец, милый мой братец!        |
| Тяжел камень ко дну тянет,   | Как мне помочь тебе?               |
| люта змея сердце высосала.   | Я не могу тебе помочь.             |

Сестрица моя!  
Ножик заточен,  
Котел готов.  
Меня хотят зарезать!  
— Братец мой!  
Я в глубине колодца,  
Не могу тебя защитить!

---

<sup>7</sup> Сказки Древнего Египта / Составление и общая редакция Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М.: Алетейа, 1998.

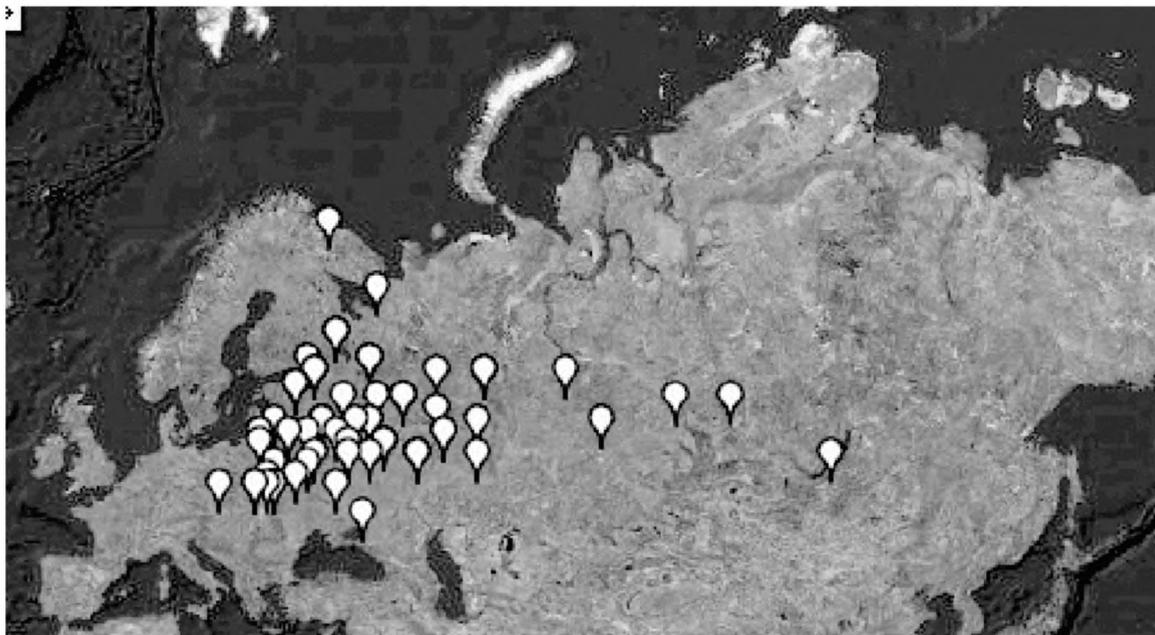
<sup>8</sup> Об этом подробнее см.: *Неклюдов С. Ю.* Почему сказки одинаковые? / Живая старина. 2004. № 1 (41). С. 7–10.

<sup>9</sup> *Жирмунский В. М.* Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ, 2004. С. 437–438.

Достаточно представить себе расстояние между Россией, Италией и Узбекистаном, чтобы оценить способность сказок (и текстов, и сюжетов) к миграциям.

Что касается распространения сказок на сюжет «Победитель змея» у русских, то эти сюжеты, опять-таки, относятся к числу наиболее популярных, о чем пишет в своем предисловии А. И. Никифоров.

Современные данные говорят следующее. Сюжет 300 «Победитель змея» занимает третье место по числу опубликованных записей (103 публикации), учтенных в указателе сказочных сюжетов восточнославянской сказки 1979 г.<sup>10</sup> Он уступает только сюжету 301А, В «Три царства» (144 публикации) и 313А, В, С «Чудесное бегство» (126 публикаций). Сюжет 300А «Бой на мосту» зафиксирован еще в 39 публикациях у русских в 38 из 105 географических регионов Восточной Европы, учтенных в указателе. Конечно, эти данные следует рассматривать скорее как не слишком точное отражение реальной фольклорной ситуации, но цифры весьма показательные. Вот распространение этих сюжетов у восточных славян (русских, украинцев, белорусов):



*Карта 2. Сюжет 300 («Победитель змея») и 300А («Бой на мосту») у восточных славян*

---

<sup>10</sup> Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

А. И. Никифоров был собирателем нового поколения — он принципиально записывал весь доступный материал:

Собирались сказки без отбора сказочников, а сплошь, как они попадались. Ориентировался собиратель на массовое бытование сказки, бралось и отмечалось все, что давала деревня, начиная от высокохудожественной сказки и кончая разрушенной, дефектной, от волшебной и легендарной сказки до порнографического анекдота<sup>11</sup>.

Публикация сказок на один или несколько близких сюжетов позволяет воочию увидеть одно из фундаментальных свойств фольклора — его вариативность. Хотя фольклор по определению связан с повторением услышанного, каждый акт произнесения фольклорного текста создает новый вариант. Фольклор не знает дословных повторений текста и заучивания наизусть. Прочитав эту книгу, можно очень хорошо почувствовать именно единство традиционности и вариативности в фольклоре.

Однако при таком типе собирания текстов возникает одно противоречие, сформулированное Е. А. Костюхиным, выдающимся фольклористом и автором предисловия к собранию статей Никифорова<sup>12</sup>. Действительно, сказки собираются в том виде, в котором они могут быть рассказаны информантом. Однако «в реальности сказки жили иначе. Маленькая девочка могла никогда и никому не рассказывать сказки, кроме собирателя, выпытавшего у нее две-три сказки. В реальной жизни сказок «дефектных» вариантов практически не было, а были действительно мастера, на сказки которых был спрос. Зная иногда до нескольких десятков сказок, рассказывали они значительно меньше: у них были «коронные» номера. Никифоров убедительно показал, что сказочников-профессионалов в северной русской деревне не было и что их, может быть, история русской культуры и не знала. Но это вовсе не значит, что не было

---

<sup>11</sup> *Никифоров А. И.* 15 сказок новой записи (см. данное издание, с. 1 статьи Никифорова).

<sup>12</sup> *Костюхин Е. А.* Сказка в исследованиях А. И. Никифорова // *Никифоров А. И.* Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2005. С. 9–19.

мастеров, что сказки рассказывались всеми и повсюду. «Полное» собрание давало представление об известности сказок, но не об их реальном бытовании, где выделялись именно мастера, а не случайные рассказчики с их дефектными вариантами»<sup>13</sup>. Другими словами, такой метод собирания хорошо показывает, как может выглядеть текст сказки, но не то, как сказка передается от рассказчика к рассказчику, как она функционирует в традиции. Но отказ от ориентации на хороших рассказчиков дает прекрасную возможность увидеть реальный, «живой» фольклорный текст.

Текст сказок в этом сборнике не подвергался никакой литературной правке, это довольно точная запись реального устного рассказа, что является чрезвычайно важным при изучении народной культуры. Один забавный пример хорошо показывает, что может происходить при публикации сказок, подвергшихся стилистическим исправлениям и литературной редакции. Вероятно, все помнят, как кончается сказка «Репка»:

Мышка за кошку,  
Кошка за Жучку,  
Жучка за внучку,  
Внучка за бабу,  
Бабу за деду,  
Деду за репку —  
И вытянули репку.

Между тем данный текст — это пересказ, сделанный А. Н. Толстым («Русские народные сказки» в обработке А. Н. Толстого). В оригинальной публикации А. Н. Афанасьева не только вместо *Жучки* фигурирует *сучка*, но и сказка кончается так:

Пришла но́га (?). Но́га за сучку, сучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, деду за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла дру́га но́га; дру́га но́га за но́гу, но́га за сучку, сучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, деду за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! (и так далее до пятой но́ги). Пришла пята но́га.

---

<sup>13</sup> Костюхин Е. А. Сказка в исследованиях А. И. Никифорова // Никифоров А. И. Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2005. С. 11.

Пять ног за четыре, четыре но́ги за три, три но́ги за две, две но́ги за но́гу, но́га за сучку, сучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку, тянут-потянут: вытянули репку!<sup>14</sup>

Не очень понятно, что это за *но́га* или *нога*, и какое отношение к этой истории имеет пятая нога, которая не нужна собаке из поговорки. Конечно, это скорее крайний случай, однако он позволяет ощутить, насколько реальная запись фольклорного текста может отличаться от наших представлений о нем. В сборнике Никифорова мы имеем дело с реальным фольклором.

В заключение следует сказать несколько слов о самом собирателе. Его формальная биография не очень богата событиями, хотя жил он в трудное время. Сын рабочего, он родился 9 (12) июня 1893 г., окончил в 1917 г. Петроградский университет, занимался в семинаре историка русской литературы В. Н. Перетца; начал исследовательскую деятельность в Казани, был сотрудником ряда научных учреждений Ленинграда: Толстовского музея, НИИ сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока им. А. Н. Веселовского при ЛГУ, Института истории искусств, Института антропологии и этнографии АН СССР, ИРЛИ АН СССР (1937–1942). Профессор ленинградских педагогических институтов (имени А. И. Герцена и имени М. Н. Покровского), читал курсы по фольклору и древнерусской литературе. Умер в блокаду 24 апреля 1942 г. Ему принадлежат исследования по русской литературе XVII в., по творчеству Толстого, в 1941 г. он защитил в ЛГУ докторскую диссертацию «Слово о полку Игореве — былина XII века», но наибольшую ценность сейчас, как кажется, имеют именно его исследования сказки. Никифоров вошел в историю отечественной фольклористики и как тонкий аналитик конкретного материала, и как человек, применивший новые методы. Одной из главных особенностей его исследований, недавно переизданных, — установка на исчерпывающий охват материала. Применительно к сказкам это означает запись всех возможных вариантов (в его собрании содержится около 600 записан-

---

<sup>14</sup> Репка: № 89 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. М.: Наука, 1984–1985. Т. 1. 1984. С. 107–108. (Лит. памятники).

ных текстов) и опрос наибольшего числа информантов. Такой подход позволил Никифорову широко применять статистические методы и тонко описывать состояние фольклорной традиции в разных регионах (различия в сюжетном фонде сказки, в особенностях изложения и стилистики и т. д.), подкрепленные количественными подсчетами. Такая деятельность требует большого числа записей, Никифоров сделал в этом направлении очень много, но по небольшому числу регионов (Пинежье и Заонежье, Архангельская область).

Как оказалось, именно в тот момент сложились довольно благоприятные обстоятельства для дальнейших исследований такого рода с опорой на региональные фольклорные архивы. Никифорову удалось предложить типологию рассказчиков сказки, возможно, не очень стройную, но весьма полезную.

Он описал условия, в которых сказки рассказываются (например, при работе, которая сопровождается длительными периодами вынужденного отдыха). Наконец, ему принадлежат статьи, описывающие жанровые группы сказок, например, докучные сказки, сказки с сатирическими элементами. Его наблюдения, касающиеся условий функционирования сказок, тем более ценны, что его экспедиции проводились им в конце 20-х годов, так что ему удалось зафиксировать состояние традиции до того, как она была сильно трансформирована коллективизацией и раскулачиванием.

Вероятно, самым известным и ярким достижением отечественной фольклористики являются исследования В. Я. Проппа (прежде всего, «Морфология сказки»), поэтому имеет смысл сравнить его подход с работами Никифорова. Во многом они работали параллельно, но полученные результаты различались. Никифоров не принял теорию Проппа относительно морфологии сказки, хотя этот подход ему был близок: например, в блестящей работе по докучной сказке<sup>15</sup> предложен формальный анализ вполне в духе Проппа. Однако его ориентация на сюжетные типы и группы была в некоторой степени противоположна пропповской, поскольку Пропп предложил теорию, объединяющую все возможные типы сюжетов волшебной сказки в единую структуру, Никифорова же интересовало именно своеобразие

---

<sup>15</sup> *Никифоров А. И.* Народная детская сказка драматического жанра // *Никифоров А. И.* Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2009.

разных сюжетов. Не столь ярки и гипотезы Никифорова относительно эволюции фольклорных форм. Решение (возможно, неверное) проблемы происхождения сказки было предложено Проппом в «Исторических корнях волшебной сказки» — Пропп возвел сказку к инициационным ритуалам, а интерес Никифорова к схожей проблематике привел к написанию им интересной работы про чукотские повествовательные жанры. Никифорова больше, чем Проппа, интересовал социальный контекст сказки, ее живое функционирование и прагматика — и как раз в этом ему принадлежат первоклассные результаты.

В целом Никифорову удалось создать целостную картину функционирования русской сказки, и один из кусочков этой картины сейчас перед читателем.

\* \* \*

Издания сказок воспроизводятся по первой публикации: Победитель змея (Из севернорусских сказок). 15 сказок новой записи А. И. Никифорова // Советский фольклор. М.—Л., 1936. № 4–5.

У сказок, не имевших названий в публикации Никифорова, мы поставили название в квадратных скобках.

*А. В. Козьмин*

# А. И. Никифоров

## 15 сказок новой записи

Предлагаемое издание имеет целью опубликование неизданных сказочных текстов. Опубликование сказок большими сборниками — установившаяся в научной практике традиция. Она законна, необходима, и чем больше будет издано больших сборников сказок, тем для фольклористики будет лучше. Однако возможно также издание текстов и небольшими собраниями. Возражать против такого печатания нельзя, но расценивать его можно по-разному. Во всяком случае состояние фольклорной науки в настоящее время таково, что нельзя удовлетвориться случайным опубликованием сказочных записей без всякой целеустановки. Издание сказок, как бы хороши ни были тексты сами по себе, все же будет научно ценнее, если оно освещено некоей научной целеустремленностью. В прежних небольших публикациях такая целеустремленность также бывала, но она определялась только двумя принципами: или географическим принципом (записи из одной деревни, волости) или личностью сказочника (сказки одного сказочника). Закрепление за научной традицией этих принципов произошло не сразу и составляет заслугу русской фольклористики.

Настоящее небольшое издание сказочных записей ставит еще одну новую цель. Это — эксперимент, пытающийся предложить собрание сказок, дающих материал для прояснения ряда теоретических проблем сказковедения. Решение проблем — дело сложное и нуждается в долгой работе научной мысли. Но накопление материалов не по случайному признаку, а по специальной цели — дело неизбежное в процессе роста науки о сказке.

В архиве фольклорной секции ИАЭ АН имеется собрание записей сказок, сделанных в летние экспедиции 1926, 1927 и 1928 гг. в Заонежье и по рекам Пинеге и Мезени. Часть этого материала — работа собирательницы И. В. Карнауховой — уже опубликована самой собирательницей<sup>1</sup>. Другая, более значительная количественно часть — записи пишущего эти строки — не опубликована вовсе. В этих записях имеется много материала, заслуживающего внимания.

Собирались сказки без отбора сказочников, а сплошь, как они попадались. Ориентировался собиратель на массовое бытование сказки, бралось и отмечалось все, что давала деревня, начиная от высокохудожественной сказки и кончая разрушенной, дефектной, от волшебной и легендарной сказки до порнографического анекдота. Делалось это сознательно именно для того, чтобы собрать побольше фактов для решения проблем процесса живого бытования сказки в крестьянской массе. Не индивидуальное творчество мастеров, а массовое крестьянское творчество ставилось в фокусе наблюдения собирателя.

Опубликование всего собранного материала, насчитывающего более 50 печатных листов, дело трудное и стоит на очереди. Но до этого возможны публикации из этого собрания отдельных его частей. Предлагаемый первый сборничек дает специальный подбор 15 сказок, относимых обычно фольклористами по указателям Аарне, Андреева и Томпсона к типу № 300 волшебной сказки о «Победителе змея» в обеих его разновидностях А и Б. Было бы интересно, конечно, собрать и издать отдельной книжкой все вообще сказки этого типа. Картина его жизни была бы полнее. Но это монографическое издание должно было бы сопровождаться специальным большим исследованием названного типа<sup>2</sup>. Самые же сказки заслуживают, однако, внимания до исследования. И публикация текстов сходных сюжетов на одной сравнительно небольшой и этнически однородной территории, записанных одним и тем же лицом и ради

---

<sup>1</sup> Сказки и предания Северного Края, М.—Л., 1934. См. мою рецензию в «Советском, фольклоре», 1935, № 2—3.

<sup>2</sup> Большая книга: *Ranke Kurt*. Die zwei Brüder. Helsinki, 1934 (FFC, № 114 — никак не может быть названа исследованием. Это библиография вариантов и схематическая формальная классификация их).

одних научных целей, имеет право на самостоятельное издание. Встает только вопрос, какое значение может иметь подобное издание текстов одного сказочного «типа»? В настоящей вступительной заметке я пробую показать, что эксперимент такого издания имеет принципиальное теоретическое значение. Оно выражается в следующем:

Во-первых, оказалось, что сказка о «Победителе змея», если брать север Европейской части СССР от Заонежья до реки Мезени, одна из популярных волшебных сказок. С ней конкурирует только сказка о «Трех царствах — золотом, серебряном и медном», записанная мною в тех же районах в 20 вариантах.

Все другие сказочные сюжеты оказались записанными в этих трех районах в меньшем числе вариантов. Правда, в отдельных более узких районах большой популярностью пользуются другие сюжеты, например, в Заонежье «Глиняный Иванушка» (А<sup>3</sup> 333В), на реке Пинеге «Ивашка и ведьма» (А 237), на Мезени наиболее популярны сказки, в которые в сочетании с другими типами входит «Победитель змея». Примечательна статистика записи «Победителя змея» по районам. В Заонежье записано 2 варианта, на Пинеге — 4, на реке Мезени — 9 полных текстов. В этой невольной расстановке цифр записей отражается вся та гамма различий трех районов, о которой я уже писал<sup>4</sup>.

Таким образом один конкретный сюжет подтверждает данные, полученные об этих районах на анализе материала в целом.

Во-вторых, несмотря на явную популярность, сказка эта совсем не оказалась разложившейся, выветрившейся (*zerflattert*), как предполагает это в отношении процесса жизни сказки европейский ее теоретик профессор Альберт Вессельский (*Albert Wesselski*). Исходя из буржуазной концепции, что народ не производит, а воспроизводит то, что творят высшие классы, Вессельский утверждает, что «коллектив, народ

---

<sup>3</sup> Здесь и далее А — это сокращение для указателя Аапе, принятое в первой половине XX века, а АА — это указатель Аарне-Андреева. (*Примеч. ред.*).

<sup>4</sup> *Никифоров А. И.* Сьогочасна пінезька казка. Етнографічний Вісник. 1929. кн. 8, с. 52 и сл.

не может быть рассматриваем ни как составитель, ни как хранитель, ни как распространитель»<sup>5</sup> сказки, что и песня «выпеваётся» (*zersingen*), т. е. расплывается, и сказка выветривается, расплывается (*zerflattern, zersprechen, zersagen*)<sup>6</sup>. Приведенные 15 вариантов одного сказочного типа показывают с очевидностью, что несмотря на длительное существование самой волшебной из всех сказок, она живет, распространяется и хранится в полносочных, красочных, наиболее сильно развитых художественно-полноценных текстах. Более того, печатаемые сказки дают случай новотворчества мотивов. В № 13 герой Сукин сын Парамоха играет свадьбу в отсутствие царя, который был «на каком-то съезде в другом городе». Парамоха с царевной «обобрали царску казну и поехали в царство Парамохи тайком». За ними погоня — «коньница, артиллерия и другие войска». Эта погоня, встретив препятствие, посылает в город «за рабочей силой и топорами, пилами», расчищает дорогу. Мы здесь имеем совсем новые, невозможные в старой сказке, мотивы отсутствия царя на свадьбе героя, обкрадывания новобрачными царской казны, и несомненно творческую модернизацию старого мотива магического бегства.

В-третьих, сказка о «Победителе змея» представляет большой интерес в смысле состава исполнителей. Из 15 вариантов ее 13 записаны от мужчин и только два от женщин. Все мезенские варианты исключительно мужские, причем носители этой сказки исключительно зрелое, сильное мужское население от 22 до 56 лет, т. е. население рабочее (подросток 13 лет и девушка 16 лет — естественный момент в возрастных колебаниях).

На Севере именно зрелое мужское население в зимних избушках на рубке леса или летом во время долгого сплава леса по рекам в дореволюционное время нуждалось в сказке для заполнения досуга после работы или на плотях. Перспектива заманчивых подвигов, борьбы, побед и т. п., по-видимому, выдвигала на первый план именно сказки о победителе змея. В наши дни среди мужского населения интерес к волшебному

---

<sup>5</sup> *Wesselski A. Versuch einer Theorie des Märchens. Reichenberg, 1931. С. 178.*

<sup>6</sup> *Wesselski A. Versuch einer Theorie des Märchens. Reichenberg, 1931. С. 126.*

победителю змея ослабевает и заменяется интересом к сказке новеллистической. А победитель змея переходит в репертуар детей и подростков.

Бытование сказок о победителе змея у взрослого населения определяет собой также непереносимое и естественное отражение в них элементов классовых отношений. В одной сказке подчеркивается — «крестьянин состоянием был бедняк», этот бедняк в той же сказке имеет перед собой «тюрьму — и все камеры», освобождает заключенных в них. В другой сказке Вод Водович, совершенно неожиданно для данного сюжета, с радостью разделяется с хозяином тремя щелчками, подобно Балде. В третьей герой критически отмечает: «Ха, вот какая глупость у царя-то». Или сказка начинается сатирической при сказкой:

«В некотором царстве, в каком-то государстве жил был царь и звали его Картаус. И не было у него ни бороды ни ус». Или сказка ставит героя низшего социального происхождения Сукина сына Парамоху в роль старшего товарища, а заканчивается сказка совсем революционным мотивом: «И вот теперя живут, хлеб-соль жуют, но народ тут за труд принялся, ум да разум набирать, да как царя с места согнать». В сказке М. Гольчикова о купце определенно вторгается стихия купеческих интересов к «хорошей торговле», «товарам», «бочкам золота и серебра», к «складу, магазину», «анбару», к «драгоценным камням» и т. п., причем даже черти изображены ярыми торговцами. На этой стороне сказок я останавливался уже в другой своей статье<sup>7</sup>.

Таким образом, сказка о «Победителе змея» дает некоторый материал и для социального анализа, несмотря на весь ее «волшебный» характер.

В-четвертых, ни одна из 15 сказок — и это особенно примечательно — не является повторением другой и не похожа на нее. Каждая представляется настолько отличной, что воспринимается как новая сказка, как новое произведение фольклора. Читатель неспециалист прочтет эти вариации одного и того же сказочного «типа», почти не почувствовав его повто-

---

<sup>7</sup> *Никифоров А.* Социально-экономический облик севернорусской сказки 1926–1928 гг. Сборник, посвященный академику С. Ф. Ольденбургу. Л., 1934. С. 391 и сл.

рения<sup>8</sup>. Этот момент представляет огромное теоретическое значение.

Как известно, одним из основных тезисов буржуазного сказковедения (в лице так называемой финской школы) является утверждение о неизменности основной сказочной схемы и лишь о перебросе ее по векам и территориям. Допускается лишь формальная порча путем заимствования да ассимиляционно-националистическая деформация сказочных текстов. Эта позиция финской школы отвергалась еще до ее возникновения даже прежними осторожными миграционистами. Например, акад. А. Н. Веселовский в 1883 г. писал: «Ни одна сказка не покрывается доцела другою, большая их часть является спаем мотивов, поставленных в связь случайно, и сравнение должно было бы обратиться именно к этим мотивам, а не к цельным сказочным особям»<sup>9</sup>. И хотя в последнее время даже Альберт Вессельский восстал против идеи «устойчивости» сказочного текста<sup>10</sup>, эта идея потребует немало усилий, чтобы быть опровергнутой или ограниченной в сознании фольклористов. Печатаемый ниже материал говорит лучше всяких споров о том поразительном факте, что 15 текстов одного и того же типа, записанных на сравнительно небольшой территории, дали тексты, о прямой механической зависимости которых друг от друга не может быть речи, и что эти 15 текстов в сущности представляют 15 творческих актов крестьянского массового исполнителя и хранителя сказки.

В основе этих творческих комбинаций и сложных композиций лежит фонд мотивов, отстаивающийся веками и историей, которая долго еще не будет написана, а если и будет писаться, то только на основе стадияльного понимания развития сказки, как продукта идеологии определенных классовых групп. Но самые

---

<sup>8</sup> Только условно, исходя из принятого указателями «типов» понимания сказки, можно говорить и о том, что 15 текстов есть вариации одного типа. На самом деле все они не могут быть относимы к одной сказке. Связь 15 вариантов с иными сказочными «типами» заставляет понимать тип № 300 просто как один из эпизодов сказочного калейдоскопа разных сюжетных соединений.

<sup>9</sup> *Веселовский А.* Рец. на румынские сказки Кремниц // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. С. 221.

<sup>10</sup> *Wesselski A.* Versuch einer Theorie des Märchens. Гл. 10.

современные контаминации мотивов, т. е. сюжетные схемы волшебной сказки, отнюдь не могут опираться на закон устойчивости сказочного текста. Ибо сами сказочные тексты этот закон вовсе не подтверждают.

Наблюдение над живым бытованием сказки в северных районах Европейской части СССР дало известное право утверждать заметную подвижность и сцепляемость разных эпизодов разных сказок между собою. В результате этого закона морфологической подвижности эпизодного фонда, в разных местностях, конечно, неоднородного, живая комбинация всегда представляет собой новое сюжетное образование, настолько иногда новое, что не только слушатели, но и сам сказочник воспринимают новую комбинацию тех же мотивов, как новую сказку. В предлагаемом ниже издании такими являются две сказки мезенского сказочника И. Г. Бобрецова, который рассказывал обе сказки с наличием мотива «Победителя змея» как две разные сказки. Да и трудно их иначе квалифицировать. При этом простое сопоставление эпизода победы над змеем в двух сказках Бобрецова явно показывает, что текст сказки творится в момент рассказывания и что повторение эпизода не совершается ни в каком случае механически,<sup>11</sup> что варьирует не только слова, но и образы и положения.

Точка зрения финской школы на тип «Победителя змея», выраженная в указателях Аарне-Томпсона-Андреева и закрепленная в названной монографии Kurt Ranke, который насчитал 1038 «вариантов» типа, мне думается, сборниками, в роде нижепредлагаемого, ставится под сомнение. Если по указателям «Победитель змея» входит в сочетание с типами № 301, 303, 305, 466, 502, 530, 532, 533, то сборник И. Карнауховой присоединяет сюда еще тип № 513, а мои тексты еще № 313, 3141, 315, 401, 560, 707, 513, 329, 531, 554, 508, Балда, герой у разбойников. Это расширение связей «Победителя змея» прямо указывает, что неправомерно сохранять за ним наименование особой сказки и что более правильно видеть в нем всего только подвижной эпизод, вовлекаемый в связь с другими по мере надобности.

---

<sup>11</sup> Другой такой же пример см. в моей статье: Сьогочасна пінезка казка // Етнографічний Вісник. Кн. VIII. С. 31–32.

В-пятых, надо обратить внимание и еще на один интересный момент в наших сказках. На сказках сюжетов с однородными компонентами сравнительно легче отмечать разницу художественных стилей, художественной манеры, чем уже интересовались русские сказковеды<sup>12</sup>. С одной стороны, мы здесь видим обстоятельного повествователя И. Г. Бобрецова с некоторым элементом бытовой амплификации, с другой стороны, М. В. Семенов дает образчик стилистической манеры с элементами высокой былинной амплификации. Интересное усложнение стилевой манеры сказа ритмическим элементом представляет сказка Т. П. Гладкого, порывисто-динамической аффектацией веет от стиля Лазарева и т. д.<sup>13</sup>

Таким образом, предлагаемое издание дает материал для суждений по целому ряду теоретических проблем, связанных с жизнью сказки. Но оно не лишено и некоторой эдиционно-методологической заостренности.

Как издавать сказочные варианты? Финская школа, как известно, вообще считает принципиально достаточным фиксировать сказочные варианты условными транскрипционными схемами. Этим не отрицается право на издание вариантов полностью, но лишь как предмет известной роскоши. Для многих современных исследователей сказки в Европе остается аксиомой правило А. Аарне: «Немногими строками можно передать целый вариант, так что будут ясны его специфические особенности. Возрастающее обилие материала прямо побуждает исследователя к краткости. При сокращении можно идти так далеко, что пересказывать лишь особенно примечательные варианты, а другие только перечислять»<sup>14</sup>. Я бы хотел настоящим изданием поставить вопрос наоборот. Ни в издании, ни в исследовании нельзя «немногими строками передать целый вариант», принципиально невозможно сделать немногими фор-

---

<sup>12</sup> См.: *Азадовский М.* Русская сказка. Избранные мастера, М.–Л., 1932, 1–2; *Никифоров А.* Важнейшие стилевые линии в севернорусской сказке // *Slavia*. 1934. Ročn XIII, seš. I. С. 52–69.

<sup>13</sup> Номенклатуру беру из моей статьи в «*Slavia*», 1934 г., гошн. XII, seš. I. «Важнейшие стилевые линии в тексте севернорусской сказки», с. 52–69.

<sup>14</sup> А. Аарне. *Leitfaden der vergleichenden Märchenforschung*; Hamina, 1913, с. 78.

мулами ясными «специфические особенности» варианта. Варианты сказки непременно должны быть собраны в хрестоматийные сборники с *полным изданием текста*. Ибо какой схемой можно отразить локальный колорит сюжета текста, стиля, языка сказки? Чем выразить те классовые противоречия, которые скрываются за расстановкой эпизодов, героев, их взаимоотношений? Если тексты уже полностью изданы, можно не отрицать за исследователем права условной схематической формульной транскрипции сюжетных схем, схем эпизодов. Но все исследования финской школы пользуются транскрипцией и рукописных текстов, еще нигде не опубликованных. А кроме того, как показывают издаваемые 15 сказок, они только очень условно могут быть названы «вариантами». В сущности мы имеем 15 самостоятельных сказочных организмов, каждый из которых имеет совершенно законное право на самостоятельное к себе внимание исследователя.

Сокращенная транскрипция «вариантов» может быть допущена как печальная необходимость, вызванная ограниченностью печатных возможностей. Принципиально же надо признать необходимой борьбу не только за точное и полное издание текстов, но также за запись и публикацию элементов звучания сказки, подачи звука, слова, жеста и идеи сказки, отраженных в комплексе исполнительских средств и сцен исполнения.

Если при современном состоянии нашей собирательской практики мы еще не умеем этого делать, то надо искать путей к осуществлению такой полной записи. Ибо именно новизна и неповторимость каждого исполнения сказки и всякого другого произведения фольклора, новизна исполнительского комплекса, новизна его социальной и художественной направленности делает его особенно значимым для слушателей и живучим в фольклорной традиции.

В этом смысле, к сожалению, и мое собрание северных сказок отражает ту стадию фольклористики начала нашего века, когда собирателями не была вполне еще осознана идея важности широко комплексных задач в собирательской работе.

# 1. [Вод Водович]

1. Не в которм царьстве не в которм государстве был жыл король. У короля была доцька Марфа Прекрасна. Она росла во своём саду в терему за тяжолома замка́ми. В ей сад нехто не являлса, в ейну крепось. Только были бабки, няньки. Она выростала, невестой стала, ходит по саду гуляет с няньками с мамками.

2. Шчо-то ей жажда доліт. Подошла к своёму колодцю. На колодьци на крыши два стокана воды. Один стокан выпила — маловато и второй выпила. Жывёт поживат, потом узнала в нутрѣбе шо-то нехорошо. Вот и жывёт, брюхо росьтѣт. Потом несколько времени родила двух сыновей. Бабок, нянѣк заклікала, шобы они не розносіли вѣсьти. Но потом собрали таким побутом попов. Нельзя носить крестить. Одному дала имя Вод Водовиць, а другому Иван Водовиць, потому шо оны от воды зародились.

3. Ну вот эты детоцьки растут не по цясам-по минутам, не по минутам — по секунтам. Выросьли большы, даже стали из лука стрелки стрелять.

— Подай, говорит, дети, ваш дедка, мой папа узнат и у вас головы соймѣт и у вас к съмерти предаст.

Далá им по белому платку, дала по иконы, дала божье благословенья.

— Подите дети на белый свет, куда знаите себе щасье ищѣте. Выпусьтила за ограду, и дети пошли по дороги, роширя ноги.

4. Шли несколько времени по етой дороги, дорога пошла на́двое. Одна дорога пошла ко сѣню морю, а друга в путь. Ну вот они поменялися платками белыма.

— Ежели который платок потемнет, так другому искать брата. Вод Водовиць пошóл ко сіню морю, а Иван Водовиць пошóл по прямой дороге.

5. Вод Водовиць шóл по сіню морю, встретился медведь-Мишка. И говорит Мишка, говорит;

— Вод Водовиць — возьми меня в товаришы.

— Эх, Мишенька, Мишенька, я бы взять то рад, да кормить не могу тебя.

Мишка и говорит:

— А што пьёшь ешь, я хоть крошки, хоть коски, и тем питаюсь.

Ну вот пригласил он Мишку в товаришы. Пошли по дороге.

6. Идут по сіню морю на пристань. Рыболовы рыбу ловят на пристани. Он говорит:

— Рыболовы, говорит, продайти рыбы.

Рыболовы дали ему рыбы, он сварил, покушал и Мишку накормил.

— А шчо же, говорит, товаришчы, перевезьли [бы] меня за синё морё. Они и согласились его везти в кáрбасе. Вот и повезьлі. Перевезьли за синё море, он росьцёт им отдал, деньжонок горьсь безь сцёту. Пошел сам по дороги, роширя ноги, в путь, куда дорога идёт.

7. Шол, забрёл в город, пошел по за гóроду, зашел в дряхлу избушку, живёт старуха. Старуха от молитвы отказалась, странника накормила, напоила и весьти стала спрашивать.

— Откуль, добрый молодець, идёшь и куда путь дёржышь?

А он и говорит:

— Што, бабушка, у вас здесь цярь царит, ли король королюет?

Она на ответ дала ему.

— Зьдесь король королюёт, да не совсем в радосьти весёлой. У ёго три доцьки. Перву доцьцу просит троеглавой зьмей в жены. Все плацют и ревут, на спроводіны пошли, я пойду тоже.

Вод Водовиць остался у ей в ызбушки.

8. Но вот шим-хам, и ушел со своим Мишкой. Пошел о синё море. Приходит о синё море, стоит высокая башня. Он зашел в эту башню, сидит королева и улыбкой уливаецца слезми.

Он и говорит:

— Дева, поищи у меня, прохожая, в голове вшей (просто).

А она и говорит:

— Ох, добрый молодец, сонце закатитьца и заря зазоритьца, поганое издолишчо выдет из синя моря, троеглавый зьмей, меня съес и тебя съес.

— Время рано ешче, девица, нечо пецялиться.

Дал ей перёччинной нóжичёк и лёк ей на колени. Ана стала в еу головы промышлять вóшок. Он заснул крепким сном у ея на коленях.

9. Потом сонце закатилось, заря зазарилась, вышел трехглавой зьмей. И говорит зьмей:

— Фу, говорит, руськой дух, не то што одна добыча, двойна.

Она его будила-будила одва розбудила. Он говорит:

— Ах ты, погана тварь. Каково то тебе понравиться. С головы косливо, а с... не отеребил да и опалил.

Но. Побежал Вод Водовиць, свой тесак обнажыл, три головы его срубил на промах, ети головы под Злáтырь камень завалил, туловишчо в морё спехнул. Зашол к девици королевы. Королева зовёт его на родину домой. А он и говорит:

— Девица, будешь на временí, так тогда меня поменí.

10. Водовозы приехали за водой. Она к им проситце. А старший водовоз говорит:

— Идёшь за меня замуж, так возьму и увезу.

Согласилась бутто как итти за йго.

11. А Вод Водовичь опять пришол к етой старухи. Старуха накормила, напоила, тогда на отдых по знакомсьву его повалила. На други сутки опять шестиглавой зьмей просит другу дочь. Ну вот старуха сходила в город, а Вод спрашивает:

— Шо, бабушка, у нас ведеться.

— А вот втору дочьку шесътиглавой зьмей просит. Я тоже пойду спровожать. Старуха ушла.

12. Вод Водовичь пошол сзади ея тоже шляться ко синю морю. Где ходил — не ходил, опять пришол к етой башни. Опять королева сидит в этой башни, улыбкой слезами уливаетце. Он зашол в башню, поздоровался с королевой и говорит:

— Королева, говорит, поищи, говорит, у меня, прохожая, в головы вшей.

А она говорит:

— Пойскать то бы я рада, да нечим.

Он дал свой маленький перёчинной ножичёк и повалился ей на колени. Она искала-искала, потом он заснул крепким сном.

13. Соньцё закатилось и заря зазарилась. Вышел поганой издолишчо из синя́ моря шестигла́вой зьмей.

— Фу, говорит, руськой дух, не то шчо одна добычя, а двойна.

Она будила будила всяко. Ему на лицё сълеза кáпнула. Он вскоцил и побежал на побоишче, выхватил свой тесок, абнажыл тесок на поганого издолишча. шестиглавого зьмея и отрубил 6 голов своим тесаком. Головы завалил под Злáтырь камень, а туловишчо в морё спехал. Но. Зашол в башню королевы. Королева с улыбкой ёгó желат в госьти к ёгó к отцю к родителю. А он и говорит:

— Когда, королева, будешь на временí, так тогда меня помени́. Мишки на шею дала шолковый платок. Съвезала своими руками. Вод Водовиць пошел, она осталась в башни.

14. Опять приеждяют водовозы за водой, и проситця она к им уехать домой. Она говорит:

— Ежели скажешь, шчо мы спасьли, так возьмем, а не скажешь, так не возьмём.

15. Вод Водовиць пришол опять к той же старухи на отдох. Старуха накормила его опять по старому времени, как и раньше поцитала.

— Ну, говорит, што, бабушка у вас ведётця ново?

— А, говорит, посьледню доцьерь девятиглавой зьмей просит на съеданье. Две то спасали водовозы, а ету то уж, говорит, не знаю.

16. Но. Бабушка пошла спровожать, на спроводины, а Вод Водовиць пошел ко синю́ морю. Де ходил не ходил, опять в ту же башню приходит. Сидит королева. Опять заставил таким же побутом вшей в головы искать.

17. Но вот соньце закатилось, заря зазарилась, из синя́ моря вышол поганой зьмей девятиглавой.

Она его будила будила за ревун-волос (за ухом) разбудила.

Вод Водовиць побежал на драку с поганым издолишчом драться. Выхватил свой тесак, 9 голов сразу срубил. Головы под Златырь камень завалил, туловишчо стал спихивать в морё. Когти поганого ульну́ли в одежду. Потом вместе с туловишчем и сам ушол в морьскую глубину.

Закрицял:

— Эй, Мишка, брат!

Мишка прыгнул и его поймал за волосы и вытащил вместе с туловишчом. Но. Туловишчо худо ли хорошо, спехали возврат с Мишкой, обоє перемокли. Пошли к королевы в холодную башню. Но. Вот королева звалá их к отцю родителю на пír на бáл. А он говорит:

— Когда будешь, королева, на временí, тогда нас помени.

Пошел опять о синё море к избушке к той же старушки.

18. Водовозы подъезжают за водой к синю морю. Она проситця к им, говорит:

— Возьмите меня, водовозы.

А они говорят:

— Взять то бы и взяли, да выйdet нехорошо. Если скажешь, што мы спасьли, то — хорошо, а то побьём и в морё бросим.

Она согласилась и заклятье дала, шо худого от меня не выйdet.

19. Но вот приехала домой. Отець король сóбрал пир-бáл, со всех держав наехали князья и бояра, короли и цари. Но вот. На етом пиру старша доць стала себе жениха выбирать.

Вод Водовичь тожо пришол на пír, на бал, со своим Мишкой, сел на печьной столп<sup>15</sup>, а Мишка сел вот там<sup>16</sup> на диван. Ну вот ето старша доць подносит женихам по цярке водки, князьям и боярам, королям и царям. Выбрала себе жениха князеського сына. Вод Водовичь заиграл в рожок:

— Мне то цяроцьку да полведерьную, а Мишеньке то цяроцьку ка цетвертную.

Ну вот они стукнули одну цяроцьку полведерьную, а Мишенька цетьвертную. Маленько потоньцовали и оселись.

20. Вторая доць опять стала по цярки обносить. Всех обнёсла, жениха не могла найти. Подала цяроцьку Воду Водовицю. И сказала — призвала своёго папашу.

— Вот, папаша, не водовозы нас спасали, а вот кто спасал. Тот — богосуженой, который сидит на пецки на столбú.

Он спустьился с пецки. Она его в уста поцеловала, назвала своим боуосуженым.

---

<sup>15</sup> Жест сказочника в сторону печи.

<sup>16</sup> Жест под порог.

21. Ну и третья стала опять по царке обносить. Всех обнесла тоже по царки гостей, прихожих и приежжих. Но выбрала тожо жениха себе королевского сына.

22. А у короля ведь не пиво варить, не вино курить, свои магазиня стоят. Попов, дьяков в церьков да на подножник, за трех зятьей и три доцери. Повеньцял поп законным браком. Потом перовали столовали.

23. Вод Водовичь пёреспал одну ночьку. Пошли гулять по городу со своей королевой, по москам идут. Бежит птичка очень прекрасна. Вод Водовичь хочет поймать ету птичку. Она не дается в руки. Бежала, бежала, съвернула с москов в дряхлу избушку. В сени сунулса, потом и в ызбушку. А сидела старуха на пеце с клюкой. Она ошчипетела его ловко, он помертьвел.

24. У Ивана Водовиця потемнел платок. Схватился брат ёго. Пошел тоже искать брата по той же дороге ко синю морю. Тоже стретился Мишка, тоже пригласил его в товаришчы и тоже пришли на ту же пристань, где рыболовы рыбу ловят. Иван Водовиць купил рыбы, сам наелса накушалса и Мишку накормил. Потом попросил рыболовов за синё море. Рыболовы согласились, перевезьли его в карбасе, сколько ненабудь дал им копейок за перевоз.

25. Потом идёт по дороге в город. Королева його увидала.  
— Ты, Вод Водовиць, говорит, де ты был?

Она посоштила хозяина. Ну вот они зашли в дом ея. Ноць принадлежит к носьлегу. Но вот он и говорит:

— Королева, говорит, которой руку накинem ле ногу, у того голова с плец. Вот и легли спать. У королевы серьце заболело — повеньцялись с хозяином, а спать нельзя. Как ненабудь ноць прошла, пропутались.

26. Утром стают, опять пошел гулять по городу под руцьку по москам. Опять та же птицька стретилась Ивану Водовицю. Королева и говорит:

— Вод Водовичь, не ходи, опять оманет.

Ну вот Иван Водовичь крался, крался с москов в избушку. Она в сеньци скочила, и он взáди. Потом в ызбу то не сунулса. А старуха то клюкой то и треснула его. Он выхватил клюку да старуху то и убил.

27. Своёго Мишку послал в магазин за живой водой. Мишка принёс два шкалика воды. Одной спрыскал — зделалси целой, другой спрыскал — зделался живой.

— Фу, говорит, долго спал скоро стал.

28. Но вот они тут два брата поздоровкались. Вод Водовичь повёл к тесьтю в госьти. Стали пировать да столовать да три недели всё гулели.

Вод Водовичь и говорит:

— Брат, Иван Водовичь, у купця то дочь хороша есь, стану свататься.

— А не пойдёт, говорит, за бродягу.

— А отцего не пойдет?

Вот пошли сватать. Сосватались тоже. Богу помолили да и спать. Но вот привыкли немножко. А у купця сыновей не было, его в принятые к купцю. Торговля широко идёт. Один брат взял королеву, а другой купецеску дочь.

29. Жыть поживать и теперя живут.

Но. Вот тебе одну побывальшину сказал.

## 2. [Иван]

1. Жыл был цярь. У цяря жонка то беременна. Он пошел на корабле на море то. Какой ле дьявол кораб и остановил.

Говорит:

— Кто меня постановил корап. Спусьтите у мя.

Там дьявол отвеча:

— Нет, не спущчу. Весь корап росторзае. Говорит, це дома не знаешь, так отдай то мне.

— Всё дома знаю. Ну, говорит, чего дома не знаю, то и тебе отдам.

2. Ну вот тот сходил, опять идёт. А парницёк с луцком бегат, стреляетця.

— О, говорит, цего я то в дому то не знал. Говорит: вот тебя, Иванушка, я какому ле мужыку отдал.

3. Вот они ночь ноцевали. Тот Иван и крицит:

— Хлепча, мама, накопай.

Он средился да и пошел.

4. Какой ле мужык íз лесу вышел. Вот тот идет и говорит:

— Куды парнецёк пошел?

— Меня папа какому то мужыку отдал.

Он говорит:

— Пойдём со мной, он мне отдал.

Вот они шли, шли, до моря дошли. Он гыт:

— Имайся мне за плецьки.

Вот он поймался там. Шли да в воду сошли — большой дом стоит.

5. Вот они пóжыли да тот поежжят торговать. Вот он уехал и говорит:

— В три то онбара заходи, а в четвёртой не ходи.

Вот он уехал торговать.

6. Он и пошел по амбарам. В первый зашел — ницё нету. А в другой-от зашел — тоже ницё нету. В третий зашел — съвинья сено ест.

— Че же я в четвёртый не заходил. Ну-ка я захожу. Вот он заходил, а конь золотой стоит, мясо ест.

Тот Ивану то говорит:

— Поди-ко, снеси мясо к съвиньи, возьми сено да, говорит, овсу бочьку заправ и воды боцьку.

Он заправил всё не онным цясом, а онной минутоцькой.

7. Ну вот он и сел.

— Там большая гора есь, держьсь крепце. А если не удёржисся, падёшь, так тебя лешой съест.

Вот доехали до горы. Он перв-от раз скочил и друг-от скочил. Иван-от и пал. Тот конь воротился, в зубы схватил и трети-от раз там на́ гору заскоцил.

Дьявол от отвецят:

— Ох, щясьли́вой ты, Иванушка, а то бы я тебя на мелкие кусоцьки расторзал.

8. Тот на коня скоцил и поехали. Ехали, ехали, до города доехали. Говорит етто:

— Ты меня по загороду спусьти, а сам поди в город. Кто тебя станет прашивать, ты никому не скажы, всё говори — не знаю.

9. Ну вот етот Иванушок пошел. Цярь ходит кур караулит. Вот он говорит:

— Цей ты парень? — Не знаю.

— Откуда ты?

— Не знаю, говорит.

— Какой ты, говорит, незнайко. Гыт, покарауль у мян кур.

Он говорит:

— Не знаю.

Цярь-от тот ушол. Он караулил, караулил, да всех кур выловил, да под корку (корень) склал. Цярь идет, говорит:

— Где-ка куры ти?

Тот говорит:

— Не знаю.

— Какой жо ты незнайко!

Цярь говорит:

— Давай, то прошчу.

10. Он просьтил, говорит:

— Коров покарауль.

Говорит:

— Не знаю.

Царь опять ушел. А тот коров караулил да коров всех выколлол да к царю-то идёт.

— Где коровы ти?

Тот говорит:

— Не знаю.

Тут царь опять загромел, говорит: — Какой ты незнайко. Говорит, нат тебя в тюрьму посадить.

11. Вот его и в тюрьму повели, посадили. Вот сидит. У царя то была дочи, всех на съвете была лутче. Вот троеглавой зьмей приехал свататьце царьску доцерь. Гыт:

— Не отдадите, уведу и отдадите, уведу.

Кака ле старушка прибежала, говорит:

— Ты, паренечёк, не можешь ли чьярську дочь сохранить, троеглавой зьмей приехал свататьця.

Вот она ушла.

12. Тот угóл-от выздынул, конь прибежал. На коня-то скоцил и поехал. Воцько [= войско] уехал, объехал. Там приехал троеглавой зьмей. Говорит:

— Выходи-ко на заповедь.

Вот троеглавой зьмей вышел на заповедь. Он с той косну́л, с другой косну́л, все три головы слетели. На коня скоцил и уехал.

Невеста-то его ткнула копьём да не попала. Да тот и уехал. Говорит:

— Воцько воротись, воцько воротись.

Воцько воротилось. Угол выздынул и опять сидит. Коня-то все имают, да не могут поймать.

13. Вот опеть сидит. Опеть шестиглавой зьмей приехал ту же дочерь сватать. Говорит:

— Отдадите, уведу и не отдадите, уведу.

Тот увёл опеть войско, воцько сражаетця. И старушка приходит к ему, шо ле поделать, опеть шестиглавой зьмей приехал сватать, опеть ту же царьську дочерь повел. Он говорит:

— Не знаю.

Та ушла.

14. Тот угол выздынул, на коня скоцил да поехал. Ехал, ехал, воцько въехал, объехал, едет. Приехал к шестиглавному змею. Вот он поехал, говорит:

— Шестиглавым змеём, выходи-ко на заповедь.

Вот тот вышел, с той коснул, с другой коснул, три скоснул, а три остались. Вот они боролись, боролись, тот до колена забил Ивана. Вот он опять Иван-от троеглавному змею говорит:

— Дай-ко мне пропышку.

Вот он дал. Тот вырвался как-то, с той коснул, с другой коснул, три-то головы улетели, и он на коня скочил и поехал. Вот его опять царьска дочь выбежала, ткнула копьем. Он опять уехал, в воцько уехал, говорит:

— Воцько воротись, воцько воротись!

Воцько воротилось. Он опять угол выздынул да опять зашел в тюрьму, да опять сидит.

15. И опять девятиглавым змеём приехал ту же дочь свататьце. Он говорит:

— Отдадите, возьму — и не отдадите, возьму.

Вот он и повёл. Вёл, вёл, воцько походят уж. Старушка прибежала опять.

— Можешь ли че-либо поделать девятиглавному змею.

Тот говорит:

— Не знаю, говорит.

Вот и та ушла.

16. Тот опять угол выздынул и опять поехал. Воцько объехал да опять въехал, к девятиглавному змею приехал. И говорит:

— Девятиглавым змеём, выходи-ко на заповедь!

Вот девятиглавым змеём выходит. Три-то головы высунул. Тот с той коснул, с другой коснул, а шесть-то еще осталось. Вот они боролись, боролись — до колена забил. Говорит:

— Шестиглавым змеём, дай-ко мне пропышку.

Он и дал пропышку. С той коснул, с другой коснул, и две-то улетело. Ды вот оны боролись, боролись, боролись, до пупа забил. Он говорит:

— Четырёхглавым змеём, дай-ко мне пропышку.

Вот тот дал. Тот вышел, с той коснул, с другой коснул, опять две главы улетели. Опять там боролись, боролись, боролись. Ивана-то до горла забил. Он говорит:

— Дай-ко мне пропышку.

Он дал ему пропышку. Он вышел из ямы то, с той коснул и с другой коснул и две главы слетело. Он скорей на коня соскочил. Та царьца дочь копьем его ткнула да ему в руку проткнула. Он плат-от с головы ей схватил, скорей поехал. Вот ехал, ехал, говорит:

— Воцько, воротись, воцько воротись.

Воцько воротилось. Тот объехал там. Ехал, ехал, опеть угол выздынул да там зашол в тюрьму-то, опеть сидит. Коня всяко-то йимают — не могут йимать.

17. Вот его царь-от поводит на виселицю душить в петлю. Вот он идёт уж, ведет, в петлю ладят Ивана то сунуть. Девка-то его увидала, на руки-то платок да петлю и захватила.

— О, папа, папа! Етот меня спасал-то.

Царь-от говорит:

— Спасал, так я прошчу.

18. И жить да быть, и ноне живут. У его конь хороший. Вот они стали жить.

Сказке конець.

### 3. [Обещанный сын]

1. Жыл был купец. Он, конечно, торговал очень хорошо. Он торговал — у него товары все вышли, и он поехал за море за товарами. Набрал, конечно, сто короблей и двести матросов и всю принадлежность. Когда он шол мёрём, его корап стал: и вот он стал — што делать? Спускал сколько бочек золота, спускал серебрá. Корап всё стоит — нейдёт — на месьте. Потом он здумал со своима товарищам:

— Надо жéребей кидать, кого ле Морской царь просит из нас в море.

Конечно, жéребей кидали, но жеребей попадал всё на купца — купцу спускалца в море. Он царь не поверил. Опять стал снова жеребий кидать.

— Что же, говорит, я золота спускал порядочно и серебра, а меня царь в море просит.

Но жеребей кинули — опять жеребей просит купца в море, опять надо спускать. Ну, конечно, теперь он стал спускаться в морё. Приходитца.

— Мне смерть не написана в море.

Вдруг голос слышался из моря:

— Только отдай, што дома не знашь.

Царь тот купец думал подумал:

— Всё дома знаю, тока дня три-четыре из дому.

— Ну ладно, пускай, говорит, тебе, што дома не знаю. Только живому лишь бы остатца.

Ну и 'петь кораб пошел вдрук. Купец веселёхонек осталса. Корап пошел. Долго он ходил, пришол за границу накупил товаров, всёуб нагрузился коробли. Долго он там ходил, года три-

четыре заграницей. Пришло время ему, ехать ему надо, плыть домой.

— Долго я зьдесь хожу.

Он набрал всего и поплыли домой.

2. Приплыл домой купец. Жена идёт с мальчиком. Мальчика ведет за́ руку. Царь сердце дрогнуло.

— Вот што я не знал!

Он когда поехал за море, у него жена была беременна. Ну што делать? Взял мальчика на руки и плачет. Жена и спрашивает:

— Почему ты плачешь, скажем, Иван (ну хоть пускай Иван)?

Но он ей это горе не сказал. И живёт. Он выгрузился всё и живёт уже сколько времени. Живёт и жены не сказываёт. Как возьмёт сына на руки, так и плачет. Потом однажды взял сына на руки и стал плакать, с ним разговаривать. Сын спрашивает:

— Что ты, папаша, плачешь? Чего у нас не хватает, не об чем у нас плакать.

Он ему и говорит:

— Эх, сынок, не знашь ты об чём я плачу. Я тебя отсулил морскому царю.

3. Сын и говорит:

— Отсулёна скотина — в доме не животина. Пеките мне хлеба, я буду отправлятца.

Но, конечно, мать, отец его ещче не спускали. Он говорит:

— Нет, ничего, раз отсулён, должен я завтра отправлятца.

4. Конечно, хлебов напекли, и он пошел, отправился наш Йиван, етот мальчик. Тока вышел из деревни, из города встречаетца ему чорт выше лесу стоячего, ниже облака ходячего. Спрашивает:

— Куда, Иван, отправилса? говорит.

А он говорит:

— Не знаю, меня попаша кому-то отсулил, я туда и пошел.

А он и говорит:

— Папаша мне его отсулил. Я тебя давно ещче, года три жду, а ты нейдёшь всё ещче. Ну, говорит, садись на меня и зашурь глаза́ и держысь крепче.

Тот ёво́ чорт и поташил, Ивана. Потом чорт устал, сел отдохнуть, спрашивает у Ивана.

— Много ли мы места прошли?

— Вёрст десеть.

А он говорит:

— Тысечь десеть мы прошли, а не десеть.

Но конешно, Иван ничего ему в ответ не сказал. Отдохнули и опять отправились. Потом ёго чорт притащил в город. Надал ёму, конешно, торговать, отвёл ему склад, магазын, в которм очень много товару.

5. Иван сам из себя был очень красивой: красавець был просто неписанной, как в сказке говоритца. Стали ходить в лавку пушче. И больше товаров пошло. Чорту стало хорошо, што Иван торгует. Чорт, конешно, пожыл с ним долго, видит, што от Ивана всё хорошо идёт, отчёт правильный отдаёт. Говорит:

— Ты, Иван, останься, торгуй, а я пойду в другой город других торговцев отчитывать.

Там други магазыны были у ёуб. И он, конешно, чорт Ивану отвёл все склады, все анбары и всё. И велел во все анбары ходить и ключи дал. Только в один анбар не велел ходить. Иван:

— Ладно, говорит, що же, не буду ходить, раз не велят.

6. Когда чорт уехал, Иван давай ходить по всем анбарам смотреть, много ли у его товаров еще. Ходил, все анбары перешел, пришел к тому анбару, где не велел чорт ходить.

— Што же хозяин велел ходить, а в етот не велел ходить. Ну-кось я зайду, посмотрю.

Конешно дело, и взял ключь и давай отмыкать етот подвал. А тут, конешно, слуги были. Слуги говорят:

— Иван, тебе не велел хозяин ходить в подвал и нам не велел никово пускать.

А Иван говорит:

— Я теперь сам хозяин, и вы мне все подчинёны.

Взял анбар отомкнул и зашел туда. Видит сидит чорт на цепи прикован. Он и говорит Ивану:

— Отпусти Иван, меня, говорит, от замков оторвь.

Иван говорит:

— Ты меня сильней — не мошь оторватьця, а мне уж и подавно не оторвать.

Чорт и говорит:

— Брать не силой, а хитросью нужно.

— Я, гыт, хитрости не научился, человек молодой, лет 17 еще. Сила есь, а с чортом мне уж не варзатця.

А чорт и говорит:

— Как по-вашему называется, когда лежытёсь спать или обедать, то богу мо́литесь, и што называете за етим временем?

Иван догадался. Взял цепи, сказал:

— Осподи благослови!

Цепи пали. Ну, чóрт вышол. А теперь Иван и говорит:

— Теперь меня чорт убьёт, я тебя вы́пуститьл.

Чорт и говорит:

— Не чо не будет, не бойся.

А эти два чóрта были брáтья. И вот у них товару много, они стали делить, и в них вышло несогласия. Они и давай дратьце. И вот етот чорт одного чорта приковал с однём мужыком.

7. Теперь етот вот чорт, который освобождён, и говорит Ивану.

— Вот иди, говорит, суда за мной сзади.

Иван пошол. Вот говорит:

— Отверьни, мошь ли ты отвернуть, и будешь ты человеком. Я тоже не могу отвернуть.

Иван подошол, взял ногой поддел, руками выбросил плитú. Выскакиват конь. Чорт и говорит:

— Вот, Иван, тебе конь, садись на коня и поеждяй скорее, штобы чорт не приехал, тебя зьдесь не достал.

Тот, конешно, чорт дал ему ещче ковригу хлеба и дал бёлой платок, и говорит:

— Есьли поедёшь, приежай к каждой избушки. Будешь йись, есьли коврыга закружаетця, то ты скорей садись на коня и поежай опять вперёд.

Иван:

— Ладно, говорит.

Сел на коня и поехал.

Чорт сказал ещо:

— Если будет погоня, то махни назад етим платком и будёт озеро. И будёт впереди очень высокая гора. Когда ты поедешь, ты к этой горы будешь подьежать, руками пушце за повод запобирай. Конь скочит на гóру, ты падешь, но он тебя на узьде заташчит на гору.

И сказал ему:

— Ты есьли будешь жыть в деревне, своё имя не сказывай, говорит: не знаю. Всё, што спросят, говори — не знаю.

Иван:

— Ладно, говорит.

8. И отправилса Иван, распростился с чортом и поехал. Чорт тот приеждяет к Ивану, Ивана нету. Он сичяс узнал и за им в погоню. Видит, што егов брат ходит торгует.

Иван, конешно, приехал к ызбушки, сел закусывать, вдруг хлеба коврига закруж́алась на столе. Иван опять сел на коня и поехал дальше, узнал, что погоня сзади есь. Потом ехал, ехал, опять приехал к ызбушке, сел закусывать, тока сел, буханка опять закружалась. Чорт его ѓонит. Он опять на коня, сел и поехал скорей. Слышит, што за ним погоня близко стала, топот кон́ин. Он сичяс, Иван, не говоря слова, и платком махнул назад. Зьделалось озеро. Чорт поехал кругом озеро. Озеро было в долину́ на сто вёрс. В ќой пору ехал чорт кругом озера, опять Иван далеко́ от ёу уехал. Пат́ом Иван опять сел закусывать в ызбу́шки. Вдруг опять ковры́га, буханка хлеба закруж́алась на столе, круто хоть нет. Иван скочил на коня и поехал, опять не поел, не попи́л иичово. Вдруг едет, видит горá выс́ока превысока впереди. Иван спомнил чортовы наказы. Взял кругом руку узду повод заповира́л, конь скочил, Иван упал с коня, но ево конь заташы́л на поводу́. Тока усыпел — чорт к горы прилетел.

— Шчасьлив, шо убрался, говорит, счяс бы ты зьдесь рас-торгал!

Но чорт и остался у горы. Не мог заехать на гору.

9. Иван приехал в город. Сьперва до ѓороду не доехал. Спусьтил коня в полё, а сам пошел где ле наниматца в пастухи. Пришел к царю́-батюшку. У царя было три д́очери. Млачшая всех была́ красившей. Млачшей дочери Иван понравился, как Иван был красивый. Конешно, она и говорит:

— Папаша, возьми его хоть съвиной пасьти́.

— Ладно, говорит, возьмём.

Что у Ивана спросят или скажут — все:

— Не знаю, говорит.

Потом Иван жил тут долго у царя.

10. Царь перевёл его опять кур пасьти и сад хранить.

11. Черéз долго времени он тут ходил сад хранить. Потом в конце концов надумал:

— Што же зьдесь царю́ напроказить?

Пошел в поле ночью, поймал своего коня, взял в лево ухо, вылез в праву, по ч́ортову приказанью. Зьделался молодець молодцом, боуаты́рь боуатырём. И сел на коня и поехал к царю в сад.

А эта у царя дочи млачшая Марша Прекрасная сидела навверху на балхоне и видела, што Иван проказил в етот момент. Но. Иван на кони гуляет по саду, только ямы из под ног летят. И потом гулял и уехал опять в поле на кони. Марша Прекрасна всё видела егбо путешествование. Утром царь стаёт, пошёл в сад гулять. Видит сад весь притбиттон, всё приломано и спрашивает у Незнаюшко.

— Кто ето был, сад мой ломал?

А тот всё:

— Не знаю.

Одно и говорит. Ну што, где кого возьмёшь? Так царь и не мог дознатца до етого дела.

12. Потом долго ли коротко ли Незнаюшка всё жыл у царя. Потом вдруг зделался кличь. Требует у царя Морской зьмей всех людей егова государства на съеданье или три дочери еговых. Царь думал подумал, нать всё государство отдать на съеданье.

— А лутче я одам трёх дочерей на съеданье.

Конешно, старших дьве дочери были у ёгб замужны. Коуда царь дочерь отправил на съеданье-ту и дал — конечно у ей был муж — и дал хозяину войско и велел свою жену сохранять. А как у Маршы Прекрасной мужа не было, царь и говорит:

— У двух дочерей есь мужья, а у тебя мужа нету; кто тебя будет сохранять от зьмёя. Выбирай себе жениха, коуо знаешь, кто тебе по-уму.

Она и говорит:

— Мне жених будет Незнаюшко.

Над ней давай 'се съмеяться. Сама любимая дочь у царя, а выбрала мужа Незнаюшка. Она ничово. Царь тоже ей не советовал брать, не давал благословенья. Но она на ето не поглядела на ихно на всё — всётаки стала себе Ивана доставать. Ну и, конешно, и зделали свадьбу, пирком тут уж. Ну вот там, ету царевну увезли, котору на съеданье. Коуда увезли ее, в это время Иван Незнаюшко отпировал и, конешно, ушел в пблё.

13. Сел на коня и поехал спасать царевну безо всяких, конешно, зделался опять таким же боуатырём и приехал к ызбушки, где она сидит ета царевна, зашел в ызбушку, заставил ей вшей искать в головы. Она и говорит:

— Нельзя здесь, добрый молодец, вшей искать. Выдет зьмей трехглавый, тебя и меня съест.

Он говорит:

— Ничово, не бойся, не будет. Съес так двух съест, а не съест, так не одного не съест.

Сел вшей искать. Потом вдруг видит сине море расходилосе, волна́ ходит с краёу на край на́ море. Вдрук выходит трехглавый зьмей, видит царевну, а Иван за́спал, у ней сидит на колёнях. Она ево не может никак разбудить. Потом стала плакать и сле-за упала Ивану на лицо, Незнаюшку. А уж зьмей близко тут подходит к йзьбе. Иван соскочил с коленей.

— Фу, гыт, долго спал да скоро стал.

Слышыт зьмей идёт уж на колидбр. Иван соскочыл, стал за дьверью ко сътены, саблю вытащил. Зьмей говорит:

— Ждал одново, а оказалосе три (лошадь там стоит на колидоре).

В кбй пору зьмей стал открывать дьвери, Иван три головы ему все на́раз отсек са́блей. Туловишче расвистал по́ полю и три головы вынял у негó три драгоценных камня. Зашол в ызбу, тут у царевны взял с руки золотó ейно именно кольцо и поехал опять на кони́. Коуда ехал мимо етого войска, еегового хозяйна ешче разá три плеткой остегнул хозяина етого. Приехал в поле, коня спусьтил, опять ушол к царю на своё место, где находитца.

Потом вот ей хозяин видел, што какой-то мужык там был, поехал к избушке, взял свою царевну и поехал к царю. И предупредил, што, мол, скажы́ — я тебя выручил.

— Ладно, та говорит, што же делать, раз муж, так уж куда девáется?

Приехали к царю, царь веселёхонек, што хозяин выручил дочь, што муж выручил. И опять к той же Марши привернули, говорят:

— Горе, Марша, тебе, хто тебя будет выручать?

14. На други сутки средню дочь опять нать весьти. Поплакали, поплакали — опять дочь надо весьти на съеданье. И опять ейный хозяин поехал выручать средней дочери. Царь тоже ему дал войско тому. Тот сел с войском и сидит недалеко от избушки. Подходит ночь опять. А Иван своё дело знает, опять пошол в полё, призвал своёго коня, сел и покáтил опять тое к избушки. Опять заставил вшей искать у другой царевны. Она говорит:

— Добрый молодець, вшей искать нельзя, тебя и меня съест зьмей шестиглавой.

А он и говорит:

— Ничего не будет, не бойсе!

Иван опять з́аспал у той, у другой царевны на коленях. Вот в етот момент опять выходит зьмей шестиглавой и опять сълеза пала Ивану на лицо. Иван опять пробуд́ился.

— Долго спал да скоро встал.

А уж тут зьмей подходит. Он и говорит царевны.

— Когда я слетюсь со зьмеем и буду долго съ ним битця, ты возьми ету ковригу хлеба, отрешь лóмоть и прибежы ко мне, мне сунь в рот. Та:

— Ладно, говорит.

Иван, конешно, и вышел с ним битьце, со зьмёйом. Долго билисе. Иван стал слабнеть. Слаб стал, закричал. Но она, конешно, догадалася, прибежала там, съмекнула дело, сунула ему в рот ломоть хлеба. Иван стал крепче. Минут 10 побилсе. Иван остальны головы ссек. Опять из голов вынул 6 драгоценных камней, завернул в платок и полож́ыл в корман. А у етой у царевны было два золотых перьсьня именных на руке, взял у ней перьсьни золотых на руке. Распросьтился и поехал. Та унимала его:

— Поедем к нашему царю-батюшку, он тебя угосьтит.

Ну Иван, конешно, уехал, ничего не сказал ей на ето. Поехал опять ту же мимо застáву, где ейный хояин сидел. И опять того же хояина шарну́л плёткой и уехал опять. Приехал, коня спусьтил в поле и опять лежыт съпит. А ейный хояин видел, што какой приеждял боуатырь и боролся со зьмеем. Конешно дело, етот опять хояин пошел, поехал за своей царевной, взял ю:

— Говори опеть, што я выручил, царю батюшку!

Та:

— Ладно, говорит.

Мужа своего не будет оманывать. Приехали к царю, царь опять весёлой, шо хояин другой выручил свою жену. Опять зделал тут весёлой пир-бал. А Незнаюшка тово и в почёте не знают. Съмеются над Маршей прекрасной, што:

— Теперь твоя очередь, кто тебя выручит, нет никово.

А та плачет, чюствуёт по себе, што был богатырь, и делаетця он не таким не сяким человеком, почёму и как.

15. Ну што теперь, очередь нать итти Марше Прекрасной туда. Конешно, ей отвезьли. Царь-батюшка все-таки дал ей немножко войска на подмогу освободить ее. Но што войском

зделать — ничего не поможешь. Отвезли, сидит одна Марша Прекрасная, плачет в избушке. А Незнаюшко опять же своё дело. Коня поймал, зделался богатырём и опять покатыл к той избушке. Приехал к избушке, конечно. Опять вшей стал искать в голове у своей супруге. А она ево всё таки не знает, ейный или не ейный хозяин.

— Есьли будет выходить зьмей, Иван говорит, то разбуди меня!

— Ну, ладно, говорит.

Иван, конечно, ей сказал ешче, ей предупредил:

— Есьли я буду долго боротьця, говорит, то ты отвежы от кольца моего коня и спусьти. Та:

— Ладно, говорит.

Конечно, Иван и уснул. Долго спал, конечно, потом опять не может его разбудить. Потом он проснулся всё-таки, слышит, што конь топчет ногами у крыльца. Иван выскочил, а зьмей уж тут и есь. Они давай со зьмеем бороться. Долго боролисе. Иван 8 голов отрубил у зьмея, а девяту отрубить не может. И в конце концов зьмей Ивана зьбил на колени. Иван пал на колени, больше не может со зьмеем боротца. Ну што теперь делать? Он заревёл, Иван. Отпусьтила та коня, Марша Прекрасна, конь прибежал и Ивану на подмогу. Когда зьмей кинулса на коня, в этот момент Иван у него срубил остальну голову, а туловищчо рассек на куски и рассеял по чисту полю. И вынял 9 драгоценных камней. Зашли в ызбушку с царевной. У царевны был, конечно, плат шолковый на голове, а у Ивана зьмей прокусил руку́ и етим платом руку́ завезали. И конечно, Иван взял у ей именны кольца, сел на коня и поехал. Прямо уехал, конечно, к тому царю во двор, где была им отведёна избушка худяшча. Прямо никово больше не стал стесьнятца.

— Я теперь, гыт, убил больше чорта, которого боялса.

Привезал коня к крыльцу, сам зашел и лёк спать.

В это времё поехал водовоз по воду к реки́. Заглянул, не жыва ли царевна-то, што-то тако есь тут недоразумение, заглянул в ызбушку, она сидит там прекрасна царевна. Он и говорит ей:

— Ну, скажы, царевна, царю, што я тебя выручил, то не убью тебя, а есьли скажешь, то сечас же тебя убью, конечно!

Но. Царевна, чем убитой быть, лучше жывой.

— И што я убил зьмея черпаком.

Та:

— Ладно, говорит.

Ну тот, конечно, радёхонек. Взял царевну посадил и поехал. Приехал 'царю. Царь радёхонек.

— Вот кто, говорит, мою дочь выручил, от кого ни на чял [=не чаял].

16. Давай делать пир свадьбу, за него взáмуж отдавать царевну. Та́, было, съперва и не шлá. Но, конечно, делать нечего, у царя тако приказанье, што иди и больше ничего. Потом, когда пир стали делать, забегает одна служанка и говорит, што, мол, там у избушки у Маршы Прекрасной стоит конь богатырской и никого близко не подпускает. Какой-то приехал богатырь там к царю-батюшку на двор.

Царь и говорит:

— Ну-ко, я схожу сам посмотрю.

Но. У Маршы сердце ткну́ло, конечно. Царь пошел, конь нико́во близко не подпускает, ни царя, нико́во. Но потом побежала Марша Прекрасна — конь стоит, как вкопанный. Прошла́ мимо коня и зашла́ в Ы́збу, где жыла, увидела, што тот самый, который освобожжял, съпит боуатырским сном. Самый тот Незнаюшко. Она его разбудила. Встал богатырь, умылся, и пошли к царю-батюшку, она повела его. Привела к царю.

— Вот, царь-батюшка, мой богосуженой, которой выручал меня.

Царь усъмехнулся.

— Что, говорит, выручал. А кто тебя привёз?

— Это мало радосьти, хто привёз, она говорит.

17. Потом, конечно, подали чару зеленá вина, подали другую, Иван пьёт на един дух. Иван стал весёлой, стал рець съ имá разговаривать и говорит.

— Гой еси, батюшка царь, говорит. Кто выручил вашу первую старшую дочь?

Тут сидят все за столом зятевья и дочери. Тут много сидит ихной съвиты. Царь говорит:

— Выручал её ейный хозяин.

18. Он и спросил, Иван:

— Дайте какй ле отметки от ваших зьмейов, есьли ваши зятевья выручат?

А те говорят, што у нас нет ничово. Иван вынимает три драгоценных камня, кладёт на стол, вынимает перьстень именной и говорит:

— Чей это перьстень?

Старшая дочь стала и поклониласе.

— Это перьстень мой, он меня выручал.

19. Потом он опять вынимает 6 драгоценных камней на стол и два золотых перьсьня именных:

— Чьи это перьсьни? — Иван спрашивает.

Вторая дочь стала, поклонилась.

— Эти мои перьсьни. Он меня выручал.

20. Теперь он вынимает опять, Иван, 9 драгоценных камней. Конечно, вынимает именной золотой перьстень своей Маршы Прекрасной, разьвертывает свою руку праву, котора была ранена зьмеем, отдаёт платок Марше Прекрасной. Он и говорит.

— Вот моя жена. Вы сьмеялись над ней.

21. Царь рассердился. Взял етих зятевьей двух растрелял, а дочерей посадил в тюрьму за обман, что оманули царя-батюшка. А Ивана посадил насьледником себе царствовать.

Больше вся сказка. Конец.

## 4. Про щастье

1. Жыл один крестьянин, состоянием был бедняк. У его, конечно, не́ было ничем ничего. Только бы́ла у е́го одна́ дряхла избу́шка. Они, конечно, были старые. Пришло время и по́мерли.

2. Пос́ле них остался десятилетний мальчик. Этот мальчик не мог сам себя прокормить: он только ходил тогда по́ миру и ходил просил на христово имя, отбивал себе хлеба кусок. Только этим он сам себя мог прокормить. Он ходил, конечно, и сё́ ему наговаривали добрые люди, што, мол, ты нещя́сный мальчик. Придет время и будешь щяслив. Пришло время и до́жыл до во́зрасных лет. Тогда, конечно, он мог уже работать, проживал хорошо. Пришло время, конечно, взяли его на службу, и он на службы служыл, где хуже, тут и он. Всё как-то ему было нещя́сным быть. Концы концо́в вышел со слúжбы, пришол обратно на свою ро́дину.

— Тепе́рь што, говорит, я буду делать. Жы́ть не́ у чево, так восстанавливать хозяйство много нужно затраты сил. Пойду я не то по бе́лу съвету искать себе щасье, как мне добрые люди наговаривали раньше, что есь существуёт на съвете какое то щя́сье.

3. И отпра́вилса он в поход. Отправилса сам не знает куда. На спутыи его по дороге, конечно, стояла избушка, в етой избушке проживала старушка баба Яга́. Он входит в ыбушку:

— Здорово, говорит, ба́бка!

— Приходи́, приходи́, добрый мо́лодец, откуда ты, говорит, взялса и куда путь де́ржышь?

— На́перво, говорит, меня напой, накорми́, а потом новосы́ти спроси́. Бабка живо с печи съвернулась, собралá ему на стол,

напоила, накормила, стала его выпрашивать новосьюти. Тогда, конечно, он стал рассказывать, што вот, мол, так и так.

— Пошел я, говорит, бабушка, по бѣлому съвету, как мне люди дѣбры говорили, что есь будто бы существует на съвете какое то щасье.

— А вы што, говорит, пошли искать щасья. Я, говорит, пожалуйста, могу тебя направить. Есь, говорит, в одном месяце живѣт царевна вдова. Много к еѣ женихов уже прошлѣ, а все как то к еѣ не подходит.

4. Тогда и отправился он в пахѣд по направлению старушки. И пошел в дальнюю путь. В концы концов — добралси до етой царевны. Приходит к дворцу, тут его встречают няньки и привели его к царевны. Так.

— Што же, говорит, куда направились? Стала она его выпытывать.

Он стал рассказывать.

— Мол пошел я, говорит, по бѣлому съвету искать себе щасья, как мне раньше добрые люди говорили, што есь, мол, существует какое-то щасье.

— Дак што вы, говорит, хѣтите быть щасливым?

— Да, говорит, хѣчу быть.

5. Тогда она ему даѣт книгу. Потом, конечно, взял он эту книгу, как она велела ему прочитать одну статейку.

— Да садись, говорит, за стол и поставлю перед тобой зѣркало. Ты говорит, читай и что увидишь в зѣркали, а назад не овѣртывайся.

Он стал читать, читает книгу и глядит в зѣркало. Видит в зѣркале тут разные черьти преставляютца. Охота бы зглянуть, но сам себе сѣ-таки опасаетца. И сѣ-таки прочитал ету статейку, но назад не овернулса. Возвратилса к еѣ, отдал еѣ книгу. И назвала́ его молодцом.

6. И дает вторую книгу.

— Вот, мол, говорит, эту статейку прочитай. Таким же способом садись. И стал он читать. И тут он видит разные черьти опять преставляютца ешче страшней того. Ну, он сѣ-таки назад не овернулса, передал эту книгу. И назвала́ его молодцѣм опять.

7. Тоуда опять третья задача.

— Эта говорит, посьледня больше.

Сел опять читать. Читает и в зѣркало смотрит, и ето кажет страшнее того. Тут и друг друга режут и ево хотят зарезать. Но

он сѣ-таки не овернулса назад. И коньчил это чтение и возвратилса к неѣ.

8. И вот она тогда ему и сказала:

— Ты, говорит, будешь мне муж, а я те буду женá. Вот тебе, говорит, моѣ именное кольцо и вот, говорит, передаю на твои руки все ключи своего царства, и ходи, куда хочешь.

Тогда он, конечно, пошел по всему царству. Стал он прохаживатца, куда ему здумаетца. И потом она его привелá к погребу. И вот говорит:

— Открывай погреб.

Открыл погреб и смотрит — там туловищей полным полно. И вот эти туловища были засьпиртованы. И она ему говорит:

— Вот, мол, эти все мои женихи. Ну, все они погибли таким же способом, как вы сидели за столом, что видели. И так же и вы могли бы погибнуть. Эта, говорит, задача была от старого мужа, и я его, говорит, исполнила. Всѣ таки нашла себе, говорит, мужа вѣрного навсегда.

9. Теперь он продлil дальше по етому дворцу и стояла огромная тюрьма. В этой тюрьме полным полно было народу. Он не знал што зьделать. Што и за што, за какое преступление были эти люди посажóны. Тогда он возвратилса обратно к еѣ и спрашивает еѣ.

— За што эти, говорит, люди все посажóны. И можно ли, говорит, их всех выпусьтить?

Она ему сказала:

— Воля твоя, хочешь выпускай, а не хочешь — держи.

— За што, говорит, мне держать? Я, говорит, всех выпушчу.

Пошел он в тюрьму, открыл тюрьму и все камеры. Народ полил, как водá. И кáжный ему настречю даѣт благодарнось. Вышел весь народ. Еще проверяет кáмеры. Сидит в одной камере один старичок и не выходит.

— А што же ты, говорит, старичок не выходишь?

— Я, говорит, хочю тебе зьделать добро. До тех пор я буду сидеть, пока тебе я не зьделаю добро.

И этим способом, конечно, молодой человек вернулса. Т. е. я пропусьтил.

— В случае тебе куда итти — без моѣго разрешения не ходи и не езди. Всегда ко мне приди и спросись, я тебе скажу.

10. Тоуда он возвратилса обратно к жене. Жыли несколько дѣн вмесьте, а потом жены задумалося ехать к отцу в госьти и на

многое время. Он, конечно, не мог ответить и пошел к этому старичьку. Пришел к этому старичьку и говорит ему.

— Вот я, мол, пришел к тебе, как ты, говорит, дашь совет. Вот у меня жена задумала ехать к отцу в госьти, спустить её или нет.

— Можно, говорит, спустить, но только проси кошелёк самотряс.

Тогда, конечно, он пришел обратно к жены и дал её совет.

— Можешь, говорит, ехать.

Ехать нужно было ей на короблях. Взад перёдний путь ей нужно было путешествовать полгода. Тогда она забирала команду матросов и провианту на полгода, и отправились они в поход.

11. Тогда он жил один. Стало ему жить скучно, и пошел он к этому старичьку, попросить его совета.

— А как бы, говорит, попась к ейному отцу наперёд бы её.

— Могу дать, говорит, совет. Есь, говорит, в чистом поле лежит, говорит, бык. И иди ты, говорит, к этому быку, ничево такова не бери, только возьми один кошелёк самотряс. И возьми, говорит, вывали его брюшину, и ты, говорит, там зделайся на место брюшины сам. За этим, говорит, быком, пролетит зьмей троглавый, и он, говорит, его подхватит и понесёт его в то же самое царство, где его находитца отец. Он, говорит, будет садитца, ты учуствуешь, когда он заденет вершинок леса. Тогда, говорит, сразу отпускайся, только вспомни меня — и ты, говорит, упадёшь ничем невредимо. По направлению его етого зьмея, куда он улетит, ты, говорит, тогда ударь в правую руку и попадёшь в окурат в город.

12. И таким способом, што старик ему говорил, то и зделал. И попал всё таки в город. И зашел он в крайну избушку. Тут жила одна старушка. Попросился у ее переночевать. Она всё-таки ему разрешила.

— Просим милосъти, пожалуста, ночьюте. Он, конечно, ночь ночевал.

13. Поутру встал, умылса, чайку попил и отправилса в город. Идёт по городу, увидел висит на цепях три стеклянных гроба. Он спрашивает прохожих.

— Это што, говорит, для чего висят гробы. В их наверно, говорит, находятся мертвецы.

Прохожие ему отвечали, што ето были раньше боуатыри.

Он уже и говорит им:

— Их же не надо держать посвѣрх землі, нужно их похоронить. А хто же, говорит, ими завѣдуёт?

— Заведует царь Стефан.

— Так. А как же бы, говорит, до еуб добратца?

— Отчего, говорит, можно добратца. Идите вот по направлению туда, вас там няньки направят и доведут до его.

14. Он пошел по направлению прохóжих, и десътвительно стретили его няньки.

— Куда же вы идёте, молодой человек?

— Где жа здесь находитца царь Стефан?

— А што вам нужно от его?

— А мне бы нужно необходимо.

И повели его во дворец. Побежала нянька, спросила его разрешения, можно ли войти такому-то человеку. Так, значит. Тоуда, конечно, етот царь разрешил ему войтї.

И спрашивал:

— Для чего вы вошли? Што вам нужно?

— А вот мне надо бы, говорит, узнать, для чего эти мертвецы весят.

— А што вам нужно от них?

Он и говорит ему:

— Што не нужно их держать посъверх землі, нужно их похоронить.

— Это, говорит, у меня были раньше боуатырї сильные. Их боялися протчие державы, этих боуатырѣй. И теперь они померли. И они на славу всё еще висят, а протчия государства всё еще их боятца.

Так. Дак он и говорит им:

— Се таки надо их похоронить.

15. Да. А он и говорит, царь ему:

— А вот, говорит, для прокормленья моёго города можешь ли насыпать полон анбар золота, тогда и можешь их похоронить.

Тоуда етот молодой человек и говорит ему, царю.

— Давай, говорит, отводи мне анбар.

Царь средїлся и пошел отвёл ему анбар. И повели они его, и ушел обратно царь. Етот молодой человек вынял кошелёк самотряс и давай трясьти. Тряс и тряс, конечно. Зóлото расьтёт в гору и в гору, и насыпал ему почьти чють не до крыши. И подумал, что, мол, наверно, довольно. И отправился обратно к царю. Пришел к царю и говорит ему.

— Ну, теперь пойдём, посмотри́, хватит ли тебе золота?

Тогда средился етот царь, пошел посмотреть. Заглянул и ужаснулся.

— Хватит, говорит, хватит.

И пошли обратно во дворец. Тогда царь разрешил:

— Можешь, говорит, хоронить.

Этот молодой человек:

— Мол, нужно сообщить всему городу, штобы знали, што ети боуатыри́ будут хоронитца в такой-то день в таки-то часы.

16. Тогда царь немедленно приказал рабóтать по канцеляриям, вывесить афишки в городе и в деревнях, што мол, будут такие-то боуатыри и хоронитца в такой-то день, в такие-то часы. И тогда этот молодой человек ушел обратно во свою избушку.

Пришел, конечно, чайку́ по́пил, делать было нечего. Временем, конечно, читал книжки. Пришла ночь, повалился спать. На завтрешно утро опять пробудился, приумылся, знает уже, в каки часы будет хоронитьца, пошел, конечно, в город. Возратился к этому царю́, и, конечно, уже собирались народ, толпа за толпой. Собраны были му́зыки и повезьли их на кладбище хоронить, етих богатырей. Похоронили етих богатырей, и ушел он обратно во свою избушку, этот молодой человек. Так сибе время проводил до тёмной ноченьки.

17. На завтрашно утро встал таким же способом и пошел в город гулять и увидел над городом въетца чёрное знамя. А ето што и для чего, не мог сам себе разгадать. Пошел он обратно к этой старушки и спрашивает её:

— Што, говорит, для чего это вывешено чёрное знамя?

— А ето, говорит, вывешено, зьмей, говорит, троеглавой просит дочь на съедение.

18. [— Ах ты, чорт возьми, пропустил опять, как ети боуатыри возвращались к человеку. Вот когда он повалился спать, боуатыри явились к молодому человеку и просят его:

— Эй, ты, вставай!

Он открыл глаза, видит перед собой огромное чудище стоит, не мог што такое за чудо. Этот, конечно, говорит:

— Вставай, пойдём со мной!

Он, конечно, стал и пошел с этим чудищем, большим человеком. Етот человек повёл его в подземный ход и привел его там во свою камеру и говорит ему:

— Вот выпей, говорит, стакан вина.

Он выпил.

— Но што, говорит, чюствуешь?

— А чюствую себя сильнеа.

— А ето, говорит, ты выпил мою сѣлу. Так нас, говорит, три брата, и вы, говорит, похоронили. И за ето, говорит, мы тебе всё отдаём. И вот иди получай моего коня и всю збрую, и блаударим мы за ето тебя, што ты похоронил нас.

Тоуда вывел его обратно на вольный воздух из подземного хода. И пошел он, конешно, на свою избушку.

19. На съледующую ночь являетца средний брат. Ето был старшей. И тоже само его призывает, и етот молодой человек пошел. И завел его там опять в подземный ход и привел его, конешно, ко столу и говорит:

— Выпей стакан вина!

Он выпил.

— Ну што, спрашивает, чюствуёшь?

— А чувствую себя сильнеа.

— Да вот, говорит, мы были три брата. И вы, говорит, нас всех похоронили. Мы за ето вас блаударим. И иди получай моего коня и мою боуатырскую збрую.

И вывел его обратно. До трёх раз всё так. Потом, конешно, и ето откуда постигает троеглавой просит дочь на съедение.]

20. Тогда етот молодой человек не сказал ничего етой старушки и отправился по назначению туда, где находитца боуатырский конь млачшого брата, и забрал он етого коня. А эта уж дочь была увезена змею на съедение. Он знал направление, куда она звезена и быстро заскочил на етого коня, извился по городу вихрем, даже народ не могли заметить. Подъехал к этой царевны и спрашивает её.

— Што же ты, говорит, плачешь?

— А как, говорит, мне не плакать. Посьледние, говорит, чясы и мынуты, счас выйдет трехглавый змей и меня, говорит, съес.

— Ничево, говорит, не плачь, может быть я вашему горю помогу.

— Где же, говорит, вам помочь, выежайте, а то и вы погибнете.

— Ничего, не бойся. Может быть поможем.

Тоуда етой царевны стало веселее. Тоуда они стали съ ей сидеть беседовать. Сидели до тех пор, што озеро закипело. Она и говорит ему:

— Вот, говорит, вылезает зьмей.

— Ничово, говорит, ты сиди́, а я сичас сяду на коня. А не то, говорит, иди́ выше на го́ру.

21. Зьмей вылезает, кряхтит, пыхтит. По́днял го́лову.

— А҃а, вот, говорит, царь-то какой добрый. Я просил одну, а тут дал трѣх.

Этот молодой человек отвечал:

— А быть может, гыт, и пода́висся.

— А ты што, говорит, со мной будешь, со мной заедатця, деревенский охотник?

— Да, конечно, говорит буду заедатьца.

— А што, может быть, будешь ты со мной и драться?

— Да, конечно, говорит, буду, не для этого добры мо́лодцы приежают.

— А што будем дратца на ваде ли на землѣ?

— А ты, говорит, проклятое чюдовище можешь, говорит на воде и на земле, вылезь на гору. А я, говорит, не могу драться с тобою. Вылезай на го́ру.

Тоуда зьмей крехтит и пыхтит, лезет на го́ру и приготовились к бою. Разьлетелися во всю прыть. И молодой человек ударил саблей: две головы срубил, а одну не мог. Тоуда этот зьмей молодого человека победил. Но добрый конь не выдал своего седока, затоптал этого зьмея ногами и выручил своего седока. Справился молодой человек на́ ноги, и всё-таки е҃о вредил зьме́й.

22. Сел на коня, подьезжает к царевны, и ета царевна просит молодого человека к отцу родителю. А молодой человек не согласился:

— Я, говорит, не поеду.

— Поедем, говорит, есьли желательно тебе пожанитца, то можешь, говорит, жанитца.

— Но нет, говорит, я не согласен. Если есь, говорит, у тебя кольцо или што-нибудь для памяти, то, говорит, дай.

Она дала́ ему кольцо именное для памяти. И тогда он быстро от ее скрылся. И только покатались горячие слезы. Жалко было етого добраго мо́лодца.

23. Тогда она стала подниматца на го́ру. Идѣт по направлению туда, где ее дом. Вышла на гору, а тут стоял водовоз, который ее вѣз на съедение. Он как раз был на го́ры и смотрел всё то путешествие, что было съ етым бо҃атырем, и зьмеем. Он её и говорит:

— Скажешь ли, что я тебя спас?

Она ему и говорит:

— А как же я могу сказать, што, мол, ты меня спас? Ты видел, какая была борьба?

— Но мало того, што я видел. Но скажы, што я тебя спас. А есьли не скажешь, то я тебя убью.

Но воля неволя ее заставляла сказать отцу родителю.

— Ладно, мол, пусть ты меня спас, от змея не погибла, а от тебя погибать не буду.

Они сели на бричку — поехали. Вдруг тут увидали, едут на тачанки водовоз и царевна. Тут царь выскочил быстро, радёшенек. Стречяэт он свою дочь.

— А хто же, говорит, тебя мог спасти?

— Я, говорит, спас. Водовоз.

Он их тут подхватил обех и повел во свой дворець. И етого водовоза он наградил всем — и обул и одел.

— Ты, говорит, будешь жених, а она тебе будет невеста.

Пока так осталось до завтрашнего дня.

24. На завтрашний день та же самая картина. Этот молодой человек опять пошел по городу гулять и увидел опять над городом знамя и, ничего не говоря, обратно пошел к той же старушке. И спрашивает ее.

— А што же, говорит, опять над городом знамя?

— А ето, говорит, шестиглавый змей просит дочь на съеденье.

— А што же у царя-то много разе дочерей-то на съеденье?

— Да, говорит, у ею говорит, две, а третья вышла очень далеко, далеко.

Етот, конешно, молодой человек опять, ничего не говоря етой старушки, и пошел он обратно опять в подземный ход.

Ету же дочь посьледну у царя повели и смотрят они.

25. Он обседлал своего коня, оворужылся полностью и отправился на то место, где отведена царская дочь. Приехал на то место, где сидит обливаецца царевна горькими слезами. Он ее и спрашивает:

— А што же ты плачешь, зачем ты понапрасну слёзы льешь?

— А как же мне не плакать, посьледни мне чясы и минуты выходят сичяс. Шестиглавый змей придёт и меня, говорит, съес.

— Но, ничего, не плачь, быть может мы вашему горю поможем. Ну, она уже знала, што, мол, такой-то молодой человек спасал млачшу. Она забрала тут кое-каких напитков и закусить, и давай ну тут сидеть, беседовать. Беседовали и выпивали. Скоро время провели. Подпили в тот момент и забыли даже про зьмёя.

26. Вот уже зьмей крехтит и пыхтит, лезет на гóру. Тут молодой человек быстро взвѣлся, скочил на коня и приготовился полностью. А зьмей и говорит:

— А҃а, говорит, какой то царь-то добрый. Я просил одну, а дал троих.

Молодой человек говорил ему:

— Быть может, проклятое чюдовище, и подáвисся.

— А ты што, деревенский охотник, со мной спорить будешь?

— Да, конечно, буду спорить. Да, буду.

— А што может быть и дратца будешь?

— Конечно, буду. Не для етого добры молодцы приежают, штобы с вами проклятыми чюдовищами не дратца.

И зьмей ему говорит:

— А што может быть будем дратца на воде? Или на земле?

— А ты, проклятое чюдовище, хочешь на земле, вылезай на гóру.

И вот оны приготовились к полному бою. Вот молодой человек ударил зьмея саблей, срубил три головы, а три осталось. Тут его зьмей молодого человека и победил. Но добрый его конь не выдал своёго седока, забил зьмея ногами, но всё таки зьмей вредил молодого человека. Этот молодой человек трудно было, но все-таки пришол в чюство, справилса на ноги, сел на коня и подъехал к царевне.

27. Ета царевна стала просить молодого человека к её отцу родителю.

— Быть может вам, говорит, желательно пожанитца, то у нас есь две сестры, можешь на любой, кака тебе поглянетца.

Он говорил:

— Нет, не желяю. Есьли есь што у вас для памети, то вы мне дайте.

Но у ей именного кольца не пригодѣлось, в ей был именной платочек. Она ему и отдалá. И он быстро взвился вихрем. И она не успела даже глазом моргнуть и нет его. Тогда она пролила

горькие слезы об этом добром молодце, но делать было нечего, отправились на гóру.

28. Идёт, конечно, по направлению в свой дворец. А на спуті стоит водовоз, который ее вёз.

— А҃а, ты, говорит, от змея то спаслась, а от меня то не спасёшься. Вот, мол, скажешь ли, што, мол, я тебя спас?

— А как же я могу сказать, што ты спас? Ты видал, какая борьба была?

— Мало того, што я видел. Но ты скажи, што я тебя спас. А то вот, мол, шчяс тебя зарежу.

— А што я тебе, водовоз, злого такого делала?

— Но. Ничего, только скажи, что я тебя спас, и поедем.

Но приходитца всё-таки повинитца етому водовозу.

— Давай скажу, што ты меня спас. Сели на тачанку<sup>17</sup> и помчались.

Тут увидел из винбкеля царь, што едут дочь и водовоз, и быстро выскочил в сад — прямым сообщением к йим навстречю — и обнял их обеих, поцеловал.

— Но, хто тибя спас?

— Миня, говорит, спас водовоз.

Ну ладно, тогда, конечно, пошли они во свою комнату и решили водовоза поженить, на которой ему хочется. Он желанье поимел поженитца на млатшей, потому што она была всех красивше.

29. Завтрашний день везде царь приказал вывесить афишки, што, мол будет у царя свадьба, отдаецца млчшая дочь за спасение за водовоза.

И, конечно, этот молодой человек пошел в прагулку по гóроду, увидал публика толпитца читает афишку.

— А што тут такое?

А тут ему и объясняют, што, мол, будет у царя свадьба. Мало того, и сам давай читать. Читаэт и головой качнул:

— Да ладно, говорит, хорошо всё-таки он спасал.

И на етом, значит, коньчил и ушол. Ходил он по городу, гулял, возвратилса обратно во свою избушку и так себе он время проводил. Настала ночь, повалилса спать. На завтрашний день встал, приумылса, приделелса, как будет свадьба, приготвилса на свадьбу.

---

<sup>17</sup> Легковая телега на пружынах-то котора.

30. И вдруг к этому нещастью долго уж времени прибыла его жена, и тут, конечно, в этот разрат, во время свадьбы попросил зьмей старшую дочь на съеденье, которая и прибыла гостья. Была она в отдалённости. Прибыла она к отцу в госьти. Не успела оглядеться, и тут проклятый зьмей узнал, попросил её на съеденье. Приходитца отправлять.

Вот повезли ету гостью девятиголовому зьмею на съеденье. Зазвонили колоколами, забили барабанами и заиграли музыки.

31. Этот молодой человек и ужáхнулся, што такое это случилось. Пошел обратно в ызбушку и спрашыват у старушки.

— Это што, бабка, такое случилося?

— Это, говорит, прибыла гостья, и её попросил зьмей на съеденье, и вот увезли ету госьтью девятиглавому зьмею на съедение.

32. Тут молодой человек узнал, што ево жена. Тут он напрегает полные силы и поежжяет спасать свою жену. Помчался он по городу вихрем, не заметили его и народ. Прибыл на то место, где обливаетца горькими слезами. Тут он стал её выпрашивать.

— Што же ты, мол, уливаеся горькими слезами?

— А как мне, говорит, не уливатца. Посьедние часы и минуты, счас меня, говорит, зьмей съест.

— Ничево, говорит, не плачь. Я вашему горю, говорит, помогу.

— Так де же, говорит, вам помочь моёму горю, не стоит вам погибать из-за меня, ужайте, говорит, а то вылезет девятиглавый зьмей, тебя и меня съест.

Он стал приступать, её просить именное кольцо. Но она не здаётца.

— Нельзя, говорит, я лутче умру, но всё таки не дам. Это у меня кольцо, говорит, обручяльное с мужем.

33. Тут недолго они торговались. Зьмей кряхтит и пыхтит, лезет на гóру.

— Аүа, вот, говорит, какой царь-то добрый. Я, говорит, просил одну, а тут говорит, дал трёх.

— Эх ты, говорит, проклятое чудовище, может быть ты подависся.

— А ты што, говорит, деревенский охотник, со мной спорить будешь? Ничего, што ты, говорит, погубил у меня два бра-

та. Ну, я с тобой справлюсь. Ты што, говорит, со мной драгца будешь?

— Да, конечно, буду драгца. Не для етого добрый молодец приежает, штобы с вами проклятыми чюдовищами не драгца.

— Што, на воде или на земле будем?

— А ты, проклятый чюдовище, можешь на воде и на земле. Полезай на гóру.

Тут он вступил дальше в гóру совместно с царевной. И сълетелися съ этим зьмеем. Молодой человек срубил четыре головы́, а пять осталось. Тут етот зьмей его и поковёрькал и победил. Но добрый его конь не выдал всё-таки своего седока и отоптал етого зьмея ногами. Ну, всё-таки вредил етот зьмей молодого человека. Очень было вредно. Всё-таки очнулся, стал на́ ноги, сел на коня́, подъехал к царевне.

34. Стал он опять просить ее именное кольцо. Она сё-таки не даёт.

— Я, говорит, тебя спас.

Он тогда и замахнулся на неё саблей.

— Отрублю я тебе голову.

Она всё таки не трусит.

— Сруби, говорит, но всё-таки не дам.

Тогда он помчалса быстро от её. Она только зглянула его след.

35. Был молодой человек, но теперь его нет. Пошла она на гору. Тут етот водовоз наблюдая стоял, што было.

— Вот, мол, скажы, што я тебя спас.

Она и говорит ему.

— А што же я тебе худова делала?

— Ничево ты мне не делала ни худова, ни доброва, но всё-таки скажы, што я тебя спас.

Волей неволей пришлось ему повинитца, што:

— Ланно, я скажу, што ты меня спас.

Тогда помчались они на тачанки, едут по дорожке, а царь уже давно из винóкеля смотрит, ожидает их. Вдрук он увидел едут. Тут он быстро выскочил из своей комнаты и встречает свою дочь гóстью. Ввел их в комнату, и теперь дело решили, што будет свадьба за етого водовоза.

36. Теперь, конечно, нарушылося, как сказать, старая свадьба ле, што ле, сделалса подров, начнётца вновь. А на завтраш-

ний день будет начинаться свадьба и будет пир на весь мир, тут и радость всё совместно.

Тут съезжались на честной пир все люди разные, к царю Стефану на свадьбу все цари и купцы все съехались.

37. Этот молодой человек распознал это дело.

— Надо итти, говорит, посмотреть, што за свадьба? И тогда он прокралса к царю на свадьбу и стоит под порогом совместно с смешанной публикой. Его не замечают. Свадьба длитца, играют, но в концы концов млаччая дочь этого царя и заметила, што, мол, этот, вероятно, молодой человек меня спасал. Она и бежит к средней сестры. Дала сигнал её.

— Кто тебя, говорит, спасал?

— Меня спасал, говорит, один молодой человек.

— А идём, говорит, посмотрим вот стоит под порогом как будто он. Обое и помчались смотреть. Смотрят обои. Та говорит:

— Меня этот же спасал.

Тут быстро и к царю с доложением.

— Вот, мол, царь-батюшко, нас спасал не водовоз, а вот стоит под порогом молодой человек.

Царь батюшка ужáхнулся:

— Што вы на самом деле, врётё ле што ле? Вы же говорили, нас спасал водовоз, а теперь изменили.

С ужáха этого очюнёл (без сознания) царь-то батюшка. Ну, в концы концов заставил им привести его. Они привели его. Царь батюшко стал спрашивать.

— Вы, говорит, спасли моих дочерей?

Молодой человек говорит:

— Да, конечно.

— А чем можете доказать?

— А вот, говорит, от млаччей — именное кольцо, а вот от средней вашей платок именной.

Царь ужахнулса.

— Приведите, говорит, мне и водовоза.

Водовоза призвали.

— Ну што, говорит, как ты спасал моих дочерей? етого спрашивает водовоза.

Своё показывает, мол, так и так.

— А вот молодой человек тут, говорит, все свои данны выложил этих, даренны на память — платок и кольцо.

Он оспаривал, што: Нет, я спасал!

Этот молодой человек:

— А где ж, говорит, от змѣя языки?

— Де, говорит, там говорит. Я брѳсил их в воду.

Он и выложил молодой челоек от первого змея три языка.

— А вот, говорит.

Ну, тогда царь убедилса, што действительно спасал не водовоз, а спасал етот молодой человек.

38. Тоуда нарушаетца вся ета свадьба. Дал приказ растрелять етого водовоза. И всё тогда нарушылось.

Дали ешэ ему предложение:

— Может быть желаете вы поженитца?

— А, нет, говорит, я не желáю.

Тогда, конечно, он пошел в публичное место (где народ собрался). Народ возволновался о нарушении етой свадьбы. Всем было нехорошо. Но делать было нечего. Тогда ета царевна, котора прибыла в гости, стала разузнавать, што за другой спаситель. Потом она увидала у его именное кольцо у етого спасителя, молодого человека. У его была надета маска, когда он приехал ее спасать, и по етому пубуту она его и не узнала. Тока лишь она пошла его признать по именному кольцу, которое было на правой руке. Так.

Она тут на его бросилса шею и крикнула во всю мочь, што:

— Ето, мол, мой муж верный. Тоуда и царь ужახнулса.

— Это што такое, откуда он взялса?

Стал любопытно царь выпрашивать. Тут царевна, дочь его, всё рассказала подробно.

39. Давай-ко устраивать опять пир на весь мир радосный. Пили они тут трои суточьки. Концы концов оконьчили. Погосытили у отца родителя. Пришло время — нужно сряжатца на свою родину. Стали опять, конечно, направлятца в дорожку. Собрали всех матросов, распросытились с отцом на мнѳгая лета и скрылись. Поехали на кораблях домой.

Долго ли коротко эхали, все-таки домой они прибыли на свою родину.

40. Тоуда, конечно, этот молодой человек прямым путем промчался к этому старичку. Этот старичок всё еще сидит на месыте.

— Здорѳво, отец!

— Здорѳво, сынок!

А етот отец и говорит ему:

— Да все-таки ты, говорит, забыл про меня.

— А как же мне, говорит, не забыть? У меня там была битва. Старичок ему на ответ:

— Знаю, знаю, говорит, впереди тебя, што было. Я, говорит, половину силы на тебя передавал, а половину на коня за то, што ты забыл меня. А есьли бы ты меня споминал, то, говорит ты был непобеждённый и невреждённый.

Тут старичок сказал:

— Прощай!

И на месте его не стало. Тоуда этот молодой человек пролил горькую слезу об этом старичьке за то, што он его выручал.

41. Тогда оны стали жить поживать с молодой женой да добра наживать. Теперь живут и хлеб жуют и нас не споминают.

И больше конец.

## 5. [Иван царевич и Елена Прекрасная]

1. Жыл был один, можно сказать, царь. Он, конечно, был очень старый, у его имелось единственный только сын Иван царевич и дочь Елена Прекрасная. Конечно, этот царь был уже очень стар, чувствовал за собою скоро гибель. Когда он заболел, то он призвал своих деточек и стал говорить им:

— Вот тебе, говорит, Иван, все здаю ключи своего царства, и руководствуй. Тебе, Иван, даю благословение, не пожелаю тебе женитца, а тебе, Елена, не пожелаю выходить заму́ж. Жыть, значит, так обоим совмесно. И вот, говорит, всёми ключами можешь ходить ко всем камерам, только етим ключом не ходи и не открывай.

И в скором времени этот царь помер. Тогда Иван царевич и Елена Прекрасная своего отца схоронили.

2. После его похорон Иван царевич пошел уже проверять все камеры или комнаты. Всё он проверил, везде он проходил.

— А што же мне, говорит, етим ключом не велел, почему? Его заинтересовало.

— Но хотя отец родитель не благословлял, а давай-ка смелюсь я, открою. Взял, конечно, первые две открыл и потом, значит, вторая. Вторую открыл, вдруг был тут, конечно, заколдованный этот волк. Этот волк выскочил быстро из этого погребца и дико начял всё во дворце ломать. И от испуга Иван царевич и Елена Прекрасная забралися на балкóн и плачют.

— Што мы будем теперь делать? Теперь у нас всё волк царство разрушит.

3. Откуда ни возьмись, прибегает здоровюший бык, и заговорил человеческим голосом.

— А што же вы, говорит, Иван царевич и Елена Прекрасная, об чём плачете?

— А как нам, говорит, не плакать. Был в погребу заколдованный волк. Этот волк выскочил и разрушает всё наше царство, теперь мы не знаем, што тут и делать.

— Слезайте, говорит, з балкона, етот бык говорит.

Сълезьли с балкона.

— Но, теперь садитесь на меня. Я, говорит, вас увезу и спасу.

Сели и поехали. Серый волк не заметил. Значит, серый волк почюствовал што Ивана царевича и Елены Прекрасной не стало. Этот серый волк быстро промчался в догоню, и в скором времени он их придогнал. Этого быка он тут же его и убил. А Ивана и Елену просьтил за первый раз и говорит им:

— Есьли еще следующий раз побэжыте, то и вам прощенья не будет. Вас съем.

4. И горько заплакали, обратно пошли ко своёму дворцу. Пришли, забрались опять на балкóн и еще стали пуще старого плакать. Откуда ни возьмись худящий-ти бык. Он тоже сам говорил человеческим голосом:

— А што же об чём вы Елена Прекрасная, Иван царевич, плачете?

— А как нам не плакать? Был заколдованный серый волк, и выпусьтили его из погреба, и он начял наше царство разрушать.

— Сълезайте з балкона, садитесь на меня.

— А куда же ты нас увезёшь? Нас вёз большой здоровый бык и то не мог увезьти. Серый волк тебя догонит и нас совместно с тобой с'ест.

— Но, ничовó, сходите, садитесь на меня, я вас спасу.

Ани всё-таки послушали, слезьли с балкона и сели на этого быка́ и помчались в путь. Ехали недолго времени, этот бык заговорил человеческим голосом, Ивану приказыват припась к земле ухом и слушай, не бежит ли волк. Иван слез з быка́ и припал к земле ухом и слушает:

— Бежыт, говорит, волк.

5. Садись на меня, полезай правой рукой в правое ухо. Иван сел на ево и запехал правую руху в правое ухо, вытащил из него гребень.

— Бросай его на́лево!

Иван бросил этот гребень на́лево, и получился дремучий лес и такая ломовши́на, что было затруднительно пробратъца етому серому волку. А в это время а́не продолжали вперёд. И опять остановился бык, велит ему припась к земле ухом, не бежыт ли волк. Иван слез с етого быка́ и припа́л к земле ухом и слушает:

— Да, говорит, бежыт волк.

6. — Садись на меня и полезай в левое ухо левой рукой.

Иван, конечно, полез левой рукой в левое ухо, вытащил носовой платок, и как раз получилось о́зеро, и етот платок бросил на́лево, получился для них переход мос. А етот платочек усыпела ухватить Елена Прекрасная. Ане остались за озером, через о́зеро мо́ста не стало и етот бык потерялся, скрылся, его не стало. А етот серый волк подбегает к этому озеру, через него попась он не мог.

7. Тоуда Иван царевич, Елена Прекрасная атправилися вдоль по о́зеру и шли направлением по этому озеру.

Долго ли шли, корóтко ли шли увидáли избушку и пришли в эту избушку, тут жыл старик охотник. Попрасились у етого старичька переночевать. Он их запусьтил. Ночь переночевали. Пóутру стали, а етот старик их накормил, напоил и зьделал им предложение.

— Останьтесь у меня на место сына и дочери, живи́те у меня. Иван царевич и Елена Прекрасная согласились съ им прожить.

— Ты, говорит, Иван царевич, будешь со мной ходить охотитца, обучятца, пока я жив, а ты Елена Прекрасная будешь жыть как на место кухарки.

И вот таким способом Иван царевич стал ходить съ ним на охоту. И ходил он съ ним обучалса. Потом, конечно, ета Елена Прекрасная существовала на подобие кухарки. И в конци концов етот старик заболел. И он говорит им:

— Жывите, говорит, вместе. Вот вам мои собаки и ружьё.

Одну собаку звали Ката́й по имени, а другу собаку звали Валяй по имени. А етот старик помер. Они его похоронили чесь чесью.

8. Посьле его съмерьти стали жить да поживать.

Эти собаки были не простые. Што нужно, то и достáнут. С этими собаками Иван царевич стал ходить охотитца. Што

ему нужно, то и добудет. Иван ходил охотился, а Елена Прекрасная всё оставалась за кухарку. Иван царевич уйдет на охоту, а не́й делать было нечего.

9. Она ради от скуки задумала ити вдоль по озеру прогуливатца. Идёт она вдоль по о́зеру, и вдруг она увидала молодого человека за́ озером, красивый, хороший молодец. И вот они стали друг дружку кликать.

— Ты, говорит, перейди ко мне. А другой говорит:

— Ты ко мне?

Не долго они тут торговались. Тут вспомнила Елена Прекрасная, што у ней был носовой платок. Она выхватила этот платочек и бросила на́лево. И вдруг получилса мос. Этот молодец по этому мóсту перебралса, стукнулса о зéмлю, получилса волк.

— Ну, здаёсса ли ты, Елена Прекрасная, мне?

Она думала подумала, не знала што сообразить — но потом, значит, всё таки согласилась. Поняла, что был человек красивый, хороший, значит, он и будет. И сказала:

— Я тебе здаюсь.

10. Ну, теперь, говорит, согласна ли погубить своего брата?

Думала — подумала, но всё-таки сказала:

— Согласна.

— Есьли, говорит, согласна погубить своего брата, то прежде времени я тебя научю.

Это говорит серый волк.

— Как нужно погубить своего брата?

— А вот, говорит, так. Есь там в таком-то месъте, не очень далеко от ызбушки стоит мельница за семи дверьми. И я, говорит, уйду туда и сяду под жорнов, а ты в ето время заболей. Когда он придёт с охоты, и увидит он тебя, што ты больна, то в первую очередь пускай он сходит в лес и добудет соловья, от соловья пуху, а во вторую очередь пускай он добудет медведя, а в третью очередь пускай он сходит в ету мельницу и достанет с етого жорнова муки. Ето предьявляй ему, бутто видела во сньях. Есьли в случае чего я погибну, то у меня вылетит золотой зуб, ты его усьпей захватить, а случае чего етот зуб тебе попадет — етим зубом ты можешь ударить его в лоб и убить его обратно.

Так они и решыли и разошлись.

11. Пришла Елена Прекрасная, повалилась на кровать. Вдруг слышала пришил Иван царевич с охоты, начяла притворятца охатъ, бутто бы заболела. Иван царевич пришил, входит он во свою кóмнатку. Первую очередь ему ткнуло неловко, што сестра заболела — он спросил у её, у сестры:

— Что же ты, сестра дорогая, заболела?

— Да, говорит, брáтелка, заболела, и видела я во сьни, придави́ло сон... сходи ка в лес и добы́дь соловья.

12. Тогда Иван царевич на другой день пошел в лёс. Идёт, вдрук ему собаки залаяли ворону. И он прицелился стрелять. Ворона закаркала и сказала ему человеческим голосом:

— Ты, говорит, меня не стреляй, а я тебе пригожусь.

Тогда Иван царевич опусьтил свои руки и не стрелил эту ворону.

13. Стал продолжать он дальше. Собаки залаяли соловья. Прицелился етого соловья стрелять, соловьи́на мать заговорила человеческим голосом.

— Ты, говорит, в меня, Иван царевич, не стреляй. Я для тебя пригожусь. А вот я тебе, дам детёныша и возьми́ етого детёныша и храни его. Он для тебя приуодитца, ты его не бей.

Тогда Иван царевич пошел обратно во свою избушку. Тогда предъявил своей сестре што:

— Мол, я добыл тебе соловья́.

Так. Ана́ предъявляет ему другой сон.

14. — А вот што, говорит, брáтелка, я видела во сьне, ты бы добыл медведя, и нужно от его селезёнки достать. Может быть я не поправлюсь бы.

Иван был рад исполнить ее слова и на завтрешний день пошел опять на охóту. Идёт он дорожкой. Собаки законали медведя. Иван царевич прицели́лся в еу стрелять, а медведица и заговорила человеческим голосом. И говорит Ивану царевичу:

— Ты, говорит, Иван царевич, в меня не стреляй. Я, говорит, для тебя пригожусь.

Тогда Иван царевич опустил свои руки, подошел к ей ближе. Она ему и говорит:

— Вот тебе на, я дам тебе детёныша. Ты етого детёныша не бей, а храни. Он для тебя пригодитца.

И таким путем он с этим детёнышем помчался обратно в ызбушку. Пришил в ызбушку, предъявил сестры, што:

— Я добыл медведя.

15. Она ему опять предъявляет:

— Дорогой, говорит, брателка, я видела опять сон. Вот там есь в таком то месъте стоит мельница, и эта мельница за семí дверью. Ты бы туда бы сходил и достал бы из под жорнова муки.

Тогда Иван срядился без ружья и без охоты. А пошел один одинёшенек. Пришел он в это место, где стоит мельница, прямым сообщением влетел туда. За семí дверью стал доставать из под жорнова муки — и вдрук всё хлопнули двэри, закрылись подряд, и выскочил из под жорнова серый волк.

— А теперь-то ты, говорит, попал Иван царевиць. Типерь-то я тебя съем. Иван царевиць и говорит:

— Обожди немножко, дай мне хотя закурить.

А в этот момент ворона прокаркала:

— Твоя охота уже одну дверь пробилла.

Ивану стало веселее. А серый волк его торопит.

— Давай, мол, скорей, скорее!

Пока Иван вынял кисет, вынимает бумашку, вынимает лисьтик, в этот момент ворона прокаркала:

— Твоя охота ломает третью дверь.

А в этот момент его сестра уже приближалась тут к мельнице. А серый волк его торопит.

— Давай, мол, скорее, скорее!

А Иван царевиць пока завернул папироску, закуривает. Пока он закурил, в этот момент ворона прокаркала:

— Мол, твоя охота ломает уже пятую дверь.

Тут волку не терпитце. Он его торопит.

— Давай, мол, скорее, а то съем.

Иван его упрашивает:

— Обожди, дай покурить.

Вдруг его охота прорвалась. Серый волк обратно под жорнов ле, в погреб ле, как ле — и спряталса. Иван царевиць волку говорит:

Теперь-то ты от меня не спрячесся. Все равно тебе будет гибель. Вылезай оттуда наружу.

Серый волк хвостом виляет туда-сюда, дуетца, но детца некуда. Сестра его уже тут стоит за дверью в полной приготавки, што ей наговаривал серый волк. Серый волк не выходит.

— А ты што, говорит, не выйдёшь?

Он тогда командует своей охоты:

— А ну, Катай, Валяй, Мишка, помогай, Соловей присвистывай, начинай!

Взяли етого волка в работу: чисто всего растрепали на куски. И от этого серого волка вылетел золотой зуб. Этот зуб сестра ухватила, и не заметил, Иван царевиц, што она взяла. Тогда он сказал, Иван царевиц, своей сестры:

— Ах ты, говорит, ведьма, я через тебя погиб.

И пошли они согласно во свою обратно избушку. Согрели, конешно, чайник и стали они чай пить. Иван царевиц всё ей говорил.

— Ты, говорит, меня, ведьма, продала.

16. Она тут не другова слова, взяла ему влепила етот зуб и омерьтвила обратно его. Тоуда, конешно, Катай начинает лизать, где вlepлённый етот зуб. Катай лизал, лизал — Иван ожыл, а Катай — мертвый. Иван царевиц и говорит:

— Эх ты, проклятая ведьма, и вторично ты меня загубила.

Начинает лизать Катая — Валяй. Валяй лизал, лизал — Катай ожил — Валяй мёртвый. Тогда начинает клевать соловей. Соловей клевал, клевал — Валяй ожыл, а соловей мёртвый. Приходитце выручать Мишке медведю. Мишка медведь смысьлял сам себе, што:

— Меня некому выручить будет.

Он придумал, Мишка-медведь, взял сковороду, забрал в свои лапы и начинает соловья лизать. И вот лизнёт и лоб свой под сковороду, лизнёт и лоб свой под сковороду, и таким способом етот зуб вылизал, и соловья, и зуб вылетит и ударит в сковороду и отлетит он в сторону.

И етот зуб усыпела ухватить та же самая Елена Прекрасная.

17. Тогда Иван царевиц рассердился на свою сестру и повёл ее к наказанию, и привел ее к дубу, привезал ее тут к этому дубу и поставил перед ней бочёнок и наклал её тут уголья.

— Есьли, говорит, ты в эту бочьку наплачешь слёз, то, говорит, ты волка жалешь, а если съешь эти уголья, то меня жалешь.

И сам ушел от её.

— Когда я, говорит, вернусь, посмотрю, есьли ты меня жалешь, то я тебя освобожу.

18. И отправился он в поход, сам не знает куда. Куда глаза глядят. Шол он, шол и попалса в один город и забралса в край-

ну избушку. В этой избушки жыла одна старушка. У ей не было никогó. И стал он проживать у етой старушки пока временно. Жыл он не долго, патом, конешно, думал пройтись по городу. Пошел он по городу, увидел красное знамя и бьют барабаны, играют музыки.

— А ето што, говорит, такая, спросил у етой старушки?

А ета ему старушка и отвечает:

— Просит шестиглавой зьмей у царя дочь на съеденье.

Он её распросил, где она будет отведена. А она́ ему сказала, што есь в таком то месъте озеро, и вот она будет тут отведена эта царская дочь.

19. И так он, ничего ей не говоря, бутто бы пошел на охоту, а сам направление держит на спасение етой царской дочери. Пришел на то место, где находится царска дочь отведена зьмею на съедение. Он её и спросил.

— А што же ты, говорит, об чем, красавица, плачешь?

— А как, говорит, мне не плакать, вот выйдет из озера шестиглавой зьмей и меня съест.

— А ну, ничего, говорит, не плачь, быть может я вашему горю помогу.

— Но, говорит, вам уже нашему горю не помочь. Уходите, а то меня съес и вас съест.

— Но, ничево, быть мóжет, он и подавитца.

Тогда стали они продолжать дальше беседу.

20. Пока они тут беседовали, вдруг вылезает из воды шестиглавый зьмей. И сказал он им:

— Фу, какой царь-то добрый. Я, говорит, просил одну, а тут дал целую семью.

Этот, конечно, охотник отвечал змею на вопрос:

— А быть может вы и подавитесь.

— А што вы, деревенский охотник, хотите со мной спорить?

— Да, конечно, будем спорить.

— А что, может быть, драться будете?

— Да, конечно, будём.

— Што, на воде или на земле?

— А ты, говорит, проклятое чюдовище, можешь на воде и на земле, вылезай на гóру!

Тогда зьмей кряхтит и пыхтит, лéзет на гóру. Этот охотник отступал в гору совместно с царевной. И тоуда этот охотник командовал своей охотой.

— А ну, Катай, Валяй, Мишка, помогай, соловей присвистывай, начинай! Так. Тоуда эти собаки взяли в работу этоте змея, чисто всего разорвали на куски. Взял он ёго туловишша, побросал в воду, а языки поотрезовал и положыл в карман.

21. Таким способом подошел он к царевне. Царевна стала его упрашивать:

— Подём к моёму отцу родителю. Он за ето чим-нибудь вас наградит.

Охотник сказал:

— Мне ничего не надо.

Она ещо предложила, говорит:

— Может быть желаете пожениться, то из нас из двух сёстер можешь любую взять.

Ну, Иван думал подумал, не захотел всё-таки изменить родительского слова.

— Есьли што у вас небудь для памети, то дайте, есьли нет, то и так пойду.

Ана, конешно, подарила ему свое именное кольцо, дала ему для памети. Тоуда, конешно, Иван царевич отправился во свою путь, и она во свою.

22. И вот тогда поднимаетца ета царевна на гору, а водовоз тут как тут. Высмотрел што и было. Коуда она поднялась на гору, то водовоз говорит её:

— Ты, говорит, от змея то спаслась, а от меня то не спасёсся. Есьли скажешь отцу, што я тебя спас, то садись поедем. А есьли не скажешь, то я сичяс тебя коньчу.

Но, пришлось по силе необходимости здатца этому водовóзу.

— Ладно, говорит, скажу, што ты меня спас.

Сели на тележку — поехали. Подъежжяет к сваёму дварцу, царь их стречает.

— Кто ж, говорит, тебя спас? Спрашиват у дочери.

— Меня, говорит, спас водовóз.

Тут он водовоза принял ласково. Наградил этото вадовбза, што для его было нужно. И конешно, отдаёт за его замуж любую дочь. И вот тогда они стали устраивать на посьлезавтрешний день свадьбу. Объявили всему́ городу и селениям — за спасение царских дочерей отдаетца за водовоза дочь замуж.

23. Назавтрешний день девятиглавой змей потребовал у царя дочь на съеденье. Саму млáччюю. Но, пришлось царю

спровожать по силы необходимости. Была от змея такая задача:

— Есьли не вышлешь свою дочь, то доложны́ погигать всё. Разрушу, говорил, што, весь город.

А этот царь стал провожать свою дочь с музыками. Спроводили её к змею на съедение. Этак, конечно, был опять вывешан красный флаг.

24. И этот самый охотник разузнал это дело и тогда спросил он етой старушки:

— Што это, бабушка, тако обозначает?

— А это обозначает затребовал девятиглавый змей млачную дочь на съеденье.

25. Тогда етот охотник, ничего етой старушки не говоря, опять ушел на охоту, а сам имеет предложение итти спасать эту царскую дочь. Пришел на то место, где находитца ета царевна, сидит уливаецца горькими слезми́. И спрашивает её:

— Об чём же ты, красавица, плачешь?

— А как мне не плакать, посьледни, говорит, выходят часы и минуты. Счяс выйdet девятиглавый змей и меня съес.

— А быть может я вашему горю и помогу?

— Нет, однако вам нашему горю не помочь. Уежайте, из-за меня не погигайте, а то вас и нас съес.

— А ничего, быть может и подавитца?

26. Тут они сидели и беседовали немножко продолжая, и змей вылезает из воды́, крехтит и пыхтит, лезет на берег.

— Аүа, говорит, какой царь-то добрый. Я просил одну, а он дал целую семью.

А этот охотник ему́ отвечает:

— Ничоүо, быть может, проклятое чюдовище и подависся!

— Ты што, говорит, со мной спорить будешь?

— Да, конечно, буду спорить. Не для етого добрые молодцы сюда приходят, штобы с вами проклятыми чюдовищами не дратца.

— Где будем, на воде или на земле?

— Ты, проклятое чюдовище, можешь на воде и на земле, то вылезай на гору, а я не могу́.

Тоүда змей крехтит и пыхтит, лезет на гору. А этот охотник отступает совместно с царевной на гору. Тогда этот охотник командует своей охотой:

— А ну, говорит, Катай, Валяй, Мишка, помогай, соловей присвистывай, начинай.

Взяли собаки в работу этого змея, всего разорвали на куски.

27. Так. Подходит етот охотник к царевны, царевна даёт ему предложение.

— Идем к моёму отцу родителю. Он вас наградит, чем вам нужно. А есьли вам желательно, можете на любой из нас поженитца.

Ну, Ивана тоуда взяло раздумье. Он все таки окреп, поддержался, родительского слова не изменяет. Тока попросил ее.

— Есьли у вас есь што дать мне для памяти, то дайте.

У ей как раз было полотенце именовое, которо она утирала горячие слёзы. И подарила она ему для памяти. С этим, значит, пббутом он пошел во свою сторону, она во свою.

28. Заходит она на гóру, встречает тут её водовоз.

— Аүа, говорит, ты от змёя то спаслась, но от меня то не спасёсья. Скажи, што, мол, я тебя спас. А то я тебя на месьте сичяс уложу.

Ана ему повинíлась.

— Ну ладно, скажу, што ты, мол, меня спас.

Поехали они на тележке. Подъезжяют они к дворцу. Царь их встречает, спрашиват он свою дочь:

— Кто тебя спасал?

— Меня, говорит, спасал водовоз.

Тогда царь етого своёго водовоза снабдил его, чем нужно, и одел, как жениха. И вот теперь отдаетца за его самая млачья дочь. На завтрешний день будет начинатца свадьба. Собиралися все руские в́итязи на чесной пир на царский. На чесном пиру они да напивалися. На честном пиру да наедалися.

29. А етот, конешно, Иван царевичь, распознавши дело, што и ведётца на самом деле свадьба, пошел он со своей охотой посетить. Приходит он, конешно, на ету свадьбу и входит он в помещченье и стал под порогом. Публика ему дала место, отстранилась от его. Так соловей с плеча на плечо перелётывает, две собаки по бока́м, а Мишка медведь впереди́ его сидит. Тут публика вся удивляетца.

— Што такой за охотник?

Потом и царския дочери его узнали. Старшая дочь етого царя увидала етого охотника, што:

— Этот, мол, меня спасал.

И потом она побежала к невесьюте, сообщая сигналом, што, мол:

— Йидем, посмотри, вот, мол, меня этот спасал, а тебя, говорит, кто?

Она пришла посмотрела:

— Меня, говорит, этот же самой.

— Теперь ведь нужно сообщить отцю родителю, што этот нас спасал.

И пошли к отцу родителю с доложением.

— Вот, мол, царь батюшка, нас спасал не водовоз, а спасал вот стоит под порогом охотник с двумя собаками, соловей и медведь.

Царь батюшка призывает этого доброго молодца.

— А што, говорит, вы, говорит, моих дочерей спасали? Этот молодец отвечал:

— Да, конечно.

— А чем можете доказать?

Он вынял и ему от первой именное кольцо, а от второй полотенце.

— И ещо, спросил, чем можешь доказать?

— Больше ничем.

Призывают водовоза, главного жениха. Спрашивает царь:

— А как вы спасали моих дочерей? Как ты змея-то победил? Спрашивает этого водовоза.

— Вот, мол, так и так, я его убил. В своё имеет оправдание.

Но этот же самый охотник ему говорит:

— Нет, говорит, неправда. Где, говорит, у змея языки?

— Где? говорит. Я, говорит, побросал в воду.

А этот охотник вынул из кармана от первого змея языки:

— Вот, говорит, мол, где оне у меня.

А этому больше водовозу нечем было крыть.

30. Тогда, конечно, этого водовоза назначает царь к расстрелу.

— Идите, его, говорит, мошеника, ведите и привезыте, отрубите его руку и зайдите по стакану выпейте водки.

Они сходили его привезали, отрубили его руку и зашли выпили по стакану водки.

— Типерь, говорит, и отрубите его ногу и зайдите опять выпейте по стакану водки.

Взяли его, отрубили ногу и выпили по стакану водки.

— Ну теперь ему, говорит, эта строгая казнь за то, што он мошенник. Идите, его теперь, говорит, застрелите и выпейте еще по стакану водки.

— Теперь, приказывает, теперь его похороните!

31. Теперь дали этому Ивану царевичю предложение поженитца. Ивана взяло раздумье. Думал подумал:

А што же, говорит, моя, мол, сестра, говорит, изменила, давай, мол, и я изменю родительское слово.

И задумал поженитца на самой млаччей дóчери. Его, конечно, обзарило, што она красивая. И стали играть свадьбу за Ивана царица. Тут играли пировали, свадьбу кончили. Пожили несколько дней. Иван задумал итти посетить свою сестру.

— Царь батюшко, увольте меня, говорит, в óтпуск. Я, говорит, схожу, у меня есь, говорит, сестра. Я, говорит, ее приведу сюда. И дайте для её особую комнату.

— Ну, ладно хорошо, говорит. Но только, говорит, совсем не уйди.

32. Но итак эта его охота была помешчона в особые комнаты. А он попросил разрешения дать с собой охоту. Дали ему собак, и отправился Иван царевич в поход.

Шол он долго ли корóтко. В конце концов дошел он до своей сестры. Пришел он к своей сестры, смотрит на свои предметы.

— Ах, говорит, проклятая ведьма! Ты, говорит, волка жалешь, а меня не жалешь. Но всё таки мне жаль тебя.

Освободил ее от этого дуба и повёл ее с собой, так значит. Пошли они теперь вместе. Но всё таки он опасаетца ее. В конце концов дошли до етого царя, где и поженился Иван. И он её предупредил, што, мол:

— Ко мне не ходи не пятóй, ни ногой, не показывай своего виду.

33. Тоуда она стала проживать в отдельности. Но она всё таки разузнала, где Иван, в какой комнате спал или съпит. Она разузнавала более через нянек. И узнала, где он, в каких комнатах съпит. И в одно прекрасное время избрала свой момент, прокралась в его комнату в ночное время и етим зубом она влепила в лоб и убила. И жанá не слыхала.

Потом, конечно, поу́тру встали, и жена его встала, не тревожила его, думала, што съпит. И съпи. Но время пришло, нужно

чая пить. Послали няньку Ивана царевича будить, нянька будила, но добудитца не могла. Пошла его жена и, конечно, стала будить Ивана царица, своего мужа. Будила будила, добудитца не могла. Пошла к царю батюшку и доложила:

— Што-то, говорит, у нас Иван царевич вроде не дышит. Царь ужаснулся, быстро помчался в его камеру. Входит в его комнату, сразу уже узнал, что Иван царевич мёртвый, и тут подрезались его ноги, и с ужаса упал и крикнул:

— Иван помер!

Тогда, конечно, все взволновались, что это такое за оказия. А в этот момент, конечно, его сестра подговорила ту няньку, которая воспитывает его охотных собак.

— Ты, говорит, их не пой, не корми и дверей не отворяй.

И она не пошла, не кормила и дверей не открывала.

34. Тогда назначают Ивану царевичу похороны. Объявляют по всему городу афишками, что Иван царевич помер и будет хорониться в такой то день, в такие то часы. Тогда народ собирался. Собрался народ и повезли первую очередь его в церковь. В церковь привезли, стали его отпевать там.

В этот момент осталась эта нянька, которая преследовала за охотными собаками. Она мечтала сама себе, что:

— Если мне не поить не кормить собак, я их заморю, то мне будет гибель от царя.

И задумала нести пищу для собак. Только она открыла дверь, и вдруг эта вся охота быстро курьером помчалась туда, где и находится Иван царевич. Они знали направление, где Иван царевич и примчались прямо в церковь. Конечно, в церкви дверь была открытая. Они быстро промчались меж ногами народа и заскочили прямо к Ивану царевичу на гроб, вся эта охотная шайка. И начинают в первую очередь лизать Катю Ивана царица. Тут народ весь ужаснулся, что это такое тут случилось. Откуда тут взялись собаки, медведь, соловей.

Катю лизал, лизал, зуб вылетит в Катю — Катю мёртвый. А Иван ожил. Иван встаёт. Народ с перебоя все бросились к двери и друг перед дружкой:

— Не бежите, не ходите, я ничуть вас не трону.

Царь батюшко остановился. Стал унимать публику. Публика, конечно, стала тише и тише и успокоилась. А поп убежал в свою каморку и не показывает своего вида.

В этот момент Катая Валяй лизал, от Катая зуб перелетел Валяю в лоб. Катай ожил, Валяй мёртвый. Начинает соловей клевать Валяя. Соловей клевал, клевал — Валяй óжыл, соловей мёртвый. Приходит очередь Мишке медведю. Мишка медведь надо сковороду, но взять ее негде. Тоуда Иван заговорил: — Ну, хто-нибудь ташчите сюда сковороду!

Поп услышал и тошчит сковороду. Передал Ивану царевницу в руки. Иван царевич передал Мишке медведю. Мишка медведь стал выручить соловья.

Медведь Мишка лизнёт и лоб под сковороду. Иван в это время приготовился к бою ухватить этот зуб. А Елена Прекрасная стоит уже наготове.

Но Иван ее оттолкнул. Тогда этот зуб от соловья отлетит в сковороду, то успел Иван царевич ухватить его.

35. И стал он объяснять етой всей массы публики. И говорит публики, што, мол:

— Я вот погиб от этого зуба. Меня этим зубом убила своя родная сестра. И теперь я дам её наказание и при публичной массы её расстреляю. Ташчите мне сейчас же ружьё.

Тут по еуо приказанию принесли Ивану царевницу ружье. И тоуда он поставил в открытое поле и навёл-от прицел прямо в грудь её.

— Вот, говорит, за то, што она меня несколько раз погубила, теперь я предам смёртной кáзни её.

Выстрел дал. Она стоит как вкопана, ничють не шевельнулась.

— Ах ты, говорит, проклятая ведьма. Тебя и пуля не берёт. А ну, Катай, Валяй, Мишка помогай, соловей присвистывай, начинай.

Взяли её в трэпакá, чисто всю разорвали на куски. Взял собрал он эти все куски, заставил их сожечь и спустить этот весь пепел прямо на воздух, штобы и пéплу её не было.

36. Тогда, конечно, пошли они в царский дворец. Стали тогда жыть поживать добра наживать. И теперь живут да и хлеб жуют.

## 6. [Баба Ягабова]

1. Жыл был старик со старухой. Конечно, детей у него не было. Однажды в жаркий день он пошел гулять. И вот когда он шол чистым полем, и захотелось ему напитца. На той пути ему встретилось озеро. Он привернул к озеру и стал пить. Коуда он пил, тогда схватил его чорт за бороду и стал его просить, что он не знает дома. Ну, тогда старик обещалса, говорит:

— Я всё знаю дома. Всё таки посулил.

2. Пришол домой. Тогда у ево родился сын. Ну, было жаль ему отдать етому чорту етого сына. Конечно, он манил сутки трое. Тогда прибежали черти к ихному дому, стали стучать. Конечно, он большой вырос. Услыхал когда он этот стук и спрашивает:

— Шо, говорит, ето, папа, за стук?

Тогда ему отец сказал, што говорит:

— Ето пришлі за вами. Тогда говорит:

— Еесли ты отсулил нас, надо итти, куда мы были отсулены.

3. Направили оны хлеба, и пошел путём дорожкой. Он взял с собой сестру — сестра у його была. Шли они чистым полем. Конечно, забрала их ночь. Настречю им стретилса волк. Волк спрашивает:

— Возьмите, говорит, куда вы правитесь, возьмите, меня в товарища.

Тогда, значит, они пошли, взяли его. Они как шли дальнюю путь дорогу, легли сами отдыхать, а волка поставили дежурить. Этот молодой человек спал, ему присьнился сон, што недалёко стоит дуб и в етом дубу горит огонь. Он тогда молодой человек спросил волка:

— Видел ли ты етот дуб?

А волк ему ответил:

— Есьли ты в которой стороны видел, пойдём туда.

4. Как раз в етом дубу жыла баба Яга́бова. Тогда молодой человек зашел в етот дуб. Баба Яга́бова хотела его съест. Тогда он сказал, шо давай боротьца, хто кого победит, тот того и съест. Ну и схватились, боролись. Тогда молодой человек ее победил. Ну вот, когда он ей победил, говорит:

— Собери мне закусить.

Она тогда, значит, ему тарелку супу закусывать. Тогда он ответил:

— Мне, говорит, не одна нать тарелка, а мне нать дьве. Я не один, нас трбе.

Тогда он созвал своих товаришей, зашли в дуп и стали закусывать. Когда подзакусили — стали спрашивать виньца. Когда они подвыпили, они пошли.

5. Недалеко стоял дом, конешно, с розбойниками. Вот молодой человек пошли с волком в етот дом, а сестру оставили в дубу с бабой Егабовой. И етот молодой человек наказал Егабовой, шо ты есьли мою сестру куда деваёшь, то тебе будет съмерть. Подошли. Недалёко через 5 верст. Стоит дом огромный. Дьвенадцеть ворот и у каждых ворот стоит по два часового. Когда они к етому дому подходили, зьделали выстрел, услышали их, и выстрел был. Тогда они спёшились. Поманя недолго времени, обошли кругом и к посьледним к самым воробтам подошли, побежал тогда волк и выхватил обóих часовых горла́ и не успели значит, выстрелить. Тогда зашел молодой человек в етот сад, сорвал одно яблоко и две гру́шыны и пошли обратно в дуп, где он оставил сестру́.

6. Тоуда, значит, они пришли, она в исцеленностьи. Брат обрадовался, и баба Ега́бава узнала, што он заходил в етот сад и сорвал две груши и яблоко. Тоуда баба Яга́бова сказала:

— Разьделим ети груши наполоам — их четверо. Каждому по половины. Когда они ети съели гру́ши, тоуда здумали боротца. Баба Яга́бова сказала, шчо у нас счяс всех сила будет парная.

— И вот, говорит, при каких случаях тебя может быть, молодой человек поубедят, тоуда съешь, говорит, это яблоко, будет силы у тебя втрое больше.

7. Тогда они ешчо сестру оставили, сестру, и са́ми пошли в другой дом, где жыл ее брат, бабы Егабовой, в дом розбойни-

ков. Тогда они пришли в дом розбойников, розбойников дома нету, ушли за добычей. Однѣ есь девушки, которы были наворованы. Они, конечно, боялись ети девушки, не сказывали куды они девались. Ну, молодой человек убедѣл.

— Есьли, говорит, вы расскажете, где они, тогда я вас спасу.

Тогда молодой человек увидал весѣт сашка три пуда, взял эту сашку и дѣржыт в руках. Тоуда услышал, шо ѣдут и колокольчики звенят. Тогда он взял стал в двери и ждѣт. Какой засунетца, он рубит сашкой гóлову. Тогда он срубил так у семи человек, а остальные пять воротились. Не пошли, значит узнали. И уехали обратно.

8. Неподалёку опять стоял дом другóй. Молодой человек стал спрашивать у девушек у етих.

— Знаете, где етот дом?

Ну, ета девушка, значит, одна вѣискалася:

— Знаю, говорит, я этот дом.

Молодой человек взял ее, и пошли в етот дом и с волком втроём. Шли они, конечно, прямой дорожкой. А они объехали ездóвым трáктом и объехались. Пришли, а в том домú нико-во нет. Тоуда они вернулись опять в тот дом, где рубили головы. И вот пришли, в том домú собрались все розбойники-ти, девушек ловѣт.

Тоуда молодой человек вернулса в етот дом и сечяс забежал вдвоём с волком. И давай ловить розбойников. Убил он, конечно, всех. Волк выхватыват горла, а молодой человек рубит сашкой. Тоуда значит остáлса один розбойник большой. И он упросил, шобы еуо не ловѣли. Тогда молодой человек созналса и оставил его в покое. И стали, конечно, они в етом домú поживать. Тоуда сходили за сестрой, и баба Ягабóва пришла в тот дом. У ей был брат старшый. Роспорилися, и он ей ѣзгнал из дóму-то.

9. Тогда етот молодой человек спомнил, што его отец-то сулил каким-то черьтям и óзеру. Значит, тогда сестра сошлись вмесьти в етом дóме. И потом, значит, когда они сошлись, она созналась с етим розбойником. Розбойник ейный, значит, научяет, штобы она погубила брата. А эта, котора, значит, водила его в другой дом-от, он ей назвал самозвáнной сестрой. Вот ета самозванна сестра говорит ему:

— Што ты, молодой человек, тебя твоя роднá сестра погубѣт. А он отвечает ей:

— Не может быть. Скока время я странствую, не может быть.

10. Тогда они сели с сестрой играть в карты. Етот, значит, разбойник научил.

— Вы, говорит, сядьте в карты, и если ты его обыграшь, то завяжы руки его вязкой, так и условтесь, а я в етот момент побегу и срублю голову.

Сели они, играли, она его обыграла, завезала ему руки. Он рванул и верёвка сорвалась. Он освободился.

11. Спустя день сели опять играть. Тогда он ей и обыграл сестру, брат-то. И завезал ей крепкой веревкой руки. Она рвалась, рвать не могла. Тогда, спустя час развезал.

12. Опять прошол день. Сели играть опять в карты. Она его обыграла и завезала крепкой снасю. А ета самозванна сестра съледила всё и стояла с сашкой. Когда она завязала ёму руки, разбойник соскочил срубить молодого человека голову. А подскочила, значит, самозванна сестра и срубила розбойника и розвезала у молодого человека руки. Тогда брат поверил, што хотела сгубить меня родная сестра.

13. Тогда он ей, значит, приказал приковать к медному котлу большому. И вот говорит:

— Пока, мол, сестра не наплачет полон котёл слёз, то значит не откую. И вот сам, говорит, уездяю туда, куда был отсулён.

14. Тоуда он стал просить, у бабы Ягабовой был коверок-самолёт. Сел он на этот каверок и полетел к озеру. И вот у етого озера сидел сутки. Из етого озера никто не выходит к ему. Вдрук едут рыболовы. И он етих рыболовов стал кричать, у його не было хлеба. Эти рыболовы привёрнули к ёму, сварили, подзакусили. Рыболовы отправились, а он и остался у етого озера. И ещче закричал рыболовам, когда отчалили:

— Дайте мне хоть одну рыбинку.

Тогда рыболовы привернули и дали ёму рыбину, и уехали рыболовы. Взял рыбу, распорол. В етой рыбине нашол золотое кольцо. Съел ету рыбину и сидит, не может поднятца. И задумался так грустно.

15. Потом и спомнил.

— Што же, говорит, я кольцо вынял из рыбины и не посмотрю.

Взял это кольцо, наложыл на руку. Тоуда перед им явилось 32 матроса, говорят:

— Што тебе надо, то мы исполним?

Молодой человек тоуда, значит, сказал:

— Мне надо лететь.

— И вот, говорят, коуда мы тебе будем нужны, и есьли будем ненужны, то сънимаи и клади в кошелёк.

И вот он полетел на етом коверке, съ им сел один матрос. Летели, конечно, они далёко. Закусить захотелосе. Увидали вдали избушка стоит. И приверну́ли к етой избушке. Он кавербк съвернул свой и запрятал. Матрос у его потерялся.

16. Зашол в эту избушку, а в этой избушке живет баба Ягабова, другая. Эта баба Егабова приняла его, накормила, напоила и спать повалила. Тогда он уснул и слышит сквозь сон звон. Он проснулся и спрашивает у етой бабушки:

— Што, говорит, ето за звон, бабушка?

Егобова отвечает:

— Ето, говорит, звон вон в том царстве. Завезался девятиглавый змей и поел всех девушек. И дошла очередь до царской дбчкки, и розыскиват царь спасителей, кто бы мог спасти егóву дочь от змея, за того отдаю взамуж и пол царства.

17. Тоуда, значит, молодой человек спросил у етой бабы Яга́бовой, как бы попасть туда. Баба Яга́бова ему рассказала:

— Вот, говорит, я дам тебе клубок, куда клубок покатитца, ты иди взади за им. Где клубок потеряетца, тут и стой.

Она, значит, когда срежала его с клубком, тогда дала тут две бутылочьки — в одной жива́ вода, а в другой мёртва.

— Вот, говорит, когда ты будешь в бою съ этим змеем, хто будут у тебя товарищи, ты им роскажи ети бутылочьки, говорит.

18. И вот он за етим клубком пошол. Покатился клубок, и он пошол. Клубок катился до пристани и у при́стани остановился. Молодой человек тут стал стоять и, конечно, стоял полсуток, никто не являлся, озеро было, как море, и никого не было.

19. Через несколько времени он увидел — вдали бежит корабль, как раз к етой пристани. Когда подошол етот кораб, и спрашивают с корабля:

— Куда, человек, прависся?

Он им ответил:

— Вот в то царство спасать царскую дочь.

Значит, тогда ему́ с корабля отвечают:

— Мы как раз таких людей и розыскиваем, рóзаслоно нас 36 кораблей.

Тоуда они посадили его на кораб и повезьли. Привезьли его к пристани, в то царство.

20. Он вышел на гóру, помесьтился за́ город в худяшчий домик, к одной старушки, которая жыла бедно. Дал етой старушки денёг много. Послал ей в лавку принестьи водки, закуски всякой. И бабушка сходила принесла.

Он напился, подзакусил и спать повалился. И сказал ей, што, говорит:

— У мя сон очень крепкий, когда будут розыскивать етих спасителей, то буди меня, говорит, иглой коли. Есьли иглой не разбудишь, то затопи́ печьку, накали́ камень и ужги́, говорит, моё лицо.

Так и уснул. Тогда, значит, сокрушылса звон. Вывесили везьде, значит, афишки, шобы собрались на бál к царю спасители. Эта бабушка узнала про афишки, давай будить молодого человека. Не может никак добудитца. Колола его игло́й — он не встал. Стала топить печьку калить камень. Накалила камень и ужгла его лицо.

21. Он тогда проснулса. И пошел в царский дом на бал. Приходит. На балу́, конечно, собралось народу спасителей 6 человек. И ети все уже напильсь пьяны с одной четверти. Тогда он стал просить вина́ у царя. Царь его, значит, стал угошчать. Он пил ето вино и всё, говорит, плохое. Тогда, значит, он послал царь свою дочьку принестьи самолутче вино, которое он сам пил. Тоуда он это выпил вино, четверть, опьянел и прирожился (= разгорячился) на етих спасителей и выкидал их с третьего этажа́, которых по лесьнице, которых окошком. Которых окном выкинул, те до съмерти убились (трёх он выкинул окном-то) и трое по лесьницы, те остались живые. И сам ушел из етого дóму. Дошло время значит. Он ушел к етой опять бабушки и объяснил, как его опять будить, он уснёт.

22. Дошло время, повезьли царскую дочь на съеданье. Эта царска дочь слезно плакала и говорила:

— Были спасители, и выкидал, и сам не являетца.

Это когда дочь спровожали, бабушка стала будит его, он спал. Конечно, он с пьянки спал крепко. Когда она печьку топила да камень калила, она была уже увезёна на съеданье зьмею. Когда она розбудила етого молодого человека, говорит:

— Наверно, съел зьмей. Долго я тебя будила.

23. Тогда молодой человек вылетел на улицу да вьнял кольцо наложыл на руку и явилось пред ним 32 матроса и спрашивают:

— Што тебе нужно?

Он тогда сказал, што:

— Подайте мне шестыкрылого коня.

Тогда он сел на етого коня и полетел на то место, где была съведёна царская дочь на съедание. Когда он подлетал к етому месту, она услыхала, думат зьмей летит. У ей были глаза завязаны. Она кричала:

— Ешь меня, говорит, не томи!

Молодой человек отвечал:

— Я, говорит, не йись тебя летел, а спасать.

24. Тогда он привязал коня к столбу, сам пришол к ней, развезал ей глаза, и она узнала его. И говорит:

— Я шчяс легу отдыхать, а вы подежурьте, говорит. Тогда он взял и уснул.

25. Коуда стал подниматца зьмей на них, она стала его будить и никак его не может розбудить, съпит крепко.

Тогда она испугалась и стала плакать. Слёзы стали капать на ею лицо, и он проснулся. Подлетел зьмей близко и кричит етот зьмей.

— А, говорит, всё водили по одной, а теперь привели трөө (конь, значит).

Молодой человек и отвечает:

— Хто кого поест?

Тогда он вышел съ ним на борьбу. Заключение они условие до трёх раз, перемирие на пять минут. И вот тогда замахнулса молодой человек своим мячем (што сабля, што мячь, сё ровно), нараз срубил три головы и сам засел по колено в зёмлю. Тогда, значит, зьделали они перемирье пять минут. А у етого зьмея был палецу. Подбирает ети гóловы, и все гóловы стали в целосьтй.

26. Тогда, значит, прошло пять минут, они стали опять. Замахнулса, значит, молодой человек, срубил пять голов. Засел по поясу в землю. Тоуда егонный конь бился у столба, ему говорил человеческим голосом.

— Неправильно, говорит, рубишь. Не интересуйся срубать больше голов, а интересуйся срубить палицу.

27. Тогда прошло 5 минут перемирия, он присноровился и тогда замахнулся, отрубил палицу и 6 голов. Тогда его змеей зьбил под ноги уж. Сорвался егонный конь и отбил копытами остальные головы.

Тогда они победили змеей, и вытащил его конь из земли, молодого человека. И был поблизи, значит, камень. И отвалил этот камень и бросил змею под этот камень. А эти живые то спасители, которые оставлены были, бросал он с лесницы, они следили за йим, как он будет бить змеей. Один стал за кустом и всё это высмотрел. Тогда ему царская дочь дала молодому человеку именно кольцо и именной платок. И он сел на своего коня и поехал в ту же опять избушку.

28. А она пошла пешком к своему дворцу. На пути ей догнал этот, которой стоял за кустом, вынял ножик и стал страшить.

— Скажи, говорит, отцу, што я спасал, а есьли не скажешь, то зарежу тебя.

Ей пришлось сказать, што он спасал. Он привёл ей к отцовскому дому. Тогда отец обрадовался, што, значит, спасли дочь. Через два дня порешыли делать свадьбу. А этот молодой человек съпит преспокойно. А этот, который привёл, рассказал, как дело было, как он спасал. Свадьбу стали играть. Она его не может дожжатьца этого молодого человека. Ей не лежит ум-то итти за его. Тогда отец на ей згемёл:

— Как, говорит, было говорено, так и будет. Кого любишь, за того не пойдешь, а кто спас, за того пойдёшь.

Вот зачалась свадьба, повели ей уж к венцу.

29. Эта бабушка, значит, услышала, 'которой молодой человек живёт. И стала его будить. Разбудила его, и он пошел, где венчаютца, в церков, значит. Тогда она увидала, што этот пришел, который спасал её. Отскочила она от того и побежала она к ему, схватилась за шею. Отец гремёл на неё, што:

— Ты за него желашь вытти, любишь, а не за того, который спасал! Молодой человек, значит, сказал так:

— Есьли он спасал да отвалит этот камень, то пускай за ним.

30. И пошли они изь этой церквы к тому камню, где был свалён змеей. Вот этот, который с ножом-то, привели его к камню. Он стал отваливать. И он не мог пошевелить его, камня. А этот молодой человек взял одной рукой за камень, а другой за

него и под этот камень бросил и прихлѳпнул вмесѳте со зъмѳем. Тогда царь поверил, что спасал тот, который отвалил камень и бросил его. Стал царь отдавать ему полцарства, за него дочь взамуж. А он всѳ таки не хотел жанитца етот молодой человек. Сѳ-таки пошел к царю жыѳь, временно погуляѳь у него.

31. Когда он это гулял сутки трое у него, тогда его изловили пьяного ети два ешчо, которые с лесьницы сброшены, и его убили. И затенули его в бѳню, мѳртво егоно тело. Долго искала ето тело царска дочь, но не могла долго найти. Потом нашла, увидала, што он мѳртвой. Долго плакала, потом спомнила, што у его было две бутылочьки.

Вот я давечя пропустил. Когда он приехал, то сказал, што есь вот таки-то две бутылочьки. Есьли я погибну, ты можешь изьлечить.

32. И вот она спѳмнила об этих бутылочьках, пошла, нашла егонный пиньжак и нашла его бутылочьки. Тогда помазѳла мѳртвой водой, то он стал цѳлый. Помазѳла живѳой водой, он зьделался живой.

(Сказка — враль. Хы-хы-хы-хы!)

— О, говорит, долго спал да скоро встал.

— Есьли б, говорит царска дочь, не я, то б был похоронен.

И он сказал:

— Больше я уеждаю отсюда.

33. Спомнил про самозвѳнную сестру. Его отвезьли на то место, откуда взяли. И он с этой прѳстани ушел к этой избушки, к бабой Егѳбовой и росказал про всѳ путешесѳвие. Сел на коверѳк и полетел. Прилетел на то место к самозванной сестры, пожонился на ней.

34. Сестра родная наплѳкала полѳн котѳл слѳз. Взял ее отковѳл, спусьтил ей домой на рѳдину. Которы были ворованы, тоже сьнял сь них адреса и спусьтил их тоже на рѳдину.

— Может быть, говорит, когда приведетца побываѳь у вас, не забывайте меня, говорит. И стал жыѳь поживаѳь с той сестрой самозванной-то. И всѳ.

## 7. [Вод Водович и Иван Водович]

1. Было два брата. Один Вод Водович, а другой Иван Водович. Один на одного похожи были, не различишь.

2. Вод Водович нанялся в работники боуатому мужыку. Там было работников не один десяток-то. Вот посылает работников за лесом. Вод Водович поедет посьле них, приеждает раньше. Придет, всё съес один. Стали жалитця хозяину, што Вод Водовиць всё съедает, нам мало оставляет. Ему дали худу клячу. Он дерево навалит и сам ташчит его. Он дорогу закидывал лесом, выдерьнет лес и бросал на дорогу.

Потом хозяин выдумал шо-то:

— Он меня убъёт. За три шолка был нанят, в лоб.

3. Отóрвали нарочьно почерпnú (черпалка из колодца) и говорят:

— Вот, Вод Водович, спускайся за почерпнёй в колодець. Спустили на верёвках и большой камень притащчыли, к колодцю, бросили в ёго там, шобы убить. И верёвки отрезали от колодця, все ушли. Он крычал, крычал, нехто не слышит. Полез из колодця. Вылез и пришол к товаришам.

— Зачем вы меня спусьтили и оставили?

4. Немножко съ имá поразделалса, пошол к хозяину.

— Ну, давай хозяин рашчот мне, как говорён. Хозяин говорит:

— Бери сколько нать тебе денег или лошадей, карету мою, из имущества што нать.

— Я беру то, што рядил.

Шчолкнул первый раз в лоб, хозяин до потолóку вылетел. Второй раз — дух отдал.

5. Пошел тогда Вод Водовиць к брату и пошли з братом по дороги. Шли шли — стретились ростáни. Вот и говорят один одному:

— Я пойду в праву руку, ты иди влеву, Иван. Воткнём нож в дерево. Если который наперёд верьнемся, посмотрим нож, еесли нож съветлый. А еесли заржáвел весь-то, значит, будет который мёртвый.

6. Пошли нарось [= разными дорогами]. Шол шол Вод Водович. Выскоцил зайка. Он прицелился его стрéлить, был охотник. Зайко говорит человеческим голосом:

— Не тронь меня, Вод Водович, я тебе дам заечёнка, он за тобой побежит.

Дал зайка, и зайка побежал за им.

7. Шол шол, выскочил волк. Хотел волка стрéлить. Волк тоже сказал человеческим голосом.

— Не стреляй в меня, я тебе дам волченка. Он за тобой побéжит.

8. Шол, выскоцила лиса. Хотел тоже стрéлить. Она говорит:

— Не стреляй в меня, дам лисёнка.

9. Шол шол выскоцил медведь. Он хотел стрéлить, медведь говорит:

— Не стреляй в меня, дам медвежонка.

10. Еше шол шол, выскочил лев. Он хотел стрéлить. Лев говорит:

— Не стреляй в меня. Я дам тебе львёнка.

Вот и все пошли за им зъверьё, все взáди.

11. Шол, шол, пришол к городу. В городе всё обколочено трауром. Он зашел в одну госьтинницу и спрашивают:

— Што такое это в городи деетьця?

— Это в городе у нас, говорит, третий год выходит из озера зьмей и ест по человеку.

Вот выпал жéребей царску доць весьти на съедание.

12. Вод Водовиць пошел туда. Там построена избушка, отвозили тех, на кого падёт жеребей. Пришел Вод Водовичь. В этой избушки сидит царьска дочь плачет.

— Об чём, красавица, плачешь?

— Неужели ты не знаешь, говорит, што у нас ведетьце в городе трётый год. Это по всей империи разосланы у нас, высланы ишчут человека, который может убить змея. Тому

отец дает полцарства, а желательно и меня отдаёт в заму-  
жество.

— Ну, дак вот я с ним сражусь.

— Ээх, ты молодой, юный, таки ли были витези, не могли его одолеть.

— Ланно, пробую силы с вашим зьмеем.

13. Пошол, стал к мóсту. Вдруг zvolновалось озеро. Зьмей выходит на берег.

— А, говорит, просил одного, а тут дали две жертвы, позавтракать и пообедать.

— Може быть, подависся одним, не съись!

— Нет, не подавлюсь, говорит, кроме Вода Водовиця, нехто меня не убьёт.

— Я самый и есь.

— А ты молод и юн, еше не опытен, я не таких своим жезлом захватывал, а вас как шченка задавлю.

Схватились. Жóгнул своим хоботом, осел до колена в землю. Вод Водович так ловко ударил мечом, шчо на один раз две головы отлетели. Шла борьба. Потом второй раз ударил своим хоботом — чуть не дó пояса осел в землю. Тут зьвери скоро вытащили его. И отсек ему посьледню голову. Убил зьмея, вырезал языки из челюстей и склал под камень.

<14. Пропустьил: Мечь был и была плита столь велика. Хто ету плиту подымет и мечь вынет, тот убьёт зьмея. Вод Водовичь плиту поднял и мечь получил.>

15. Тогда царьска дочь отдала ему с руки свой перьстень именной и дала шолковый платок вышит, стала звать его в полаты. Он сказал:

— Я в полаты негож жыть, не привык в таких царьских. Вот мая избушка.

Она просила, но не могла упросить. Осталса тут в избушки.

16. Это из города видели, што какой-то витезь мог убить зьмея. Цярь, когда убили зьмея, со всеми вельможами, съвитой поехал встречу. Дочь ему стретилась и сказала:

— Не езьди, не велел езьдить. Я сам приду, когда время будет.

17. С такого устатку, з бою зáспал богатырским сном. Зьвери караулили тут. Лев сказал:

— Ты карауль, медведь. Я отдохну, тоже устал.

Медведь приказал волку, волк лисице, лиса зайку, и все за́спали. И заяц заспал.

18. В это время там был принц другой державы за царскую дочь сватал. Он узнал, што хто-то убил, приехал проведывать. Приехал к ызбушки, зашел в ызбушку, увидел спящим витязя, отрубил ему го́лову и поехал там к царю. Приехал и говорит:

— Я убил зьмёя.

Значит, как царь сулил полцарства и дочь в замужество, то должён всё отдать. Тогда царь стал приготавливаться к свадьбы. А дочь нейдет, говорит, шчо не он. Царь велел показать, хто такой. Послов послала царска дочь в ызбу́шку. Нашли мертвым витезя етого. Начялась свадьба.

19. Пробуждаеця лев, гледит у хозяина головы нет, отрублена. Толкает медведя, што плохо сторо́жыл. Медведь на волка, волк на лисицу, лисица на зайка. Тогда говорит лев:

— Чорт косоглазой, бежы за тридевять морей за тридевять земель достань живой воды и мёртвой, мы будём здесь сторожить. Заяц отправился, събегал за живой водой и за мёртвой. Лев прило́жил голову к ту́ши, брызнул мёртвой водой — голова срослась, брызну́л живой водой — Вод Водовиць стал.

— Ах, как долго спал!

— Вы бы и век спали, не стал, — лев сказал.

— Ну, ладно, пойдёмте мы теперь в город! (своим сторожам зьверьям).

20. Зашол в город, зашел в госьтинницу, написал записку и послал зайка к царьской дочери съ письмом, просит у ней вин и есв, шобы послала в таку-то госьтеницу.

Царьска дочь всё караулит, смотрит — бёжит заяц. Слуги увидали на дворе за́еца, стали кричать:

— Заяц, заяц, бейте его!

Тут услышала царьска дочь, вскочила:

— Не задевать, он ко мне бежыт!

Заяц прибежал. Снела 'ожерелья его записку, прочитала и послала слуг, наклала ну там дрóги вин и есв всяких. Привезьли в госьтинницу.

21. Тогда увидал хозяин госьтеницы, што тако ест. Был в госьтеници иностранный купец. Он его пригласил на обед. Купец говорит:

— Откуда же ты таки взял вина и есва?

— Я взял с царского стола. А вот завтра есьли нат, опять привезут.

Купец говорит:

— Может ли быть етого, шо тебе привезут суда в госьтиницу есва и вина?

22. На другой день Вод Водовичь пишет записку царской дочери, самых лутчших вин и есв шобы было приставлено в таку-то госьтеницу. Послал волка записку. Волк оказалса на дворí у царя. Слуги перепугались волка, кричат, што:

— Волк, волк! Кого нибудь съест или зорьвёт!

Услыхала царьска дочь:

— Пропусьтить его, он ко мне идёт!

Тогда волк подошел и царьской дочери. Взяла записку, прочитала и два воза вин и есв отправила в таку-то госьтеницу с слугами. Опять был приглашон иностранный купец на обед.

23. И написала письмо Воду Водовичю: «Вод Водовичь, спешы ко мне, есьли вам желательно взять меня в замужество, то отец мой отдает за какого-то за мнимого прынца, что будьто убил он зьмёя».

24. Вод Водович пошел в царьский дом. Зверьё взáди. Когда увидал прынец зьверья, то перепугался, что жыв тот витязь, которого он убил.

Зашол в дворець к царю. Дочь говорит:

— Вот, папа, не тот, который меня берет в замуж, убил зьмея, тот который сецяс зашол.

Тода царь не верит, что како-т пришелець пришол сецяс, оборванец молодой убил зьмея.

— Ладно, попытамы ихной силы у того и у другого.

25. Запрegli корёты, поехали к томú месту, где убит зьмей. Говорит Вод Водович:

— Отвали камень, под которым мечь лежыт, тем, которым можно убить зьмея, што написано на камне.

Прынец пыжылса, крычял, никак не мог поднять краю у камня. Вод Водович взял отбрóсил одной рукой камень.

26. Царь еще не верит. Он говорит:

— Пускай найдёт языки, где они складены. Есьли он убил. Есь ли языки во ртах, в челюстях?

Посмотрели — языков нет.

— Ну, и пускай найдёт, куда спрятал.

Прынц сколько не бился искал, ни черта́ не мог найти. Тогда Вод Водович пришол к большому камню, поднял камень, вынял языки, открыл челясьти и в какой голове был какой язык вло́жыл.

27. Тогда царь сказал:

— Прынц, брось тушу в воду обратно в озеро.

Прынц пёхал, тянул, тянул, не мог с места шевелить тушу эту. Вод Водович ухватил тушу и кинул ей в озеро.

28. Тогда сказал царь.

— Вравливый ты прынц! Не ты убил ёго, а тот, кто ето всё розыскал. Заставил рожегчи` жалезную баню и спёк прынца в бане. Вод Водович жанилса на царевни. Зашол в спальню.

29. Вдруг што тако летела огненное, мимо окна пролетело. На второй день он приготовил царя, прошол опять в спальню. Опять повторилося. Это чюдовише огненно пролетело мимо окна.

30. Вот оделса и сел на коня и поехал — жена его не спу- скала, конешно — в ту сторону, где летело чюдовишшо. За ним зьвярьё.

31. Ехал ехал по полю, вдруг увидел оленя. За оленем помчалса. Олень бежит, далёко не убега́т и стрелять не дае́тца. Забежал в лес и потерялся. Время было холóдно. Росклат огонь Вод Водович в лёсе, стал гретьца.

32. Вдруг кричит зь дерева женьшына:

— Пусьти меня, Вод Водович, погреться.

Стара старуха.

— Иди, говорит, бабушка, грейся.

— Я боюсь твоих зьверья́.

— Они тебя не заденут.

— Нет, я боюсь. На, вот ету ветку да хвосьни их веткой, тогда я сойду погреюсь у огня.

— Он взял ветку и хвоснул всех по разу — зьделались каменья. Тогда колдунья ёво самого превратила в камень тожо.

33. В ето время пришол его брат на ети ростани, где розо- шлись, взял нож, вынял из дерева. Одна сторона заржа́вела, друга съветла. Брату грозит неизбежна съмерть.

У брата были все таки же самы зьверья́.

34. Стал спешыть туда по той дороге. Шол, пришол к горо- ду. Там увидали, што идёт со зьверья́м Вод Водович. Доносят

царевны, што твой супруг идёт. Царевна выехала стретать. Приехала, величает:

— Што ты долго ходил, где был?

Иван Водовиц всё молчит. Ну, ладно хорошо. Обошлось.

35. Пришла ночь, пошли в спальню спать зашли, вдруг опять эта колдунья летит, как зьмей, искры осыпаютца.

— Вот, Вод Водович, опять эта чертовка летит, искры осыпаюца, где ты не нашол ей.

36. Тогда Иван Царевич одевшы и пошел на двор. Его не спускала. Сел на лошадь и поехал в поле в ту сторону, где колдунья улетела.

37. Увидал оленя в поле, за оленем погнался. Олень бежал бежал, опять в лес забежал. Тогда заехал Иван Водович в лес. Ездил никого не нашол.

38. Приехал к тому же месту, розвёл огонь и греетца, у оуны стоит. Тогда колдунья говорит:

— Иван Водович, пусьти меня погреться!

— Э, старая ведьма, отдай куды девала.

[— Не знаю].

— Как не знашь?

Тогда он ей стрéлил на дереве изь винтовки. Она съмеётца.

— Стрелей пушче.

Догонул, шчо пулей не застрéлить ей. Взял оторвал пугьвицю и жжал её, положыл вместо пули, стрéлил колдунью — пáла.

— Ну, отдай моёго брата, а то сицяс на огни сажгú. Та отпираетца:

— Я не знаю. Потом сказала:

— Возьми эту ветку и ударь по етим камням.

39. Когда ударил по камням, тогда брат ожыл, и все зьверёеговы ожыли и конь. И много тут было разных других рыцаров. Всех оживили. А ету колдунью Иван Водович да Вод Водович взяли и сжарили ей на огни.

40. Вёрнулись в город. Один с той стороны, другой с другой стороны. Тогда слуги доносят, что Вод Водович с той стороны идёт. Другие слуги доносят, што съ етой стороны идёт Вод Водович. Тогда царевна не знает, што делать. Как тут оказалось два. Поехала в стрету Ивану царевичю. — Ах, как ты долго пропадал. А сё-таки явился опять.

41. Пришли на двор, другой пришол. Тогда царевна не знает, которы. Обе похожы, как один.

— Ну, узнай, который тут живой Вод Водович? говорит Иван.

Тогда она спомнила, шо у зайка был на ожерелье ейно именно буква ле што вышито. Она по зайку узнала, шо тот Вод Водович.

42. Тогда зашли в полаты и стал рассказывать Иван, как шол в город к своему брату, как ёго стретали вместо своего зятя и мужа. Но он не сказывал до той поры, что будет, чем коньчилось и, куда девался брат, узнавал, думал, что его куда засадил в тюрьму царь. Но когда пришол в спальню, тогда пролетела эта колдунья. И сказала царевна, што опять летит тот чорт, за которым ты угнался. Он не поверил никаких просьб и поехал и нашол брата.

43. И всё. Стали жыть да быть.

## 8. Про Ваню и Васю

1. Бывало жывало жыл был чярь. Он был холос. Он жонілса и уехал по своёму ўосударству, а жена осталасе беременна. Он проездил долго. Она посьле ёўо родилá два сына и назвалá им имя — один Вася, другой Ваня.

2. А бабка была ихна волшебница. Она оставила ей кольцо, што вот хто родитца первой, сын есьле, вот ето мой подарок. Хорошо.

3. Потом приеждяет ўосударь, еўо стретáют, проздравляють с сыновьями. Он ўоворит, что ето у ей сколотны (без его нажыты), я не признаюсь. Выхватил саблю, хотел у ей голову сказьнить. Потом одумалсэ, што царскую фамилию не казьнят. Сóбрал всех дўмных сенатóров. Придумали ей заклась в каменную сьтенú с сыновьями.

4. А Вася да Ваня растут онí не по годам, а по чясам. В одно в хорошо время, говорят они матери:

— Мама, дай нам благословленьё, мы сходим к папашы в город.

Она и говорит:

— Да как вы пóйдете? Ведь и мне бы самой охвота, да не выйдёшь.

— Дак ты только дай, мы в́йдём.

— Ну, дак подíte.

Ваня говорит:

— Ну-ко, Вася, пригнись, я стáну на твои плéця и двинём, каковá у папашы стéнка? Крепко ли она слóжена?

Они дьв́инули — образовалася дыра. Они вылезьли, походили по городу. Обратно пришли, говорят, што хорош у папашы город.

5. Тогда прошло времё боле, они уоворят:

— Мама, дай нам благословленья съездить в иностранные державы, людей посмотреть да и себя показать.

Она плакала. Они уоворят:

— Мы тебя не забудём.

Ну, она отпусьтíла.

6. Они поехали, вышли, пошли к мóрю. Там стоит флигерёк полон воды. Говорит Ваня:

— Ну-ко, Вася, влэзь да вьпанповай водú из кáрбаса.

Тотчас ето Вáся зьделал. Зашли они в кáрбас оба и поставили парус. Палса ветер им попутной.

7. Приехали они в другу землю. Стали они на пристань и дёржат свой флаг. А на пристани осударь гуляет, говорит:

— Кúчар, поди-ка спроси, что там на таком судне зá люди!

Кучер спросил:

— Што на судне зá люди?

Они отвечают:

— Есь главной конюх и главной садовник.

Конюх ему надо, а садовник не к руки. Потом:

— Ну, дак, Вась, ты останься, а я поеду вперёд.

Тоуда он пóднял парус. Опеть палея ему попутный ветёр.

8. Он приехал в другу землю, опеть стал на прíстань. Потом опеть осударь гуляет. Он видел как ле цюдный флигерь, говорит:

— Поди-ко, кучер, спросí, шчо на судне зá люди!

Кучар спросил. Он отвечает:

— Есь главный садовник.

А у его 30 лет сад строитца, нехто не может сооритить.

— Мне-ка надо.

— Дак вот тогда нать вывезьти мой флигерёк на гóру поставить в трáнбалы (= ухваты для судна) и выкрасить.

Вдруг цейцяс приехал этот Вася, дали ему комнату, и собрал пир. Напоил допьяна цярь Васю и говорит, што:

— Вот тебе открываю банк, бери денёк сколько надо и войск работников тоже и строй сад.

Он, знаете ле, от войска отказалса.

— Работники мне не надо. Я сам найму. Только дёньги надо.

9. Тогда он дал ему на подруки генерала, штобы он следил, шгобы он з дёнъгами не улизнул. Вышли они с енирáлом, и сецяс Вася кричит:

— Кучер!

Кучэр подлетел. Сицяс:

— Вези нас в главную госьтинницу!

Потом зашли они в гостинницу. А сад взялся строить на́ три месяца. И живут день, живут другой, живут и третьей. И прошла неделя, прошла другая и месяц. Они все живут. Время идет. Прошел и другой. Наступил третьей. А они только пьют вино и больше ничево. Оставатьце стало только три дня. Нужно будёт здавать сад. Этот енирал и говорит:

Ну, Вася, ты какой ле бродяга, а я енерал. Я должен получить сьмерть.

— Не твоя печель, а моя. Мы пьём, а сад строят.

— Как так?

— Да так, вот церез три дня будем здавать.

Енирал напилсе пушче прежнего. Ладно хорошо. И знаете ле, а Вася не до питья. Он за́спал.

10. Вася вышел на крыльцо, с руки на́ руку перелóжыл кольцо, явился дедушка.

— Што, племенницёк, надо? За цего же ты долго меня не требовал?

— Не надо, так я тебя и не требовал. Вот, дедушко, надо сад, штобы́ такого на сьвете не́ было, кругом сад канал, кругом канал хрустальный мост, а по етому каналу штобы бегали пароходы безурывно. А когда я приеду этот сад здавать, штобы было всё готово. И когда осударь заедёт, всё бы здрело, сьвело, дыни, арбузы, черносьливы и всяки ягоды.

— Это, племянницёк, всё будет исполнено.

Он опеть зашел в ы́збу и напилсь ешче пушче прежнего.

11. Опеть, знаете ли, ночь стала. Ване не до сну. Он вышел на крыльцо, опеть с руки на руку кольцо переложил. Опеть являетца дёдошко.

— Што, племенницок, надо?

— Да вот, дедушка, сострой-ка мне дворец, против царского дворца, шчтобы краше царского.

— Это всё будет исполнено.

Тогда они проспались. Пóутру ставáют. И говорит:

— Половой!

Половой подскочил.

— Пожалуйте сюда хозяина!

Счяс приходит хозяин.

— Сколько мы у тебя за́пили, заели?

Он сказал:

— Стóльки то.

Вася вынимает вдвоё боле, а то ешче втроё. Поблаударил он их, и вышли они съ ениралом, сели на кучера и поехали во свой дворець. Говорит:

— Вези нас — против царского дворца есь дворец на такой-то улицы построён новой.

Кучэр знаёт. Счяс кучер поехал. Енирал увидел, што ето состроено волшебством, соскочыл с кучера, а Вася поехал. Приехал, цицяс выскоцили слуги принимают його. Он увидел, што приняли.

— Всё равно, гыт, мне сьмерть. Давай, пойду, говорит енирал. Пришел, напился ешче пушке прежняго.

12. Утром ставáют. Вася и говорит:

— Ну, давай, тепере поёдём и сад здавать.

— Да как так?

Да уже готов. Ты то пьёшь, а мне то хлопотать надо.

Вот поехали к царю. Приежжают. Доложы́ли, што приехал енирал и главный садовник здавать хотят сад. Осударь сказал:

— Как так, не слышно не стуку не грому, а сад готов. Ну-ко, посмотрим. Сичяс заложыли корету и поехали к са́ду. Тогда приехали. Этот осударь и говорит:

— Ето состроено волшебством.

А Вася и говорит:

— Позвольте мне Вашу тройку, я прокатюсь впереди вас.

А в то время пароходы только швыряют по каналу. Сел Вася на тройку и пыхнул в сад. Облетел и вылетел назад. Осударь тогда убедился, што ето не волшебством состроено, сел з осударыней и поехали в сад. Потом, знаете ли, объехали — всё здрет, сьветёт. Когда объехали, тогда уже всё посьпело. Стали они йись ягоды. И тогда поехали домой. Приехали к дому, заходили в б́збу или в комнату, Ну, пошел пир на весь мир. Все на пиру стали вёселы.

13. Осударь и говорит:

— А что же, Вася, за твою услугу, чего нать, то и бери — полжытья полбытья пол-именья моего или́ у мяя есь млаччая дочь, можошь взять.

— Ваше инператорское величество. Ежели будёт от вас такая милось, дак я уже, пожалуй, жонитца бы жалал.

Тогда весёлым пирком и за свадьбу. Немного по́жыли, она и говорит, эта царевна.

— Папаша, а ты, говорит, Ваню-ту пошли во свой дом, мне што-то он не нравитце.

14. Он ушел, потом живёт во своём доме. В одно прекрасное время выходит на у́лець — бежит мальчик, а там с печальным барабаном спроважа́ют.

— Мальчик, это что?

— Это, говорит, царьску старшую дочь спровожжяют трёхглавому змёю на съедание.

— Ха, вот какая глупость у царя то. Прежже защитника не попросил да и отдавает царьскую дочь на съеданье.

15. Пошел умылсэ, снаредилсэ, вышел, с рúки на́ руку кольцо перелбжыл являетца дедушко.

— Што, племянничок, на́до?

— Да надо мне коня со всей збруей боуотырской.

— Будет тебе конь.

Вдруг конь бежит, только земля дрожит, изо рту пламя из ноздрей искры, а из ушей пар пышет. Стал перед ним, как вкóпан. А он в у́шко влэз, а в другое вылез, стал молодец, что не здумать не сүадать и не в сказке сказать и не пером написать. Клал он потницьки на потницьки, на потницьки клал войлоцки, на войлокци седёлышко церькальское, подпружецьки бууарские, 12 подпрух с подпругами, всё тоуо же шолку шамаханского. Шолк не рветця, а булат не третца, аравинское золото на үрезí не ржавеет. Ешче церезседельную цепь не дльá ради басы́, а для ради крепосьти.

16. Вот поехал на́гнал умницу (цярицу ту) и говорит:

— Умница, воротись, я за тебя заступáюсь.

А она сказала, што:

— Нельзя, потому што змей выйдет, всё царство приест и головнёй прокатит.

Ну потом она остановилась. Он приехал к озеру, поставил шатёр и привалíлса.

17. Потом в полдень озеро сколыхáлось, змей вышел и говорит:

— А да вот как мне царь то жалеетце, послал ешче да двух. Неужели хто есь мне соперьник? Есь мне соперьник за тридевятъ полей за тридевятъ морей, в тридесятном царстве, Иван царевиць. Он бы мог со мной супротивиться. Да его сюда сорока ле ворона на хвосте не занесёт.

— Ах ты, чюдо-юдо, проклятая образина. Разве сюда добрых молодцов сорока да ворона на хвосьте заносит? Разье сами не заежжяют?

— А, Ваня, говорит, да ты зьдесь, дак у нас прежде ссоры и драки не бывало и вперед не желаем, только дай мне дарскую доцерь сьйсь.

— Ха. Ах ты, Чюдо-Юдо, проклятая образина. Тебе нечим разе питаться, есь рако́в, а она мне свойка.

Тоуда он сказал:

— Ну, Ваня, не соглашаеся, так делай полё.

Он фёрснул, на три версты полё как карта зьделалось. Тогда они розьехались. Махнул этот Ваня своей саблей. У ёго головы, как пугвицы отлетели. Тогда тулово зарвалось, он ухватил это тулово, бросил в озеро, а драгоценны камни были в головы, он головы под каменья заклал.

18. Потом вернулся к повозки. Повозку закатило всю пяском. Тогда он стёгнул ко́ней. Они выхватили. Она и говорит:

— Вот што, милосьтивый государь, поедём-ка к моему папашы, тебя всещёдро угосьтит.

Он и говорит:

— Я ўже вашим папашей очюнь доволен прежде был.

Тогда уехал домой, спустьил коня́. Она приехала к отцу и рассказала обо всём случй́вшом.

— Это, говорит, господь послал ангела слабодить меня.

Пошел пир еше пушке прежняго.

19. Посьле етого опять в одно времё зьмей клицет осударя, чтобы дал он ёму́ на кажный день по человеку. Тогда дошла очередь до егёвой дочери до срёдней. Ей стали отправлять в чёрной повозки опеть на пары.

20. А Ваня дома и сном не знает. Потом вышел на крыльцо, а бежыт мальчик.

— Мальчик, што в городи дестца?

— А ничего такого. Царьскую доцерь зьмею на съеденье отправляют, сецяс шестиглавой — говорит.

— Ну?

— Да.

— Ха. Вишь как государь-от не просит защиты да отправляет сьись.

21. Сецяс вышел на крыльцо да сьвиснул он, уаркнул молодецким посъвистом, боуатырским покрыком:

— Сивко-бурко, вешшэй коурко, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, только земля дрожит, из рту пламя, из ноздрей искры, а из ушей дым столбом пышет. Прибежал, стал как вкопан. Он в одно ўшко влез, а в друго вылез, стал молодец, што не вздумать и не згадать и не в сказке сказать и не пером написать. Клал он потницки на потницьки, на потницьки клал войлоцьки, а на войлоцьки седельшко церкальское да подпружецьки бууарские, все того же шолку шамаханского. Шолк не рветца, булат не третца аравинское золото на грезе не ржавеет. Ещче церезседельную цепь, не для ради басы, а для ради крепости, штобы конь во чистом полі не оставил.

22. Потом поехал. Догнал эту умницу и говорит:

— Умница, воротись я за тебя заступаюсь.

Она говорит:

— Ето очень сйлён.

Он упрежжает, што:

— Не езди, я поеду.

Она остановилась, он приехал к морю, поставил шатёр и лек отдохнуть.

23. Вдруг сейцяс около полудня озеро сколыхалось и выпехиват головы зьмей и говорит:

— А, вот как мной государь-то жалеетця, послал ещче двух. А неужели кто мне есь соперник? Есь соперьник Иван царевичь. Он бы мог со мной супротивитце, де его сюда сорока ле ворона на хвосьти не занесёт.

— Ах ты, чюдо-юдо, проклятая образина. Разьве добрых молодцей сорока да ворона на хвосьти заносит? Разьве сами не заеждяют?

— А, Ваня, ты зьдесь! Дай мне царскую доцерь сьись.

— Нет, не дам. Потому шчо я ей свой.

— Ну, не соглашайся, так делай полё!

— У тя шесь голов да шесь духов, все поганы, я не могу делать полё.

Он фёрснул на шесь вёрс — поле, как карта, зьделалась. Вдрук они розьехались, сълетелисе. Ваня махнул, у ёго гóловы, как пугвици, отлетели, туловишчо поцяло прыгать. Он ухватил и выбросил его в озеро. А ети головы под каменья заклар.

24. Приехал на гóру, а повозку всю закатило песком. Он кóней стёгнул, кони выхватили. Она и говорит:

— Вот што, милосътивныйй государь, поедем к нашему папашы, так как наш папаша вас всещедро угосътит.

— Очень благодарен вашим папашей, потому что я прежде вашим папашей очень доволен был.

Ну, тогда, она поехала домой, а он отправился тоже. Вдруг сецяс она приехала, всё обсказала.

— Не знаю хто ето время господь посылает анюела свобожать моих дочерей.

Пошел пир пушке прежнего. Пиво тогда, вино по́ усy текло, а в рот не попало.

25. Жыли по́ жыли. Сказка сказываетца скоро, а дело делаетца долго. Опеть в одно времё опеть завезался зьмей 12-ти глав очюнь сильной, и просил на каждой день давать по пары. Пошла рядова́. Он просить стал посьле:

— Дайте мне царскую дочь, а я таких есь не буду.

Тогда осударь, было ему етой дочери жалко, привелось отправить. Отправили ей.

26. А этот Ваня был дома. Он ничего не знает. Вдруг вышел на крыльцо — бежит мальчик. А там проважают печальным барабаном.

— Мальчик, это што?

— Это царскую дочь млчшу спровожают зьмею на съеданье.

— Фу, боже мой, преже защиты не спросил да и отправляет царскую дочь на съедание.

27. Умылся снаредился, вышел, свиснул, гаркнул молодецьким посвистом, богатырским покрыком:

— Сивко-бурко, вешшэй коурко, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, только земля дрожит, изо рту пламя, из ноздрей искры, а из ушей дым столбом. Стал, прибежал, и как вкопан. Он в ушко влез, а в друго вылез, стал молодець — не вздумать не взгодать, не в сказке сказать и не пером описать. Клал он потницьки на потницьки, на потницьки клал войлоцьки и на войлоцьки седёлышко церкальское, ещче подпружецьки бууарские, 12 подпрух с подпругами, все того же шолку шамаханского, шолк не рветца, булат не третца, аравинское золото на грезе не ржавеет, ещче черезседельную цепь, не для ради басы, для ради крепосъти, шчобы конь меня во чистом поли да не оставил.

28. Поехал и на́гнал эту умницу и говорит:

— Воротись, я за тебя заступаюсь.

— Нет, милостивый государь, потому что он очень сильный зьмей, я не съмею воротиться.

— Я говорю, што ты воротись.

Она не верит, едет на угор. Выехала на угор и остановилась. Он приехал к озеру, лег отдыхать.

29. Вдрух сичяс озеро сколыбалось, и выпехивает головы зьмей.

— Ах, как мной осударь-то жалестце да послал ешче двух. Неужели то хто, знаете, мне есь супротивник? Есь мне супротивник, Иван царевичь, ежели бы здесь был, я бы його на одну долонь ла́пу поло́жыл, а другой прихлопнул, так только бы мокро́ пошлó.

— Ах ты, чюдо-юдо, проклятая образина. Ты зацем? Сладенькой конфетик, да не подавись!

— А, Ваня, ты зьдесь, дак дай мне царскую доцерь съись. Прежде у нас ссоры драки не бывало да и вперед не будет.

— Дак нет, она мне жанá. Я тебе не дам.

— Ну, Ваня, дак делай полё.

— У тя 12 голов, 12 духóв, все погáны, а у меня один, я не могу делать.

Он форснул полё стало на 12 верст как карта. Вот они розлетелись. Он махнул Ваня своей саблей. У його улетело 6 голов. Он зьвился и ударил его хоботом и вышыб його из седлá и забил его по поясу в песок.

Конь заговорил языком руським:

— Ах ты, чюдо-юдо, проклятая образина. У нас в Русé не так, побьютце побьютце да и отдохнут.

Зьмею тоже удар попал порядосьный, давай и росьтенулсе. Ваня пришел в цуство, видит, што мечь лежыт егов на стороне, палиця тоже, копъё тоже.

Тогда он стал вильгатця из песку. Потом видит, што просто, выскочил ухватился за мечь. И зьмей завился. Он махнул — у його улетело три головы. Тогда зьмей зьвился. Он под хóбот и остальные срубил головы. Тогда туловишчо завылéтывало. А головы под камéньё заклал.

30. Приехал к повозки, а повозку чуть-чуть видно. Он стёгал кóней, кони не могут добыть. Тогда он подпряк своёго хорошего коня. Зьмей-от охромил, ушыб ногу.

Конь выхватил. Вдруг сецяс он забралсе в повозку и говорит:

— Ну, давай, теперя я тебя спас, так ты со мной согласишь.

— Нет, милостивой государь, я с тобой не согласна.

— А почёму?

— А потому, что я есь мужняя жена.

— Так-так-так. Ведь я тебя спас?

— Так ведь я жена. Ето читаю грехом. А еесли силой возьмёшь, я безовласна. Потому поскольку я не могу от вас отдутьце.

— Нет. Я силой не буду. А вот еесли ты не желаешь, то перевяжи ко у меня правую руку, а у коня левую ногу.

— Вот это мощно.

— А чем перевяжощь?

Она схватила з головы шёлковый плат и взяла разорвала его с угла на угол и завязала ему правую руку, а у коня левую ногу. Она и говорит:

— Поедем к моему папашы. Наш папаша вас всещедро угосытит.

— Нет, я, гыт, вашим папашей прежде доволен был. Она уехала.

31. Он поехал прямо во свой дворець. На том коне, на котором и бился. Поставил коня ко крыльцу в стойла и надавал овсú и пшенíцы. Потом зашел в комнату, повалился спать, написал письмо — положыл на грудь, а саблю повесил на съпици.

«Кто ежели меньше трёх суток разбудит, у того голова с плець».

32. А у их пошел пир больше прежнего. Она и говорит чяревна:

— Папаша, а я разье схожу да Ваню-то созову, так горелки стакан дадим да хоть посьмеёмся.

— Поди, приведи.

Она побежала. Отворила калитку, увидала коня, так в óморок и упала.

Чуть устояла на ногах. Забежала в комнату и видит — лёжыт самый тот молодець во всей збруе боуатырьской. И на груди у его написано письмо. Хватила она — прочитала и тут говоритце, што «кто менее трех суток розбудит, у того голова с плець». Она заплакала, побежала к отцу, говорит:

— Папаша, шчо мы наделали? Это ведь мой хозяин был, संबожал нас.

— Ну?

— Да, да. Конь стоит, и он съпит.

— Разъе это мыслимо?

— Правда.

33. Сейчас осударь всё прикончил, весь пир, и тогда выставил войско от своего дворца и до ёговово. А на́слал сукно, а сам пошел в комнату дожыдатца, скоро ли просьнетца зять. И што ёму скажет, за што он егó прогнал на дворе, сто́я на чясах. А хозяйка его сидела и плакала, его царевна-то. Как-то нечаянно выкатилась слёза́ да и пала ему на лице́ и ужгла́, как искра́. Он пробудился ото сну́, скочил, хватился за саблю.

— Там говорёно, што хто розбудит меня меньше трёх суток, у того голова́ с плечь. Ну, за то тебя проща́ю, што ты есь мужняя жона́.

Тут услышал усударь, кинулся, пал на колени, просит прощенья:

— Просьти, Ваня, меня в той вины, што я тебя выгнал из до́му.

34. Сицяс грянула музыка, пошли они в царский дворец. Пошел пир пушке прежнаго. Все напивалисе, все наедалисе. Осударь и говорит:

— Ну, Ваня, я стал стар, от всего теперя отказываюсь. Вот тебе всё чарство, ты хочешь, так хорошо жыви, царь, я всё тебе здаваю.

Ну вот он стал и цярить. Жывет хорошо. И говорит:

35. — Ведь я тепере цярём жыву хорошо. А где-ка брат-от? Надо съездить поправедать.

Взял он свой флигирёк, спусьтил на́ воду и, знаете ли, поехал. Приеждает в то царство. Вдруг на пристань пошел, по пристани идёт, знаете ли, усударь со всей съвитой. Он подходит:

— Здравствуй, брат!

— Здравствуй, брат, здравствуй!

— А вот што, Ваня, я тебя виноват.

— А что? — говорит.

— Да я ведь жонился.

— Ну так ладно, брат Вася. Ты жанился, да и я. Ты жонился.

— Я ведь, брат, цярём.

— Да и я, брат, цярём.

— Я тебя не позвал на свадьбу.

— Да ведь и я тебя не позвал, дак и поровну.

36. Тут они попили и госьтили да потом он поеждят стал домой и говорит:

— Вот, брат, я тебе дам кольцо, смотри есьли ето кольцо потемнеет, знай, што у меня неустойка, так ты должен приехать мне на помош, а ежели ты не приедешь, то я твоё царство перебью и тебя в плен возьму.

37. Они распростились. Он уехал и, знаете ле, приехал к дому, а сила окружыла кругом дом незаходно. А ёгов тесь лёжыт в посьтеле. Не знат, што делать, зятя нету, распорядка не знат какого дать.

Только он ворвался в город, приходит в комнату, увидел тесьтя. Тесь скочил и сказал:

— Ну, Ваня, теперя сам знаешь, што хошь, то и делай. Он сел на стул и повесил го́лову.

— Што же мне делать — сила отправить или самóму выехать?

— Зачем же сила мелка тратить, лутче бы выехать самому́.

Жонка его не спущает, убьют. Он етому не поверил, выехал. Поцял по силы поежживать, пóчял силушку помахивать. Видит с другой стороны такой же витезь езьдит и силу побивает.

38. Потом съехались все и поздоровались.

Ах, нать было сказать. Тут стоели их три царевиця. Приехал Ваня и сказал:

— Подите и скажите дома, шо съвятая Русь не пустá стоит, только вам и слободы трем, а больше ни одного не осталось.

39. Тогда они съехались два брата. Поздоровались, поехали, знаете ле, в город, выпили, пожыли тут и говорят:

— А Вася, а где то наша мати? Надо ведь ей достать.

Вот они и отправились. Поехали к тóму городу. Подступили, войска выбили, а отця своёго в плен взяли и мать выручили, увезыли с собой.

40. Вернулись назад и стали жыть да поживать до добра наживать да и теперя царема жывут где ле.

Больше сказки конець.

## 9. [Два брата]

1. Бывало да жывало, был мужык да жонка. У них было два сына. И вот мужык да жонка померли. И вот те вдвоём жили да пóжили и продали дом. Завели два ружья и две собаки.

2. И вот пошли на охоту в лес. Шли лесом, а хлеба мало взелí. И вот увидели зайця и хотели его сострéлить. Заецъ говорит:

— Не троньте, так я вам дам двух зайчёнков.

Ну вот она и дала, они не застрелили.

3. Идут дальше с двума́-ти зайцами. Увидели лисú и вот опять хотели стрéлить. Опеть заговорила она человечьим голосом:

— Не троньте, говорит, я двух лисёнков дам.

Они опеть не сострéлили.

4. И вот идут с четырьма́-ти симá зверьками. Увидали медвьéдя и опеть хотели застрелить, думают:

— Уж хлеба нет уж ничего.

Вот они прицелились, хотели застрéлить. Он говорит:

— Не троньте, я двух медвѣжóнков дам.

5. Вот они пошли ещѣ дальше с шестима-ти зьверьками. Шли, шли и увидели львицу. И вот они хотели сострéлить, а уж идут без хлеба-то неделю. И вот она говорит:

— Не стрелейте, я двух львёнков дам.

6. И вот они шли, шли, шли, шли голодом и холодом всё уж шли без хлеба. И вот дошли до дорóги. И на дороге ростань. Был у ростани столб, и на столбу было написано: «Вправо итти боуатому быть, а влево несцасливому очень». И вот — один млачший брат был Григорий, а другой Иван. И вот Иван пошоў вправо, а Григорий влево.

7. Вот которой вправо-то пошоў, шоў, шоў и увидаў город. А этот город быў весь чорным сукном обит. Вот он приходит к городу, а на краю была избушка махонька такаа. В той избушке жыла старушка. Вот он зашел к той старушки и спросил:

— Шчо у вас, бабушка, весь город чорным сукном обит?

А она ему в ответ говорит, шчо койжно утро летает двенадцатиголовая змея и ест людей.

— И вот, говорит, завтра будут уж последну девушку йись царёву.

<Я там ешчо не сказаў там восем зверьков было, они розьделили обоим по четвёро: по одному зайку да так все.>

Вот он спросиў, говорит:

— Бабушка, где змея это ест людей?

А она говорит:

— Вот этто есь за деревней óзеро большушче.

Вот назавтре царевну-то наредили и поведат к змеи-то.

8. А он это раньше и ушел со своими зьверькама, где озеро зьмей-то выходит. Сидит он у озера со своима зьверьками. Вот царевну-то ведут, так он на камене сидеў на ту пóру. А народ вёў царевну, так сто сажен не доходит до камня-то. И вот она пришла к ему и говорит:

— Шчо ты тут сидишь, добрый молодець, говорит, вылезет змей двенадцатиголовый, тебя съес и меня съест. Пойди, говорит, от этого куда-нибудь.

Он говорит:

— Тебя спасу или сам жив не останусь.

И вот у того вшей стала искать, он доўго шол лесом, не был в байне-то. А сама колецько ему налóжила было на руки так золотое, а етим четырёх-то зьверькам всем по лентоцьке по аленькой привязала.

9. Вот вылезает вдруг змея двенадцатиголова. А тот спит. Она и начяла будить, царевна-то, Ивана. Вот Ивана разбудила. Иван тут вынул саблю и зьверьков науськал на того змея. Этот змей, как хочет подлетать на царевну ту, как он саблей-то по головам-то по всем, зьверьки-те тасканут змею-то за хвост. Он все головы отсек.

10. И вот на камню стала сидеть царевна, и он и царевна стала вшей искать. А в то время сидел на берёзы какой-то Ванька водовоз. Вот Ванька-то уснул, которому царевна-то вшей-то искала, а тем зьверькам он заставил самого-то себя караулить.

Вот караулили зверьки, сперва лёв караулил — лёвки захотелось спать, вот лёвка говорит:

— Покарауль-ка, Мишенька, я спать хочу.

Вот Мишенька караулил тоже спать захотел. Вот Мишка говорит:

— Ну-ка, покарауль, Лисанька, я тоже спать хочу.

Лиска караулила, караулила и тоже спать захотела, говорит:

— Покарауль-ко, заюшка.

Заюшко караулил, караулил и заснул. Только царевна одна не спит. Вот Ванька-то водовоз, который сидел на берёзы, слез да царевну-то и взял. А Ивану голову отсек.

11. И вот он, Ванька-то водовоз, пошел в город с царевной-то, а сам заказал, шчтобы царевна не сказывала, хто выручил.

— Скажы, шчто я выручил. А ежели не скажешь, то тоже голову отсажу.

Пришли в город к отцу там, к царю. Вот царь живо свадьбу назавтре сыграл, завтре свадьба будет.

12. А те зверьки выпались, а у Ивана-то голова отсечена. Лёвка крицыт:

— Ставай, Мишенька, у нас у хозяина голову отсекли.

Мишенька стал и крицыт:

— Ставай, Лисанька, у нас у хозяина голову́ отсекли. Лиска крицыт зайку:

— Зайка вставай, пошто у нас у хозяина голову отсекли.

Забронили зайця. Вот Лёвка говорит:

— Побегай скорей зайка за живой и за мёртвой водой.

И зайко скок-поскок, живо убежал. И вот приносит воды два пузырька. И лёвка посылает лисицю:

— Поди, говорит, вóрона живого принеси.

Лиска принесла живого вóрона. Лёвка разбóрвал вóрона-то на мелкие кусочьки, збрызну́ли мёртвой водой, ворон сросся, збрызнули живой водой, ворон улетел. И вот тут забежали все, живо у хозяина голову прилепили, живой водой сбрызнули, у хозяина голова срослась, да и не так, вперед затылком да и назад головой. И вот они же взéли да опеть отóрвали и опеть прилипать стали. Прилепили хорошо. Вот взбрызнули водой живой, он и встал. И говорит:

— Ох, коль долго спал да впору встал!

А лёвка говорит:

— Да, проспал, кабы не я, говорит. У тебя голова́ отсечена была. Ванька водовоз отсек.

13. И вот пошли они в город к той же опеть избушецке с тема зверькама. Он пошел. Приходит ко старухе и старуха сказыва:

— Завтра свадьба будет у царя. И вот, хто хошь, приходите, царь будет каждого угошчать.

Старуха-то сказала Ивану-то.

14. Вот назавтре Иван стаёт и посила к царю заеца, штобы принёс от царя капусты. Вот заець побежал, народ, собаки, кошки за им побежали. Заець там прибежал под стоў да царевны и подаёт лапку. И вот заець у царевны попросил:

— Ну-ка, дайте хозяину капусты.

Та так испугалася. Ведь у Ивана-то голову отсекли. Царевна дала капусту зайку. И заець как понёсся с капустой, эх ты! Прибежал и отдал хозяину.

15. Вот опеть лиска посылает за пирогом. Лиска побежала за пирогом, все опеть — собаки, люди все побежали за ним. Прибежал и опеть под стол, и опеть царевны лапу подаёт. Царевна узнала по аленькой ленточьке. Пирог далá.

— Иди опеть!

И опять лиска побежала.

16. Хозяин опеть посылает лиску (sic) за вином к царю. Вот Миша похрёпаў по городу с тупиком. Кошки, собаки, люди все на убег от Мишки. Мишка прямо в царёв дом, прямо к царевны несётца. Мишка пробежал под стоў просит у царевны вина. И вот царевна посылает ключника за вином в подвалы, съ Мишкой обои в подвалы ушли. Мишка выбирал, выбирал вино, ходиў и понёс бочьку. Принёс к хозяину, хозяин и пить не хочет, худо очень.

17. Посылаэт Лёвку. Лёвка пошоў даже не подвигаецца, потихохоньку идёт, все убегают. К царю идёт, там вся стража удристалася и убежала. И вот он заходит к царевны под стоў прямо-то. На столе коэ-шчо было, то всё сронил. Царевны подаёт лапу, говорит:

— Дай-ко вина.

А царевна догадалась, шчо те были — эти четыре зьверька — так знала уж. Ключник да лёвка пошли в подвалы за вином. Лёвка и такú выбрал бочьку, как с чашку выпьешь, так с ног сшибё. Лёвка принёс к хозяину и оставиў.

18. И потом сам хозяин пошел тамоцки на свадьбу. Зашол на свадьбу — свадьба, так не стыдно нисколько уж. И вот эта

царевна-то и жаних-то ходят всем подавают-от вино; всем по стаканьцику. Уж ежели хто попьёт, царевна от каждого в рот берёт из стакана из того же. Далее до Ивана очередь дошла. И Ивану поднесла царевна вино. Иван пил и кольцо спустил в стакан в вино то, которое дала царевна-то. Вот она и увидела это кольцо — стала подносить к своему рту и говорит:

— Не это, говорит, мой жаних, а етот, который пил сицяс.

19. А царь спросил:

— А почему? говорит.

— А потому, говорит, меня етот спас, который пил, а не етот, говорит.

А Ванька-то водовоз:

— Я, говорит, спас.

А друг-от Иван говорит:

— Нет я спас. Ежели ты спас, так где головы у тебя? Где, ска- зывай? Я скажу где головы, как я спас.

Вот они пробилися в залог:

— Ежели ты спас, ты мне голову отсекешь, ежели я спас, я тебе отсеку. И вот они пошли, головы де-ка, который спас, так узнавать.

И народ весь за има пошел весь.

Вот приходят, Ванька водовоз искал, искал головы не мог найти. А Ванька то другой со зверьками камень отворотил да и головы все выбросил. Народ говорит:

— Вот кто спас!

Он зверьков науськал, зверьки живо растерзали Ваньку водовоза.

20. Вот царевна да Иван и пошли в город к царю-то. С тем и свадьбу сыграли по-хорошему, по-ладному. Вот они ночи две ночевали с царевной-то. Вот Иван встаёт:

— Сядни пойду на охоту, давно на охоте не бывал. Царевна не опускает яю.

21. А Иван пошел со своима зверькама с четырьма. И вот идёт лесом. Увидал оленя с золотыма рогами. И вот эти зверьки как понеслись за этим оленем, так только эх! Бежали, бежали вдруг лес зделался, эти отстали, а олень убежал.

22. И вот закуривать стал тут Иван со своими зверьками. Вдруг с елушки закричало:

— Добрый молодец, соймí меня. Добрый молодец, соймí меня! А Ванька кричит:

— Не сойму (матюкаетца да и всё).

— Сойми, всё крицыт: сойми, сойми!

А сама всё ниже да ниже слезавает. На посьледний сук сълезла. И говорит:

— Сойми, добрый мóлодец! А тот говорит:

— Нет, не сойму!

— Ну, на, говорит, плёточьку да одерни своих всех зверьков по разу. Йиван взял ету плёточьку и одёрнул всех пó-разу. Все серыма камешкама зделались. А сама взяла опять плётушку да полёзла на елушку.

23. А Иван пошел, спомнил про Гришку про своего брата. Стретились обóи братья. Конешно, поздоровкались тут. Обои розказали кой-што. И отправились в город.

(Я пропустил, не знаю в каком месте после то оставим.) И опеть же олень с золотыма рогáма бежит. Вот опеть побежали зверьки четыре за оленем золотыми рогами. И вот бежали, бежали, олень опять в лес, а те остались все. А два брата стали закуривать, Иван да Григорий.

24. И вдруг бабка опеть закрицяла с щчелушки:

— Соймите меня, добры молодцы!

Гришка то:

— Соймем! закрицял.

А Ванька то говорит:

— Не соймём, матюкаетця.

Вот она стала слезувать, слезла на посьледний суцёк и сидит. И опеть сказала:

— Соймите, добры молодцы, минé, а то на-те, говорит, плёточьку да одёрните своих зверьков.

25. Иван-от взял плёточьку.

— Ну, говорит, слезовой сейцяс только.

Вот она слезла. Он как начал ее лупить. Вот взглянули подь елушкой то ставень, открыли, там огонь горит. Они бабуку-то взяли да и бросили в огонь.

[Я скажу пропущенное. Ушоў Иван на охоту и долго не был. И вот они поехали искать, царь-от со своим войском. И вот ехали, ехали увидали Гришку-то, брата-то. И вот царь-от взял Григорья-то и повёз на место мужа-то. А Григорий ницого не говорит. Ладно, из лесу-то вышли, так у царевны жить цем худо. Вот ночь прóспали. Мужык-от приходит к царевны-то. Вот они стали жыть поживать да и теперь живут. А зверьки те ожили, он отстегнул.]

## 10. Про старуху про чернокнижницу

1. Быў да жыў мужык да жонка. У мужыка да у жонки быў сын мальцык, Иванушком зовут. Мать-то у ёго родима померла. А жониўса мачеху взяў. Ну, Иванушка то росьтёт и росьтёт. Мати недобра, зла мацеха, ёуо хоце избыть.

2. Ну, вот она, эта мацеха, пошла к старухи чернокнижницы.

— Как мне мальчика избыть?

Старуха пошла по лискам, только лисьё шумит и дала ей корешок да:

— Завари в чай да напой его чаём, его зажмёт.

3. Етот Иванушка идёт не во двор, не в ызбу, а прямо в конюшню.

— Шчо же ты, конь добрый, не пьёшь, не ешь, каку незгону, говорит, слышишь про себя али про меня?

А конь говорит:

— Про тебя.

Про Ивана он слышит незгону. Говорит:

— Про тебя уж самовар согрет и корешок заварён, будет мацеха поить, ты не пей, говорит, за окно, говорит, вылей, а не пей, а то помрешь.

4. Ну, он заходит к мацехи в избу, а она:

— Садись, Иванушка, про тебя самовар согрет.

Ласкова. Ну, он не выпий, вылил за окно.

5. Назавтра опять походит на работу. Она опять пошла к старухи к чернокнижницы.

— Не смогла избыть. Как же ты ешчó?

Ну, старуха пошла опять по листам, только лисья шумит.

— На, говорит, корешок, сшей рубашку да в подолецья этот корешок зашей, да истопи баню, говорит. Он на парно́ тело оде-ня рубашку, его и зажмёт.

6. Ну, он и приходит опять во двор, не во двор, не в избу, а прямо в конюшну.

— Ну, шчо же ты конь добрый, не пьешь, не ешь, каку згону не чувствуешь про меня или про себя?

— Про тебя, конь говорит: тебя избыть ладят. Баня, говорит, приготовлена и рубашка сшита нова, а ты, говорит, эту рубашку не одевай после бани. Ты одень бельё грезно из бани, а ту рубашку на баню брось. Баня загорит, говорит, кругом обернись три раза. Баня загорит.

7. Ну, он и заходит в ызбу. Мацеха говорит:

— О, Иванушка, заходи в баню, про тебя бельё приготовлено, рубашка шшита.

Ну, Иван и пошоў в баню, взяў эту рубашку. Ну, в бани там попариўса сколько, вымылся, пошоў, три раза обернуўся да бросиў рубашку на баню. Баня и загорела. А он пришоў на улицу лягастца да кричит:

— Баня горит, баня горит! А она говорит!

— Шчо бабушка, шчо бабушка, болён разье?

А он не в той рубашки.

— О, говорит, еретик-сквозьник, баню то сожог.

8. Ну, назавтре он опять на работу походиў на третий день. Приходит с работы опять не во двор, никуды, прямо в конюшну.

— Шчо же, конь добрый, не пьёшь, не ешь, какую незгону слышишь про себя или про меня?

— Про себя слышу незгону, говорит, твоя мацеха резать меня ладит.

9. Нет. Она ешчо пошла к старухе, говорит, я не могу пасынка решить. Старуха пошла по лисьям, только лисья шумят.

— Ну, говорит, коня не нарушишь, так пасынка не решить тебе.

А конь-то хороший. Она пришла домой, муж пришоў етой, она говорит:

— Режь коня, жеребецьяго сердца хоцю, говорит, сына ношу.

А он:

— Шчо ты, дура. Этакого коня резать?

А она:

— Режь да шчо, хоцю только.

Этот сын говорит, конь его науцыл так:

— Ты-то выпроси у отца проехать три раза, три-то раза проедёшь да меня прижми шпорой, я через ету ограду перееду, а то нам обем смерть.

10. Ну, и собираютца етого коня резать. Все люди собираютца, жалеют. Он говорит:

— Отец, дай мне разик проехать на своём коне, разика проехать три погулять.

Ну, он и средиўся сам нарядный средиўся и сам сеў в седло на коня. Он и поехаў кругом саду гулять. Все, народ плацет:

— Экаґо коня решить хотя хорошóго.

Коня он шпорами прїжаў, конь перескóцыл за ограду, из ноздрей пламя, из ушей дым, а из копыт искры, и всё задымило, а все народ не видаў, куда он уехаў.

11. Ехаў да ехаў не в своё царство приехаў на своём коне. Ну, там спрашают:

— Каких ты родов, да какого места?

Он всё не скажет, шчтобы рóзыски не подали. И Незнаюшком его и прбóзвали там.

12. У царя есь три дóцери. И етим дочерям Незнаюшко глянетця, хорошей, красивый. Ну, одна доць пошла с госьтинцами.

— Вот, Незнаюшко, кому достанешься?

Он пёрнуў.

12. Ну, и другая доц тоже пошла с гостинцами.

— Какой ты, Незнаюшка, красивый, кому ты достанешься?

Он опять пёрнуў.

14. Ну, и третья доць пошла к Незнаюшку с гостинцами:

— Кому ты достанешься?

Он гыт:

— Тебе, третьей дочери.

Он ету царевну малу-то и взамуж взял.

15. А есь озеро у их, в озере есь семиголовое цюдо. Говорит:

— Незнаюшку съем, а царевной закушу.

Ну, ето цудишчо и выходит из óзера. Ну, все пошли в заполе, все убежали, жена его убежала. Незнаюшко и остался. Ну, и он ползаў да ползаў и нашоў там какую-то саблю.

— Сивко, говорит, Бурко, вечной Коурко, стань передо мной, как лист перед травой!

Конь к ёму бежит, только земля дрожит. Ну, он и средиўся и сел на своего оня, поехаў к семиголовому цудишчу.

16. Семиголово цудишче вышло из озера. Конь закинуў ноги да у него три головы и полетели сразу. А он большу голову не мог сразу коньцыть. Он саблём головы рубиў, а больша голова залегалась да залегалась. Он саблём то руку себе и посек.

17. Ну, он и поехаў, не зашол к народу. Говорит:

— Идितё семиголово цудишче нарушоно.

Он едя там срядный сам, и вси дивятца, шчо он хороший и конь хороший. И сказка вся.

## 11. [Кобылица ворожица]

1. У царя был единственный сын. Царица-мачеха. Он учился грамоти. Царица не любила неродного сына, хотела его истравить. Она приказала [служанке]:

— Возьми яблок и отрави!

2. [А у царевича] была кобылица ворожица. Когда царский сын ходил в школу, [он ее выходил].

3. Она предсказывает, что мачеха хочет истравить тебя. Царевич заплакал. Не попиў [не поеў царевич] утром побежаў на должность. Утром видит, што [кобылица его] стоит в поўколен земли. [На вопрос о причине, она отвечает:] — Ох, царевич, [мачеха] велела положить яду во щи. Вот он [опять не ел щи], опять справиўся на должность и опять курс кончил. Жеребец опять в земле. Жеребец растрелить... — Эх, царский сын, крыкни богатырски, я тебе помогу. У царя [есть] доцьки три, иди туда.

4. Он услышал все приказы и пошел. Вывел коня и расстрелил. Царевич пошел в другое царство и заходит в город и в халупу заходит. — Откуда? Эх, напой, накорми да и спрашивай! — Эх, бабушка. Иду я к вашему царю.

5. Вот пошел к царю.

— Ваше императорское величество, имею честь явиться, разрешите мне слово. Возьмите [меня на службу].

6. Вот он [отвечает]:

— Возьму, только подмети двор... Он служит слугой. Племя я простого. Отвели ему дворницку. Младшая дочь таскала ему пищу.

7. [Он узнает, что] сегодня поведут ее девятиглавому змею.

[— А ты пойдешь? спрашивают.] Он отвечает:

— Не знаю.

Закипело его сердце и заиграли уста его. Вот зятевья взялись [спасать царевну]. Этот, конечно, царский сын дворник выходит через крепосную стену, крикнул по звериному.

— Конек-Горбунок, стань передо мной!

Взял мечь хладенец и проскакал мимо царевен. Он к синему морю.

8. Девушка [говорит ему].

— Эх, рыцарь, ты погибнешь.

9. [Вдруг] кипит море. Конь заржал и сказал [ободряющие слова]. Царевич мечь обнажил.

— Ого, какой царь. — Выйдем на поле.

Съехались, и сразу несколько голов сложил.

[Змей пророчествует, что хотя царевич победил его, но и ему достанется]. Тебя заставят достать кощя.

Царевич срубил головы и поклат под камень. Вот камень поднял, кости склал.

10. Приезжают сватухи. [Царевич говорит им.]

— Если переверотите кости, то ваша победа, а не можете, дайте вырезать из ляшки пряжку, а нет кольцо.

Отрезали пряжку. Этот помчался и вернулся.

11. Утром приходит царская дочь. Сватухи привезли. Царскую дочь привезли. Проходит день и ночь. Прибегает младшая дочь к Незнайку. Вот повезут к морю к десятиглавому змею. А он:

— «Не знаю».

А он влюбился в младшую.

12. Опять он крикнул по-богатырски. Он опять помчался рыцарем мимо царских дочерей. Он выскочил к морю. Выходит змей. [Девушка жалеет его.] Он сказал:

— Не щажу своей жизни.

Вдруг сволновалось синее море. Вылетает десятиглавый змей.

— Ох, ты, богатырь, я тебя зглочу. [Они сражаются. Конь помогает царевичу.] И сразу мечь обнажил и несколько голов сложил. Змей обещает Кощя достать, но он не щадил и склал кости под камень.

14. [Опять являются сватухи.] — Ну, вот, поднимите камень. [Но они не могли.] Один дал из ляшки вырезать пряжку, дру-

гой взял палец отдал. Он вскочил на конька, [вернулся и] сам забрался на...

15. Утром опять [от змея] говорит:

— Привези сестру средню.

— Не знаю — говорит. Вот младшую дочь надо везти. Прибегает она.

— Не знаю — сказал он. Они прослезились оба.

16. Вот он выскакивал за дворец, свистал он коня. Конь прибежал. [Он] сделался богатырем. И ужаснулись царские дочьки.

— Что за богатырь? — И он пролетел к синему морю. Сидит царская дочь. — Ох, ты красавец. Пущай бы моя царская голова погибала, а не у змея погибала.

— Ну, я тебя избавлю.

Крепко конь заржал.

— Помогу я тебе, и копытом ударил.

17. Вдруг синее море заколыбалось. [Появился] змей.

— Вот ты, вылетай-ка на брань, помощник.

Вот колда оны разъехались, сразились. Несколько голов сложил, мечь обнажил. [Змей предсказывает.] Приежжал и испытал много горя. Придется тебе достать змея.

И етот богатырь добил [змея] и вот когда он приезжает [к царевне].

18. Сватухи приезжают. Тогда он подает кольцо. Пришоё во дворец. Зделались балы. Приехали сватухи. Все хвастают. Царская дочь сметила, видно был человек из стран каких. И приказала она царю бедных и нищих приказать на бал... Дошла рюмка до царевича.

19. И младшая дочь по кольцу узнала его и поцеловала...

Ты герой, а не тыи вояки.

Царь приказал их разрубить на мелкие куски. Просватали.

20. Сделали свадьбу.

21. Через несколько времени из тридевять земель приехал король и заставил доставать Кощея и соловья на 12 дубах. И он решил добывать Кощея. Он простился с царицей.

22. Избушка на курьиных ножках. Избушка повернулась. Сидит в ней баба-яґа.

— Фу-фу-фу, русский дух.

— Эх, бабка Яга, костяна нога, напой накорми.

Он не робкой детина. Она стала спрашивать. [Он:]

— Бабушка, как достать Кощея и соловья на 12 дубах?

— Эх, царь, дана тебе задача, несколько стоптать сапог. — Я дам клубок до средней сестры и от средней к младшей.

23. Он попрощаётся, дошел к избушке. Она повернулась и дверь открыла. Сидит баба Яга.

— Фу-фу-фу!

Эх, бабка, напои накорми, спать уложи, тогда спрашивай.

— Знаю твое горе.

Она спать уложила. [А утром:]

— Вот тебе клубок, мы заклятые царя такого то дочьки.

Клубок покатился.

24. Опять избушка. Младша Яга опять встречает. Доўгонько спали и ноченьку всю тоўковали. Вот дана мне задача. Она говорит — трудно.

Иди в сине море, есть склёп, в склёпе шкатулка, в ней яичко, в нем утка — царска дочка, она ударится о землю и расскажет, как попасть на сине море.

25. Он доходит до моря... Склёп, яичко, расколыбалось море. Утка, стала девица.

— Эх спасибо, что ты пришел. Я была заволшеблена. 16 годов у Кощея не никак [не освободиться] а 17-й не хватает. Пойдешь ты тропинкам. Ево на гусли-мысли. Ко дворцу подойдешь, там заиграй в гусли-мысли, они заснут.

26. Он до крепости дошел. Он ужаснулся. Заиграл в гусли. Заходит в первую, вторую, третью дверь. Дошел до Кощея и вытащил со дворца. Вышел на поле и помчался к соловью на 12 дубах, где пеший прохожий [не конный] не проезжал.

27. Он соловья схватил и вдел в его лицо в губы кольцо и привез в свой дворец. Когда царь собрался, скорей приказал Соловью свистом засвистать. И приказал он не свистать покрепче. А он засвистал. Умер король, а он взял царство.

## 12. [Сукин сын Парамоха]

1. В некотором царстве в каком-то государстве жыл был царь, и звали яго Картаус. И не было у него ни бороды, ни ус. Жил боуато. А всё таки у него не было детей.

2. Вот однажды они со своей этой зашли царевной на заседание удумать, как бы приобрести это детей. И вот тут вдруг в комнату заходит работница у них. Звать её Анной. Царь ей и сказал.

— Ну-ка, Анна, сходи-ка в аптеку, нет ли какого средства, шчтобы нам приобрести детей.

Вот кухарка эта пошла, работница. Сходила в аптеку-та и пришла. Ей доктор даў каких то лекарств. И вот, говорит:

— Придѣшь к царю, согрей самовар, и это лекарство разведи и дай ей пить, шчтобы она выпила. Тогда и родитця у ёй сын.

Кухарка так и зделала. Пришла к царю, скипятила самовар тут, и вот эта царевна розьвела лекарства. Такой зделался жир, шчто царевна не знат, шчто делать, шчто царевну сумление берѣт, пить или не пить. А возьле неё лежала собака, сука, значит. И вот царевна взяла да этот жир стаканом то сверху сцѣпила да и отдала собаке. А потом и работницы, шче тут. А потом пусту то воду и сама зацяла пить. И вот у их через 40 недель там рождаются у всех сыновья. У царевны сын, у работницы сын и у собаки сын. И царь стал иметь всех, как одных. И дал им имена всем разны. Знацит от царевны то (всѣ таки он от царевны поцитает за своево).

<Уже я пропустил тут. Родились сыновья. Знацит, какой всех лучше. Родиўея сѣ таки лучше-то от суки, от собаки>.

И вот, знацит, от царевны назвали сына Васильем, а у работницы Иваном, а от суки-то Сукин сын Парамоха.

3. И вот они уже растут так быстро, шчо не по дням, а по часам, так сказать. Когда им пошло пять лет, то отец стал их отсылать в школу учиться. И вот ведь в училище изьвесно ребята всё выбегают играть, тут кресьянские не разбираюци ницем тут шалить и дратьци. И вот эти царевы-ти сыновья какого кресьянского ребёнка схватят за ногу, так рука долой или нога. Ну, вот сё-таки кресьяне стали обидиться на этих ребят, жаловаться ему. Ну, вот тут они уже стали этот первый клас коньцять ученье и вот задумали куда-несь уехать подальше, цюжих людей повидать и самим показаться.

4. Ну а еесли отправятця они в дорогу, хто из них будет старшей, не знают сами, хто. Все вдруг родилась, так... И вот Сукин сын Парамоха:

— Братьци, говорит, мы хоть не от одной матери родились, а нужно нам самим себя вести как один. И вот давайте-ко, говорит, пойдёмте, кто из нас всех едреньше. Скуём палку 40 пудов и будем шибать ее, хто дальше шибёт, тот будет хозяин.

И вот они пошли сковали палку и стали ее шибать в чистом поле. Ну и вот пришли в чисто полё и сами не знают, кому первыма шибать. Сукин сын Парамоха сказал:

— Вот ты первый, Василий, ты как от царевны родился, почётней тебя считают, прошу вот тебе шибать паўку. А потом и от работницы.

Братья не противорецят. Стал сшибать палку от царевны-то Василий. Шиб паўку, паўка за 12 верст улетела. Шли этим полем прямой линией, знацит, шибли и дошли до паўки. Паўка осела в землю так с поўаршына. 'Нацит паўку выдернуў тот, кто шиб. Потом, знацит, стаў шибать второй — от работницы-то родиўся. Иваном, кажетце, назваў. 'Нацит, тот шиб паўку, паўка летела за 16 вере (Сколько я сказаў-то? За 16 верст). Шли полем. Паука пушче перьвого села в землю. Нацит, тот же выдернуў, кой шibaў. Потом стаў Сукин сын Парамоха шибать. И вот эта паўка у его улетела за 20 вёрс. Ишли чистом поле далёко. И вот пришли в чисто поле, паўка осела шибко порато, одна руковятка видать. И вот Сукин сын Парамоха сказаў братьям.

— Братья, говорит, тяните-ка вы оба эту паўку.

Братья тянули, тянули, кёркали оба, но не могли вытянуть. Потом Сукин сын взялся сам, Парамоха, знацит. Он как дёрнуў эту паўку, так са всёй землёй и выдернуў.

Это не сказка, а прискказка, а сказка ще далёко вперде.

5. 'Нацит, из них как поцюствовал силу Сукин сын Парамоха всех больше. Ну вот они стали воружаться в путь дорожку. Дале йим отець дал самолучших коней. Вот они отправились вёрст 300 отъехали. На дороге станция, дом. И мост есь коло рёцьки. И вот они задумали в это пожить, тут какая то нецїста сила [приежжает, узнать ее, пытатъ. И вот они в этот дом зашли, опоселились, уже к вёцеру позно. Нужно ведь караулить, кому-нить ночью к мосту. У моста приежает.

6. Вот Сукин сын Парамоха взял тарелку и в тарелку воткнуў нож.

— И в эту тарелку, есьли, сказаў, я пойду дратця, там и буду погибать, будет кроф находить. (А на ноже ешче было колечешко на церешку-то.) Есьли не до смёрти меня ушалапают, то будет оно шарцётъ.

И вот даў братьям карты:

— Смотрите, не спите, я пойду караулить к мосту, так как на вас надежда плохá.

И вот они ешчо тут на остатках подвыпили все троэ.

7. И он, знацит, отправился. Уже стало позно, близко к полноци. Вот сидит он у мосту и вдрук сдышит за три версты какое-то невежество идёт. Стук. И вот подходит это чўдовишче к мосту. И туша у яго, знацит, лошадиная, а гóловы человечьи, три головы. И вот зашол он на мост, это чўдовишче. И, знацит, похвастало ешче до драки:

— Что-то русским духом пахнет! сказало. Не Сукин ли сын Парамоха (слыхал есь такой силачь)!

Это дьве-то головы сказало. А третья-то голова сказала:

— Этого Сукина сына Парамоху полóжить на носкї (знацит, на ногу) да вькинуть вверьх, дак ўлетит на небесá.

И вот отправилось это чўдовища по мосту. Сукин сын Парамоха тут все силы свои скрепляет. Чўдовишча спустилось с мосту. Сукин сын Парамоха скочил из под мосту, да своей шашкой как дёрнул, так три головы и сълетело за раз. А это чўдовишче ешче скачет безголово подзадариват.

— Ешчэ раз, ешчэ раз!

А Сукин сын Парамоха сказаў:

— Русские боуатыри, говорит, на раз бьют, другой раз зама́ху не делают.

8. А у братьей там сё-таки на ноже-та колецецько-то шарчяло, а бра́тья спят — не слыхали. Вот Сукин сын Парамоха это чудовишче положил в куче и заходит к братьям в дом:

— Шчо вы бра́тья, говорит, так вы, значит, помогаете мне. Братья скоцили, прося у еґо прощэнья. Но, он прóсьтил сё-таки.

9. Ну, и вот тут на другу ночь так же сражаться отправиўся опять Сукин сын Парамоха караулить. И вот тожа даў бра́тьям карты и тожа подвыпили тут сё таки, подкрепили свои силы. И Сукин сын Парамоха опять отправился на пос на свой. И вот сидит под мóстом уже близко к полночи. Вдрук опять услыхаў шум на четыре версты. И вот вдрук это чўдовишче опять там подходит к мосту и вот похв́стало:

— Шчо-то. нечистой силой па́хнет, не Сукин ли сын Парамоха, слыхали есь в Росии, не он ли тут завязался? И вот стала с моста опять сходить это чўдовишче такое. Сошло с мóсту. Сукин сын Парамоха таким же манером скочил и своей шашкой махнул. Так у яго и слятело четыре головы. А это чудовишче ешче безголово скаце, подзадариват лишь яґо:

— Ешче раз!

А Сукин сын Парамоха сказаў:

— Наши русские боуатыри на раз бьют.

10. А у братьей там на ноже колецишко своё дело управляє, колотитьця, штобы братья не спали. А братья уснули опять. Тут опять заходит Сукин сын Парамоха тут, где братья его спят, откуль ушол. И им так сурьёзно заговорил:

— Шчо вы, говорит, знацит, вы поцему вы меня так выдаёте, я вас храню, а не сам именно себя.

Бра́тья ему падают в ноги, просят прощэнья. И вот он их опять простил.

11. И вот настал опять день. День прокоротовали, опять настала третья ночь. Нацит, опять нужно итти на пост. А всё Сукин сын Парамоха сам идёт, не заменяет братьей, так как бра́тья слабы натурою его, он не надеитьця на их. И опять сам отправиўся. И он сам в себе слышит, шчо сеодня будет какое-то неормальное чудовишчо. А эти чудовишча подьежжали к себе на съезды всякие, на пиры. А этот караульщик на мосту стоит.

Сукин сын опять отправился, караулит. И вдруг услыхаў за 12 вёрс шум, идёт чюдовишча, такоа большоа. Туловишча лошадинна, и 12 голов на нём. И вот пришло на мост, и затопало ногами со ргнением (горяцится как). И сказала:

— Шчо то руским духом пахнет. Не Сукин ли сын Парамоха үде тут сидит? И тут само опеть сказал:

— Вот Сукина-то сына Парамоху прижать пальцями, так и грёзи не видать.

Пошло чюдовишче дальше. Как спустилось под мост-от, туда Сукин сын Парамоха выскочил с под мосту и махнул своей шашкой, так и сълетело 11 голов, а двенадцатую не мог. И вот они завозились и сё таки возились цяса три. Как это чюдовишчо хватит ево под серёдку да ткнё в зёмлю, так до коленей Сукин сын Парамоха и всёдит.

12. А колецишко у брáтей шарцит и кровь в тарелку сё-таки находит. А братья уснули таким же манером.

— Ты шчо, Сукин сын Парамоха, взял тут себе в гóлову? — сказал чюдовишчо.

— Наши руские боуатыри с отдыхом дерутся.

А сам взял с ноги спехнул сапог немного невовсе, так вот<sup>18</sup> и опеть схватились. Тут схватилеся. Это чюдовище Сукина сына Парамоху как вернуло в бок, а Сукин сын Парамоха наровит к дóму. Это к братьям в дом сапогом и прямо в простёнок против стола, где они сидели. Так простенок и вывалился. Брáтья не слыхáли. А в тареўке сё-таки крови порядоцьно находилось, так как он истомился увесь.

13. Тут ешче посьле этого времени полтора часа дрались. Но всё-таки Сукин сын собраў все свои силы, нажал и свалил это чюдовишчо. А ети гóловы все склаў в куцю кострóm. Знаёт, шчо больше уже не приедет нециста сила. Это как старша ехала.

14. И опять ушоў к братьям-таки. Зашоў к брáтьям сказаў:

— Што вы опять спите? Плохие вы товаришы, когда поехали в бой. Тут брáтья опять испугались, не знают што делать, ублауотворяют еуо, но всё таки он опять простил. И сказал:

— Поедем дальше, так шчоб не делали.

15. И вот отправились оны в путь дорогу от того места. И вот подъезжают к мóсту и увидали такие груды зверей и так со страха и шлёпнулись с лошадей. И вот Сукин сын Парамоха:

---

<sup>18</sup> Жест сказочника на свои сапоги.

— Шчо вы, братья, говорит, что дальше из нас будет, отправимся.

16. Вот они поехали сё-таки бр́атья, сели на коней. Уже едут близко ли, доўго ли, скоро ли, коротко ли, выехали из лёсу. И увидали далёко еше едет на лошаде́ кто-то, лошадь большушча. На лошаде сидит, плечя сажены, а сам, хто знат (соврать), а голова-то у него котельня.

Увидали его далёко верст за тринадцать. И вот оне подъехали близко к нему, и Сукин сын Парамоха взял, у него была палка за поясом, та, котору шибали, 40-то пудов, взяў да и шчоўкнуў ему по лбу.

— Звонко ли? говорит.

И вот это, туловишчо всё-таки их всех троих и захватило да обратно поехал в своё царство, откуда они приехали, неизвестно.

17. И посадил в темницу етих трёх братьев. И вот они уже сидят трои сутки. А Сукину сыну Парамохи сё-таки сидеть доўго серьце лопнет. Стаў проситця у ею.

— Ты назначь мене, куда хошь, итти, я сё ёду.

18. И вот это котельня-то голова посылала уже 39 голов человек там в како́-то государство за прекрасной царевной за д'вицей, а ета девица не проста, а волшебница. Ни один не вернулся. А Сукин сын Парамоха сё-таки здумал туда отправиться за девицей. Как его отправил, котельня то голова и сказал:

— Если ты привезёшь ету девицу, то я тебе удружу и твоих братьей выпущу из темницы.

19. Сукин сын Парамоха отправился в дорогу. Близко ли, доўго ли, скоро ли, коротко ли, переезжает он Брынский лес.

Вот около этого леса стоит избушка. В этой избушке живёт старушка. Вот он зашоў в избушку, шапку сняў, всё как следно быть обоню́са (?). И он сказал:

— Здрасьте!

Старушка оказала:

— Пожалуста!

И распросила, по каким делам отправился молодець. Он сказал:

— Вот за такой то девицей.

— Трудно тебе, паренёк, достать ее. Ездили 39 человек и не могли ёй достать. А он сё-таки стал ее просить.

— Не знашь ли средств, там палочки волшебной какой?

— Для хороших, говорит, людей могу дать и помощь я тебе в этом деле. И дала́ ему серу палочьку волшебну.

— На, храни, говорит, не теряй. Ты, говорит, будешь подъезжать к ей, так она будет наводить туман, штобы не пришоў к ей.

И вот она сказала, шчо:

— Ты другим концом палочьку повернёшь и очюдишься у ей за байной. Потом она сё-таки одумаетця, эта царевна, знает, шчо не простой человек, а волшебник. И сказала, шчо:

— Этой дорогой отправисся дальше, есть две сестры мои. И вот они, у их тоже есть волшебны вещи. И скажы, што я вот тоже дала волшебну палочьку, и они тебе дадут.

20. И вот, знацит, он отправился дорогой опять тут, подъезжает к второй сестры, знацит, старушке и таким же способом зашел к этой старушке и вот тоэ разговорился.

Она спросила:

— Куда едешь?

И он сказал.

— Трудно, говорит, тебе паренёк достать царевну, она волшебница, говорит.

Он сказал:

— У вас там сестра старша дала палочьку, так вы не дадите ль ешче?

Вот она тоже дала ему бёлу палочьку. И вот она сказала, шчо ешчо впереди есь сестра, у ней есь гребешок, на головьí держит.

— Попроси у ей.

Ну вот, он тоже эту палочку взяў и отправиўся опять в дорогу.

21. Подъезжает к третьей сестры. 'Нацит, опеть подьехаў, зашоў в íзбу, и та приняла гостя, как следно быть. И вот разговорился, куда едешь, и он сказал, шчо

— Еду за царевной туда-то, за девицей. Нет ли средства какого-нить ее достать?

Она ему сказала:

— Для добрых людей есть.

И дала ему гребешок и рассказала, как поступать с ей, еесли будет шчо делать (это посьле скажу).

22. И отправиўся в дорогу опять. Вот подъезжает к городу, к столице. У етого города стоит стража. И увидала его за

12 вере, и там сказали царевны девицы-то. И эта царевиа вышла на крыльцо. И махнула платком. И зделаўса такой туман, шчо этому Сукину сыну Парамохе никак не пройти и не проехать. И он тут задумаўса, сё-таки спомниў про свои волшебны палочьки и вынял из карману пёрвую (сёру-то) и повярнуў другим коньцом и очюдился у ей стоит у байны у ўгла, значит. Вот тут девица и задумалась: видит, шо какой-то не простой. А сё-таки не подпускает его близко-то.

23. И сказала яму:

— Упрятайся от меня, шчтобы я тебя не нашла.

А она надеется, шо:

— Я найду. Ты хоть куда упрятайся, я всё равно найду.

Сукин сын Парамоха тут взялся за дело. Взял палоцьку, повярнул другим коньцом и очюдился на́ небе зьвездáми. И вот эта волшебница деви́ця взяла зёрькало волшебно. В каку сторону не повернет его, но не может найти. И пришлось покориться ей. Сказала:

— Сукин сын Парамоха, пусь ты здесь опять!

Сукин сын Парамоха взял, отвернул эту палочьку обратно и очюдился опять же у байны. Вот ешчо осталось тут две, значит, отгадки и загадки. Она опять скомандовала:

24. Пусь ешчо упрятайся!

И вот этот Сукин сын Парамоха взял бёлу палоцьку, котору бабочька-то втора-то далá, повернул другим коньцём, очудиўся на нёбе человецком (на небе-то есь человек-то, это он-от самой). Вот она опять ворóцяла своим зерькалом, ницого не могла найти. И опять:

— Очюдися зьдесь!

А Сукин сын Парамоха взял опять повернул палоцьку обратно, опять у ей стоит. И вот ешче осталась одна́. Тут уж осталась одна... Она и сказала:

25. Пусь ты опять от меня упрятайся!

Сукин сын Парамоха взял уже гребешок, задел там какой-то зуб и очудиўся у ей под подóлом. Она и не слыхала. Опять ворóцяла ворóцяла зерькалáми волшебными, опять не могла. Тут на зерькало разгорячилась, ростоптала и захотела до вётру шчо-то. Выбежала из комнаты-то, в коридоре-то здумала про Сукина сына Парамоху. Забыла сказать, шчо Сукин сын Парамоха очудиўся зьдесь и сказала:

— Пусь ты опять очюдися у меня!

Сукин сын Парамоха и брякнул с под подóлу.

— Вот, говорит, я эва-де.

Она и рада стала.

— Ну вот, говорит, теперь-то я и твоя буду.

А он ей не сказываў, шчо я не для себя тебя везу до тех пор, пока близко не подъехаў к чюгунной головы.

Это не сказка, а присказка, сказка впереди.

26. 'Нацит, они тут стали собираться, штобы отправиться домой на старо место. Тут коэ-што прина́брали богатства в этом городе, деньги, драгоценны камни, хороши вещества и отправились и подъежжают к первой-та старушке. И óтдали ей обратно это гребешок волшебной и ей дали зацерпнули ешче ковш зóлота. И вот опять отправились, шчобы как скорее уехать.

27. Вдруг слышат погоню. И вот погоня эта близко очюдилась, видать почти што. И вот она взяла эта девица волшебны свои вещества там, каку-то палочьку, повярнула ей и зьделалась така гора стоймя, што не пройти не проехать. И вот народ тут, как же думали. Опять обратно поехали за лопатками, за копацями, за стру́ментом да здумали пробратца. И пробрались. А они в ту пору далёко опять к второй старушки поехали. Тоже так же отблагодарствовали.

28. И вдруг опять увидали погоню. И она зделала тут, взяла гребешок, и зьделался такой лес, шчо не проехать не пройти. Тут опять народ взялся. Взяли топоры, пилья, стали опять лес рубить такой кучей. Тут у нас со Слуды в тот год Ивана покойница завалили бревном. Ну сё-таки и пробрались. А он с етой девицей к третьей старушке подъезжает. Тоже подъехал, отблагодарствовал, как и перву.

29. Вдрук видя погоня опять близко. Тут девица зделала каку-ту реку и на реке мос, река поря́досьня. И вот тут заехали этот народ, кой в погоню ёдя, и потонули — мос обрушила. Ну вот, знацит, они теперя надёжно знают, шчо за има погони больше не будет.

30. И вот недалёко опять к тому к прежней цюгунной головы. И тут Сукин сын Парамоха рассказал этой девицы, што:

— Я тебя не для себя везу, а для цюгунной головы, што он меня отрядил, а мне охота бы прикомандировать к себе.

А тут она, эта девица сама по себе прецюствует, шчо чюгунна голова его не отпустит, а будет загадывать загадки. И вот когда они подъедут к этой чюгунной головы:

— Я скажу, шчобы я тебе заганула загадку, а не он.

31. Когда они подъехали к котельной-то головы, то тот встречает их с хлебом-солью и подхватиў эту девицю, значит, сразу отхватиў от Сукина сына Парамохи. Сукин сын Парамоха остался, как оплёванный. И вот сё-таки у его братья живы ешчо были. Он путешествовал три года. А братья всё в темнице сидели, ожидали его, тосковали об ём.

А вот эта девіця всё-таки с етым чугуной-то головой не нежится, не вяжется с им просто. Но он сё-таки ей ублаготворяет, ласкает. И вот он ешче Сукину сыну Парамохи сулился на раз, шчобы привёз, а загадывает ешчо. Это з девицей сидят и рассуждают, чё бы загануть ему.

32. И вот вышли они тут на площадь и тут котельня голова, кака-та есь пропась, рецька, по етой рецьке жордоцька. И вот по етой жердоцьке котельна голова и приказыват Сукину-то сыну и пройти. А Сукин сын Парамоха сказал:

— А вот, говорит, покажи пример, тогда я пойду. Наперёд ты.

Ну шчо, царь голова то котельна думат, шчо я то уш пройду по этой жордочьке. А Сукин сын Парамоха смотрит зорко. А етот то котельна голова сказал девице раньше, шчо там есь кнопка, нажать и жордочька провалітсья. Когда отправился котельна голова, стал насерёдке етой рецьки пропасти жордоцьки-то, то эта девиця подскоцила там, где кнопка-то находилась. Она нажала ету кнопку и эта яма закрýлась. Он там орал, орал да и сказаў:

— Всё-таки вы перехитрили меня, уничтожили наше всё государство.

33. Тогда эта девиця подскóцила к Сукину сыну Парамохи, схватились вместе, и Сукин сын Парамоха отправился к братьям скорей, шчобы их выпустить из тюрьмы. Тода народ стаў оставлять их в том царстве царствовать, но Сукин сын Парамоха не желает тут, а охвота уехать опять на старо место, откуль от отца уехал. И вот теперя живут, хлеб-соль жуют, но народ тут за труд принялся, ум да разум набирать да как царя с места согнать.

Сказке конець.

## 13. Про царя

1. В некотором царстве, в некотором государстве жиў быў царь с царицей, но у них не было детей. Много лет они мечтали, как бы поиметь детей. И искали таких людей, кто бы им вопшшэ, как сказать уже не соврать, зьделал состав, штобы им зачать детей.

2. Наконец, нашли пожылую женшшыну, которая дала им бутыль ж жырным составом, и говорит:

— Выпейте это и зачньните детей.

В первую очередь царица, не уверяясь этих жиров, дала собаке, а во вторую очередь горьничьной. Видит, шчо обои живы и здоровы, тогда приняла самá.

Через год у всех троих родилось по сыну. От суки родился очень сильный, рослый, так растёт, так шчо не по дням, а по часам. Имя ему Сукин сын Парамóха. От горьничной родился сын звать его Степан, а от самой царевны Иван сын царевичь.

3. И так они все росьли очень быстро и через несколько лет царь отдал их в школу. Учась в шкóлы, во время перерывов ребятишки, играя, таскали друг друга за руку, боролись и так далее. Но Сукин сын Парамоха такой был сильный, ково схватит за руку, рука долой, а за голову и голова долой. Также и остальные брáтья. Родители учащыхся детей стали жаловаться царю, шчо твои сыновья наших детей делают калеками. Узная это, брáтья ненавись со стороны школьников, заявили отцу:

— Отпусти, отец, нас по белу съвету шататця!

Отець дал им розрешения,

— Идите, куда знаите.

4. Тогда они отправились втроём. Идя дорогой, привернули к кузнице, заказали зделать по палке в 40 пудов для обороны. Потом решили выбрать старшаго брата, так как по роду Иван сын царевичь у родителей считался старшим. Но они решили зделать старшим того, кто сильней всех. И условились так:

— Кто эту палку всех дальше укинёт, тот и старший брат. Начяли кидать.

— А ну-ка, Иван сын царевичь! — говорят.

Иван размахнулся и бросил. А потом Степан. А на остатках Сукин сын Парамоха бросил палку. Посьле этого пошли расследовать, кто всех дальше бросил палку. Шли и дошли до первой палки. Всего дьве версты. Палка оказалась Ивана сына царевича. Значит порешили младшим братом. И шли дальше. Потом дошли опять до палки, прбйдя еще две версты. Палка оказалась Сьтепана. Это средний брат. Потом пошли дальше искать третью палку. Шли дьве версты — палки нет, потом еще две шли и нашли чють видно коньчик из земли.

— Это, говоря, старший брат, Сукин сын Парамоха.

5. Вот и пошли путем дорогой, в подчинении старшаго брата. Шли близко ли далёко ли, не знаю, через лесá, через горы, овраги, увидали дорогу и пошли дорогой. Видят мост, а зá мостом дом. Зашли в этот дом. Тама видят шашки, киньжалы на стенках висят. В другой комнате резаные люди, косьти. В третьей комнате верхня одежка каких-то людей. Здесь оне остановились узнать, кто такой здесь живёт. Пóпили чяйку, позакусили и старший брат сказал.

— Вот вам карты, играйте, но не съпите, а я пойду под мос и буду дежурить, кто пойдет к этому дому.

6. Поставил на стол тарелку деревянну, воткнул в ее нож и говорит.

— Не съпитя и смотритя в эту тарелку. Есьли будет у ножа кольцо биться, то значит у нас идёт борьба, а есьли тарелка будет наполняться кровью, то, значит, мне плохо и бегите на помош.

И сам уходит. Братья играют в карты. Немного погода, братья и заснули.

7. А Сукин сын Парамоха, сидя под мостом, слышыт какой то шорох, видит идёт чудовище с одной головой, на мос заходит и останавливаетца.

— Что, говорит, нейдёшь, или Сукина сына Парамоху слышишь?

— Это не беда, говорит, мне таких до десятка надоть. И поехал дальше. Сукин сын Парамоха выскочил да махнет этой палкой. И голова долой.

Так и покатился с моста. А сам идёт опять под мós. А братья продолжают спать.

8. Не в долгом времени опять едет чюдовище о двух головах. Таким же образом слышит дух Парамохы, на мос не входит, но в конце концов пошел. И Парамоха того победил. И таких чудовищ приходило ешче 10. Двенадцатое чудовище пришло о 12-ти головах и начяли вести борьбу с Сукиным сыном Парамохой.

9. Сукин сын Парамоха не успел смахнуть за единый раз все головы, и начяли возитця и боротца. И так это чудовище его вертит, на аршин в землю втыкает. Через час любовну передышку делает и снова боротца начинаэт.

10. На столе блюдо с ножом переполнилось кровью, а братья съпят и внимание не обрашчают. Видя невзгоду, Сукин сын Парамоха знает, што братья съпят, а надоть как бы их разбудеть. Во время передышки смахнул с ноги сапоги да и махнет ногой прямо в дом, пал на крышу и крыша провалилась. Но братья не слышали. А борьба не прекращается.

Во вторую передышку Сукин сын Парамоха бросил второй сапог ногой, прилетел в стену так ярко, что просьтенки обвалились в йзбу. Но братья не слышали. А на третью передышку Сукин сын Парамоха собрался с посьледними силами и этого чюдовища уложил нá смерть. И сам не может с места сойти от утомления. Отдохнув несколько часов, идет к братьям. Заходит в квартиру и будит:

— Что вы съпите, не видите полное блюдо крови, и я чють жив!

Братья вскочили, изьвиняясь перед старшим братом.

— Пойдем, говоря, покажы, что ты наделал? Приходя к мосту, видят по обеи стороны трупы лежат.

— Это кто, говорят, такой?

— А я и сам не знаю, говорит: всю ночь я бился, из сил вышел. Идите, говорит, грейте чай и посьле чаю оставаться зьдесь некогда, идем дорогой.

11. После чая отправились дорогой в ту сторону, откуда шли эти чудовища. Идут дорогой и видят — едет какой-то боуатырь огромной величины, голова точно пивоварный котёл. Через несколько минут повстречались и Сукин сын Парамоха попробовал по голове своей палочкой. Палка отскочила, как щепинка. И в это время боуатырь забрал их своими руками и жжал вместо, обезоружыл и повёл в обратную сторону, откуда он ехал. Приезжает, видит много домов. Всех братьев посадили под замок. На следующий день был вынесен приговор казнить или же достать в каком-то государстве дочь царя. Старший брат и заявил:

— Оставьте моих братьев до прибытия меня в живых, а я иду в то царство!

Так и зделали.

12. Отправился Сукин сын Парамоха. Шол лесами, горами, близко ли далёко ли и сам не знаю. На пути видит стоит изба, заходит в эту избу, там сидит старуха.

— Куда, говорит, добрый молодец отправился?

— Иду, говорит, в такое-то царство к царю за дочерью.

— Плохо, говорит, тебе будет там. Много, говорит, таких молодцов ходило, но не один не вернулса в живых. Она, говорит, волшебница. За 12 вёрс не допустит до дворца.

— А ну, бабушка, как мне зделать, помоги! — говорит Сукин сын Парамоха, я потом тебе расплочусь.

Бабушка взяла палочку, один конец серой, другой чёрной.

— Если, говорит, стретитца тебе препятствие, то, говорит, серым концом ударь, и всё исчезнет. А если оборона тебе нужна, то чорным концом о землю ударь, и скажы, шчтобы были горы или лес огромный, то и будет.

13. Пораспрошчались Сукин сын Парамоха со старухой и идёт дальше.

Долго шол, но, наконец дошол. Царевна тоже была волшебница, предчувствовала всех приближающихся боуатырей и рассматривала их на 12 вёрст во свои волшебны зеркала.

14. Увидя такого боуатыря, она зделала ёму 12 верст туман, так што не винно ни пути, ни дороги. Но Сукин сын Парамоха применял в действие палочку старухи, пробил себе путь и дошол до дворца. Потом она вышла на балкон и спрашивает его:

— Откуда идёшь и зачем?

— Меня, говорит, послал такой-то царь, у которого сидят два моих брата в плену, и из-за выручки их я отправился к вам.

15. — А вот, говорит царевна, скройся, оть меня, тогда я с тобой иду. С'час Сукин сын Парамоха обернулся кругом, ударил палочкой ó землю, подумал скрытца за облака́, так и зьделалось.

— Ишчы, говорит, меня.

Царевна наводит свои волшебны зерькала́ на юг, на запад, на север и на восток по земному шару. Но нигде нет на земле. Потом говорит:

— Выходи, говорит, не вижу я тебя. Ну, ешчэ, говорит, раз скройся!

Сукин сын Парамоха удумал и говорит:

16. — Я теперь, говорит, скроюсь посьледний раз съ тем условием, штобы посоветаться с тобой в комнате посьле, г'йт.

Царевна говорит:

— Ну, говорит, скровайся!

Сукин сын Парамоха обернул свою палочку кругом себе, шчолкнул ею, сам и подумал скрыться ей под юбку.

Потом она его ишчет, куда ни наводила свои зерькала, как ни вертелась, нигде не видала.

— Выходи, говорит, и заходи на болкон; ты, говорит, хитрея меня.

А он тут как тут, позади ней.

— Я зьдесь, говорит!

17. Посьле этого пошли оне в царьский зал. Там был пир на весь мир в том царстве. Играли свадьбу, он жанилса.

18. А царь был в отсутствии на каком то съезде в другом городе. Царевна с Сукиным сыном Парамохой обобрали царску казну и поехали в царство Парамохи тайком.

19. На следуюшчие дни в том царстве разнеслись слухи — потерялась царевна и царская казна. Направили погоню по всем путям, выходящим из столицы. Погоня ехала быстро, коньница, артилерия и другие войска.

20. Сукин сын Парамоха, слыша позади невзгону, черным концом палочки ударил о землю на десять вёрст позади себя и зьделал непроходимый лес.

Погоня доежжая до этой стены, видит, што двигаться вперёд некак. Отправили в столицу за робочой силой с топорами, пилами, расчишшать дорогу, шчтобы двигаться вперёд. Через

несколько дней дорога была очищена. А в это время Сукин сын Парамоха уже прибыл к этой старухе и стал раздвигаться старухе за её помощь. Отмерил ей золота несколько шапок и стал просить принять в помощь, чтобы этому боуатырю ему не отдать царевну, который ево послал. Старуха ему дала совет:

— Дана, говорит, тебе палочька и действуй ей. При первой встрече с ним, он, говорит, зьделает овраг кипяшый со смолой. Через него будет брошена жердь. И скажет тебе, что перейди через этот овраг по жерди, тогда будете все три брата на свободе. Но вы не ходите, скажите ему: «Пройди перво сам, а потом я». Но он пройдёт, еесли вы прозеваете ударить палочькой о землю.

21. Поехали дальше со своей царевной. А погоня опять уже близка. Сукин сын Парамоха опять ударил палочькой о землю — зьделал непроходимые горы. Погоня так и осталась за горами.

22. А он со своей царевной прибывает в это царство, где его братья сидят. Его встречают со звоном. Впёреди идет сам большеголовый боуатырь и чась прислуги его.

— Вот, говорит Сукин сын Парамоха, я и достал царевну, которую вы мне поручили достать. Давай моих братьев на волю!

23. А он ему в ответ:

— А вот, говорит, овраг зьдесь, остав царевну и перейди через этот овраг по жерди, тогда вы будете все на воле.

— А нет, говорит, перейди перво сам, а потом уж я.

Боуатырь:

— Я, говорит, перейду.

Пошел, а Сукин сын Парамоха по советам старухи ударил палочькой о землю и боуатырь провалился в эту безну.

Тогда остался Сукин сын Парамоха со своей царевной властелином этого царства.

24. Немного пожыл в этом царстве со своимá брáтьями, обрали его царство и уехали на родину. Отец их был ешче жив. И привезённые из двух царств богатства соединились вместо, образовалось боуатейшее государство. И стали жить во всем царстве. Посьле отца управлял Сукин сын Парамоха. Больше не знаю ничего в этой сказке.

## 14. [Рыбка золотое перьё]

1. У государя детей нет. Рыбка золотое перьё. И подпись: «Кто съест, у того будет сын».

— Сколько стоит?

— Царского добра пять шапок серебра да столько же золота. Сходил, к царевны пошел. Она советует купить. Царь купил рыбку. Кухарке отдал поджарить. Кухарка рыбку вымыла, помой быку вылила, остатки сама съела. Они вдруг оберemenели. Вот потом время пришло — государыня родила Ивана царевича, девица — Ивана девичья, бык — Ивана Быковича.

2. Скоро все выросли богатыри. Иван Быкович был здоровше всех. Отправляются в чистое поле людей посмотреть. Государь отпускает. Они выбирают коней и едут в чистое поле. Доежают до реки, через реку железной мост. Река была верста ширины.

3. — Ну, братья, надо каравулить етот мост.

Иван Быкович попил чайку и спать повалился, послал млаччаго брата.

— Поди, только не съпи!

Соньце закатаетце, зоря путухаетце, а на Ивана царевича сон накатаетце. Ну вот он поехал спроведать, брат спит. В 12 часов едет трехглавой зьмей. Конь у него споткнулсе.

— Што ты, конь, чуешь невзгодушку? Нет мне в России супротивничка, супротивничька да поединщицька. Есь только один Иван Быковичь, да Ивана Быковича не ворона в пузырь сюда принесёт, откуда возьмётся?

— Што ты, зьмей, много похваляеся?

Они и хватилися в рукопашный бой. До колен в землю идут. Зьмей и говорит:

— Надо отдохнуть.

— А што отдыхать?

— Дунь, Иван Быкович, дунь, штобы был мост.

Зьмей хочет дунуть, а Иван Быкович ему сносит головы.

А брат съпит и ничего не слышал. Он пошел в шатёр спать.

Соньцо взошло. Иван царевич приходит с караулу.

— Всё было тихо?

— Все тихо.

4. Та ночь прошла, наступает другая ночь.

— Ну Иван Девичь, седня твоя ночь!

Опеть сидел. Сон накатаетце, заря потухаетце. И заснул опять. Тот Иван Быкович спроведает. Брат съпит. Он сел под мос и сидит. В 12 часов шестиглавый зьмей. Конь споткнулся.

— Што ты спотыкаеся? Нет со мной в России супротивничька да поединщичька. Есь только один Иван Быкович, да Иван Быкович не ворона сюда принесёт, откуда возьмётся?

Иван Быкович говорит:

— Шо ты, зьмей, мной похваляеся?

Схватились опять в рукопашный бой. И перебороть не могут. Зьмей предлагает отдых.

— Ты, Иван, дунь, шобы был мос на 6 вёрс.

Тот хочет дунуть, а Иван Быкович 6 голов и срубил. Сам опять спать. Ночь проходит. Брат с караула приходит.

— Тихо, ницего не видал.

5. Ну, ладно. Наступает третья ночь. Иван Быкович говорит:

— Седни очередь караулить мос моя. Я дам карты, играйте.

Пошел Иван караулить. Соньце закатаетце, зоря потухаетце. Братья заснули. Едет девятиглавый зьмей. Пал на колени конь.

— Што ты, конь, пал? Нет супротив меня ни супротивничка да поединщика. Есь только один Иван Быкович, да Ивана Быковича не ворона сюда принесёт, откуда возьмётся,

Иван Быкович говорит:

— Што ты зьмей мной похваляеся? Я пришол биться.

Схватились в рукопашный бой. Зьмей говорит:

— Отдохнем. Ты, говорит, Иван Быкович дунь!

— О, говорит, у меня одна голова бедна (а у тебя 9), ты дунь!

Он почял дуть, Иван восем голов махнул и срубил, а девятая осталась. А конь только его и спас, последню голову смахнул.

Пришел — братья спят. Он спит трое суток. Пробудился.

— Ну, што, братья, некто бы живой не был?

— Мы ничего не видали.

— Хорошо, меня свободил конь.

6. Тогда они поехали в путь дорогу. Увидали стоит складен дом, весь с пеньём с кореньём. Иван Быкович ударил о землю — стал голубем и полетел в дом. Потом мухой сел и слушает. Бежыт трехглавой зьмей.

— Мати-ты, мати,

Твоёго то сына,

Моего то мужа,

Убил Иван Быкович

В цистом поли на мосту.

Она говорит:

— Невеска, ты, невеска,

Бежы-ка ты на путь их на дорожку,

Отвернись-ко ся к колодцю,

Как они поедут воды налитця —

Так их разорвёт.

7. Иван Быкович слушает. Опять бежыт шестиглавой зьмей.

— Мати ты мати,

Твоего-то сына,

Моего-то мужа,

Убил Иван Быкович

В цистом поли на мосту.

Она говорит:

— Невеска, ты, невеска,

Бежы-ка ты на путь их на дорожку,

Отвернись ты койкой,

Перины пуховы.

Они поваляться спать да до съмерти.

8. Он слушает, Иван Быкович. Бежыт опять девятиглавой зьмей:

— Мати, ты мати,

Твоёго-то сына,  
Моего-то мужа,  
Убил Иван Быкович  
В цистом поли на мосту.  
Она говорит:

— Невеска, ты, невеска,  
Бежы-ка ты на путь их на дорожку,  
Оверьнись ты яблыней,  
Шобы яблоки вкусили,  
Их так и разорьвёт.

Он выслушал, опять овернулся и зделался богатырем и поехал в путь дорогу.

9. Ехали. Увидали колодец. Братья погнали коней.

— Дайте мне попробовать!

Он мечом перерубает, кровь пошла.

10. Ехали дальше, увидали кровать, перины ти пуховы, одеяла ти шолковы. Опять Иван Быкович подъехал к койки, мечом разрубил и опять кровь пошла.

11. Ехали, ехали, близко ли высоко, увидали стоит яблынь. Яблоки валяютца. Опять Иван Быкович подъехал и мечом кладенцом разрубил. Кровь пошла.

— Теперь можно отдохнуть.

И спать повалились.

12. Утром в путь дорожку отправились. Приходят три дороги. И камень и подпись: «В праву дорогу ехать женатым быть, в средню богатым быть, а в леву дорогу ехать самому живому быть, а коню живому не быть».

Ну, вот царевич поехал по дороге, где женатым быть, а Иван Девич по дороге, где богатым быть, а Иван Быкович по третьей.

13. Иван Быкович ехал, смотрит сзади летит змея мати, искры сыплютца. Иван Быкович ударился о землю, стал белой лебедью и улетел по поднёбесью. Змея коня сожгла. Тогда Иван Быкович опусьтился на землю, снова стал молодцем, идет.

14. Вдруг настречю старик.

— Ох, Иван Быкович, тебе нельзя бес струменту ити. Надо тебе клёшчи пудов 50, да молот пудов 100, да прут жалезный пудов полтораستا, да медный пудов 200, да оловяной пудов 250, да стальной кусок 300 пудов.

— А где братъ?

— А вот по дороге кузьница.

Вот старичек сказал и исчез.

15. Прошел, стоит кузьница. Старицёк:

— О, Иван Быкович, я давно жду.

— Ну, дедушка, благодарю.

Ковали клешчи 50 пудов, молот 100 пудов, железный прут 150, медный 200, оловяный 250, стальной 300.

— Есьли будет немíня, так етот кусок брось — зделается стена перед тобой.

Тогда и сковали.

— Ну, Иван Быкович, испытай!

Он всё забрал легко и унёс. Опять старицька не осталась.

16. Вот он и пошел по дороге. Опять летит змея. Нос красной тонкий, искры сыплет. Он бросил сталь и зделалась железна стена.

— Ну, Иван Быкович, съем!

— Прокусишь — съешь.

Она прокусила, он защебил щипцами и стал лупить молотом, прутом железным, медным, оловяным, сек, сек, прут гретца железный.

— Ну, Иван царевич, я буду тебе служить кобылицей.

17. Он сел на нее и полетел дальше. Стречяет дедушка Перегрюм.

— Здорово, дедушка!

— Здравствуй, куда ты, Иван Быкович, едешь?

— В цисто поле невесту поискать.

— Да, дело, не худое. Есь прекрасная девица, сквозь тело кось видать, сквозь кось мóзги видать.

18. Давай отправляться. Они соперничают кобылами. А старуха была сестра Перегрюму. Она и не пошла.

Иван Быкович тогда схватил кобылу, бросил повыше лесу. Она пала и коньчилась.

— Ну, тогда достань мне коня!

19. Вот тогда Ивану пришлось искать доставать коня.

20. Шол он дальше — выскочил Рышко лоб залóщил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— Во шчо гораз?

— А по́ морю кораблём ходить.

21. Шли. Опять выскочил Рышко лоб залóщил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— Во што гораз?

— Хлеб ись.

22. Опять шли. Опять выскочил Рышко лоб залощил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— На што гораз?

— Вино пить.

23. Опять шли. Опять выскочил Рышко лоб залощил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— На што гораз?

— В байне мыться.

— Пойдём.

24. Опять шли. Опять выскочил Рышко лоб залощил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— На что гораз?

— Золотыя леса ломать.

— Пойдём.

25. Опять шли. Опять выскочил Рышко лоб залощил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— На што гораз?

— Золотоё волосье рвать.

— Пойдём.

26. Опять шли. Опять выскочил Рышко лоб залощил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— На што гораз?

— Из моря кольцо доставать.

27. Опять шли. Опять выскочил Рышко лоб залощил — глаза вытаращил.

— Возьми в товарищи!

— На што гораз?

— На́ небе зъвезд считать.

— Пойдём.

28. Опеть шли. Опеть выскочил Рышко лоб залощил — глаза вытаращил.

- Возьми в товарищи!
- На што гораз?
- Из ступы пестом стрелять.
- Пойдем говорит.

29. Опеть шли. Старушка встретилаь.

- Возьми в товарищи!
- На што горазда?
- Лёхка на́ ногу.
- Пойдем.

30. Приходят к морю.

- Эй, говорит, Рышко, который по морю кораблем?

Выкинул ложку, скинулся кораблем. Сели все и пошли на корабле. Шли, шли, шли. Подходят к государству. Прекрасна Елена надо достать. Он взял одного РЫ́шка и пошли.

31. Приходит к государю. На одинадцати столбах на воротах по боготырской головы. На 12-ом нету. Заходит к государю и сватаютца.

32. — Я доць отдам, только я через три дня напеку хлеба, и вы вдвоем должны съесь.

Ивану задаця. Пошел на корап. Берет РЫ́шку (едуна). Приходит к государю опять. Массу хлеба. (Рышко все съел) и нигде не оставил муцины. Всё они съели.

33. Теперь Иван Быкович должен выпить всё вино, запасённое в казенках и в заводе. Иван Быкович и думает: «Вино пить легче» берет Рышко и подходит и выпивает всё вино и склад опорозьнили и выпили.

34. Ну вот, государь:

— Ету службу сослужил — третья служба: натопитца баня и вдвоем выматьсе.

Через трое суток пришли в баню с Рышкой, который в бане моется. Байна накалена. Вот Рышка спехнул поштаники, ж... вперед, в тот угол п... В другой п... — стал лёд. Все закужылось.

35. Тогда вывел дочь. Дочь говорит:

- Теперь я сама накину службу.
- Какую?
- А вот достань ты мне под венец платье без мерки ладно и жемчюгом высажено в тридесятом царстве.

Пришол.

— Эх, бабушка, лехка ногой.

И она через три часа принесла платье. Баба уморила на дороге, заспала́.

36. Он приказывает из ступы пестом выстрелить (п..., подштаники снял).

А другой Рышко говорит:

— О, она бежыт.

Вот она прибежала. Иван Быкович понёс подвенесьно платье ей.

37. — Ну, Иван Быкович, завтра я поеду золотые леса ломать и ты наломай, а то голова с плеч.

Опять зовёт Рышку, который был горазд золоты леса ломать. Они с нянькой блины пекут, а Рышка поедает невидимый. Поехали леса ломать, а Рышко с корнями рвет. Они сучья рвут. Вот приходят:

— Неси́ леса.

Вот Иван Быкович принёс в корзину. Отправился. Сначала они показывают сучьки.

— А у меня с корнем.

38. — Ну, посьледню службу накин́у на тебя.

— Каку?

— А вот я пойду золотое волосьё рвать, и ты тоже должен.

А было золотое волосьё у морского дедка.

Сряжается тот Рышко, который умел рвать золотое волосьё. Опять Рышко у царевны поедает блины. И потом едут. Она вызывает дедушку из синя моря. Тот вышел. Голова как соньцо съветит. Она давай искать да подрезовать. А етот рвет. А потом да с кожей и снял. Дед в воду.

Те поехали, и он на корап и Иван Быкович.

Пришол на корабле.

— Неси царевне!

— Вот чесь имем явиться ваше императорско величество!

— Покажы!

— Вы наперед.

Показали маленьки.

— А у меня с кожей!

— Ну, теперь молодец, я могу итти взамуж!

39. Пошол звон музыки. Сели на корап. Ехали. Стала ночь. На́ небе, знаешь ты, зделались зъезды. Вдруг царевна удари-лась о палубу, обернулась звездой и поднялась на́ небо.

40. — Ну, говорит, Рышко, сосчитай звезды!

Он считал.

— Вот эта самая съветлая.

— В ней нужно стрелять из ступы.

41. Рышко п... та полетела, на палубу пала, обернулася кольцом и в море пала.

— Ну, Рышко, который горазд кольцо доставать!

Тот достал, бросил на палубу.

— Ну, тебе быть Еленой Прекрасной!

42. Она схватила его целовать.

— За кого ты достаёшь? А? За себя?

— Нет. За дедушку Перегрюма.

43. Вот они шли, шли. Вот Рышка снова сунул ложку, и корабля не стало и все Рышки остались по своим местам.

44. А Иван Быкович остался двоима. А дедушка и едет.

— Эх, Иван Быкович, хороша невеста!

Он Елене не понравился.

45. — Эх, говорит, я вам на двоих накину одну службу. Я зажгу огонь и налью смолы, и кто перейдёт по жерди, за того и пойду.

Она налила два котла смолы. Смола закипела.

— Ну, Иван Быкович, очередь твоя!

Он стал на жердь Иван Быкович и перешол.

Дедушка пошел — она перевернула. Он в котел и бух. И женился.

46. Те сели на коня и поехали. Ехали, ехали, низко ли высоко, близко ли далёко. Приежают к ростаням. Там стояла берёза с тремя росохами. Две росохи облились кровью и срослись в месьях.

— Значит те не живы!

47. Вот он и поехал в его государство. Приежает — государь живой и государыня и девица жива.

А другой не жив.

48. Тогда Иван Быкович женился на Елене. Пир большой, и я там был, и по усам текло, а в рот не попало.

## 15. Васька вор сукин сын

1. Жили были дьве бабы. У одной было сын, а у второй Васька вор. Эты говорят:

— Пойдем в лес, там змея есть двуглавая, убьем её!

2. Ане и пошли. По дороге увидели избушку на курьих ножках на веретённой пятке. И говорят:

— Избушка ты, избушка, повернись к нам дворцом, а туда задком.

А она и повернулась.

— Нам не век вековать, а ночь ночевать, зайти да выйти.

Избушка повернулась, оне взошли. Ну, и вот один-то и говорит:

— Ты останься здесь, а я и пойду.

Васька вор и пошел. Тот остался, обед то приготовил, ушел в хлев и ухоронился.

И говорит:

— А в случае мне не в силу будет, ты приди на помóгу.

А брат то думает, што я уж никуда не пойду. А пошел и ухоронился на двор.

3. Вот, значит, Васька приходит к мосту. Змея оттуда с воды, значит.

— Фу-фу-фу, русской дух. Вечно я русского духу не слыхла, а тут русской дух появился. Сичás Ваську вора сукина сына и зглану, говорит.

А он говорит:

— Не хвастай, змея, к мосту идучи, а похвастай от моста идучи.

Ну и вот давай бороться они со змеем. Боролись — боролись, Васька вор змею и погубил. Одноглавую змею погубил.

4. Приходит домой и кричит брата. А брат, значит, в хлеву сидит. Не смеет. Вышел кое-как.

— Ну, што ты? говорит.

— А я поборол змея.

5. Потом на второй день стали кашу йись. Кто скорее кашу съест, тот и пойдет к мосту. А тот-то уж как несмелый, ест потихонечку. А Васька вор рад, кашу всю съел, и на второй день опять проходит и говорит:

— Ну, брат, сейчас будет двуглавая змея, ты на помощь приди!

6. И вот, значит, он опять приходит к мосту. Змея оттуда выползает и говорит:

— Фу-фу, Васька сукин сын, русского духу вечный век не видала и появился!

А он и говорит:

— Не хвастай, змея к мосту́ идучи, а похвастай змея от моста идучи!

И опять бороться.

А брат опять обед сварил кое-как да опять ухоронился, думает, штобы его змея не взяла.

Потом, значит, и он опять поборол эту змею. Приходит домой, опять брата нету. Искал, искал, нашол.

— Ох, ты, говорит!

7. На третий день опять загадал значит: кто скорее кашу съест, тот пойдет бороться со змеем. И опять Васька вор съел всю кашу, и на третий день походит опять бороться. И говорит:

— Слушай, брат. Сегодня будет трехглавая змея. Если не в силах мне будет, я сапог с ноги сниму, ты или вон выходи отсюда или иди мне на помощь.

8. Вот приходит он к мосту́, а змея трехглавая вставáет отсуду. И говорит:

— Фу-фу-фу, Васька вор, сукин сын, опять появился. Русского духу не слыхала!

И давай боротца значит. И вот тут уж оне боролись, боролись, боролись — ему трудно стало. Он никак не может сапога скинуть с ноги. Он и говорит:

— Слушай, змея, говорит, што-то звонит!

Она давай и ослушалась. А он той поры давай все головы три головы и снёс сразу. Срубил. Победил, значит, всех трёх змеев. Приходит домой, на радости искал — искал, нигде нет. Думал, што брат ушел. Нет, брат не ушел. Нашол брата.

— Теперь мы змея погубили, поедem теперь дальше!

9. Поехали они. Уж порядочно отъехали. Он и говорит:

— Знаешь что, брат. Я там забыл плётку на окошке. Ты постой здесь, а я сбегаю за плёткой.

10. Сам обвернулся комаром и полетел туда, в ызбушку. Прилетел, а у него было оставлено окошко поло, крácчек. Он сел на окнó и сидит. Вдрук видит на печи старуха лежит большая, толстáя. Еле там ворочаетца. Прибежала, значит, невестка ёйна. Прибегает и говорит:

— Маменька, маменька, моего мужá твоего сынá Васька вор сукин сын заубил!

Она давай пошевелилась с печьки да на прíлавок и опустилась. Потом прибегаэт вторая невеска. Опять говорит:

— Маменька, маменька, твоего сынá моего мужá двуглавый змей Васька вор сукин сын зарубил!

Потом прибегаэт третья невестка. Опять кричит, еще больше заплакала.

— Маменька, маменька, твоего сынá, моего мужá Васька вор сукин сын трехглавого змея зарубил!

Она говорит:

— Ну вот, слушайте-ко, невестки мои, што мы будем с Васькой вором сукиным сыном делать, говорит. А, говорит, вот што будем делать. Вы три невестки станьте в три рóстами. А как Васька вор поедет, а первая невеска обвернись зеленым лугом и муравой травой. А он, как — говорит — конь то захочет ись, зайдет на луг и сразу на пепел рассыплетца.

А Васька вор на окне все сидит и слушает. Она говорит:

— Если уж тут он не пропадет, вторая невеска обвернись ягодами. Он как на втором лугу захочет ягод, и тут, значит, опять умрёт. А если и тут еyo ништо не возьмет, то третья невеска обвернись колодцем и золотой почерпушкой. Дорога дальня, он захочет пить, почерпнёт и умрет. А если уж вы ничего не сможете сделать, то я сама выплыву змеёй и его заклюю.

Ну вот и, значит, он вьíслушал всё и полетел к брату.

11. Он поехал с братом. Едут, а вдруг зеленый луг стоит, трава шолковая, так бы коня и выпустил да зашол бы полежать на траве. Брат и говорит:

— Брат, зайдём на луг, и кони наедятца травы, отдохнем и поедem дальше!

А тот говорит:

— Нет, говорит, посмотри, што с этого лугу выдет.

Как ударил плетью три раза, резана кровь и полилась.

12. Потом едут дальше. Смотрят, как ягоды спелые, так бы и наелся этих ягод. Брат и говорит:

— Давай, брат, поедим ети ягоды вкусные!

А Васька говорит:

— Нет, брат, посмотри, брат, што с этих ягод буде.

И опять три раза плёткой по етым ягодам. И опять резана кровь полилась.

13. Потом едут дальше. Видят колодец и студёная вода и почерпушка позолоченя плавает. Опять брат и говорит:

— Давай, брат, пить хочется, что ты в самом деле ничего мне не даешь. Я напьюсь.

Он ничего не поспел проговорить, опять плёткой ударил, опять резана кровь.

14. Потом брат больший рассердился и поехал дальше. Он едет один. Вдруг видит змея лежит на дороге. Он и думает, што сделать? Она счас его победит. И вот давай, он коня нахлыстал плетью и конь перескочил через эту змею. И сам помчался дальше.

15. Едет, а на дороге, видит, кузьница стоит. Он и кричит:

— Два брата, два Ивана, пропустите меня.

Ане, значит открыли кузьницу, он рассказал, в чём дело, и змея на пятах бежит в ету кузьницу.

— Два брата, два Ивана, давайте мне Ваську вора сукина сына, а то сичас всю кузьницу сглочу.

А там уж приготавливали желёза, калили. И говорят:

— Сичас, змея, только мы яуо подогреем на огнё. Открывай змея рот.

Она открыла во всю пась рот. Они давай да пихнули горячего накаленного железа туда. Змея так и рассыпалась на пепел.

16. Едет брат и видит брата: брат лежит повесивши на дереве кверху ногами. Он и говорит:

— Што с тобой брат? Кто тебя так мог повесить?

А он давай рассказывать.

— Вот тут такой ходит старик, сам с нокоток, а борода с локоть волочится по земли. Он и повесил.

— А за што повесил?

— А вот, говорят, што у него есть красавица взята в подземельное царство. И кто бы нашел эту царевну, он бы всем бы наградил, и ее бы замуж отдал за тою.

Васька вор думал:

— Не быть тому, так што я етой царевны не найду!

17. И пошли они искать ету царевну. Шли, шли и видят обрыв туда в землю. И давай жребий кидать, кому итти в этот обрыв. На Ваську вора опять выпал жребий. Вот сплели они верёвку, и Васька вор опустился туда. Он говорил, што:

— Брат, ты подожди моего возврата.

Он остался тут ждать его, а он пошел туда искать царевну.

18. Шол, шол и видит дворец стоит там. А под окном стоит красавица царевна. Он пришол к окну и стал спрашивать: как сюда попала и откуда. Она и говорит:

— Ох, ты, добрый молодец! Зачем ты сюда зашел? Скоро сюда придет мой отец, и он тебя замучит или съест.

Он говорит:

— Ничего. Я не боюсь твоего отца. Я тебя пришол спасти.

Она говорит:

— Ну, тогда поди, я накормлю, напою и научу, как избавиться от отца.

Ана накормила ею, напоила и говорит:

— Вот сходи туда к воротам, и там по правую руку есь живая вода, а по левую мёртвая. Ты перемени её с места на место, живую клади тудá, а мёртвую тудá. Он как придёт и будет пить воду живую, штобы силы были больши, а выпьет мёртвую и, значит, умрёт, а сам ляг в сундук, и я тебя закрою.

19. Вдруг приходит этот старик и кричит:

— Фу-фу-фу, русский дух, вечно век русского духу тут не слыхано, а тут русской дух появился.

Она:

— Што ты, батюшка, што ты, милосливый, по Руси летал, русского духу наслыхáлся.

Он поел, попил и лёк спать. А ею выпустила она с сундука. Он пришол да голову отрубил ему. Тогда он взял царевну.

20. Она вышла на крыльцо, махнула платком, и вдруг весь дворец обвернулся в золотое яичко. И он пришол к этому обрыву и крикнул брату, штобы он кинул верёвку, штобы выстать оттуда. Брат кинул верёвку. Он сперва царевну привязал к верёвке, а брат поднял царевну и спрашивает:

— Есь ли еще што там?

А он говорит:

— Нет, ничего, я только один сам.

21. Тоуда он спустил верёвку и до половины еуо поднял и веревку разрубил, а сам ушел с етой царевной.

22. Потом он, куда итти? Некуда итти и пошел по подземелью. Вдруг видит воронята в гнезде сидят, пищат, дождь, холод, а оне замерзли от этого дождя. Он взял их прикрыл, прикутал. Вдруг налягает вóрон и:

— Сичас, закричал, сичас я тебя заклюю.

А воронята оттуда кричат:

— Не клюй, маменька, он нас от холода спас, а то бы мы умерли.

А ворон говорит:

— Что тебе, добрый молодец, надо за ето?

А он говорит:

А, ох, если бы ты выздынула меня на белый съвет, ничего бы мне не надо.

— Ну вот, тока, говорит, возьми живой воды и мёртвай в крынки. Садись на меня и полетим.

Ане... взял он живой воды и полятели.

23. Лители, лители, вóрону стало тижало, голод стал морить, а он и говорит:

— Как хочешь, отрезай от ноги икры, а то оба упадём!

Ну, он взял, отрезал от ноги икры мяса да и дал ему исть. Он зглонул и опять полетел. Так он и от второй ноги попросил икры таким же способом. И вот, наконец, оне поднялись. Прилетел, а он итти не может.

Ворон тогда и говорит:

— Помажь мёртвой водой тее места, которые обрезал.

Он помазал. Она выплюнула эти два куска мяса, а потом приложил и живой водой смазал и пошел дальше. А ворон полетел обратно.

24. Потом он добрался до царства, там свадьба начиналась. За етого брата отдавал дочь царь. А когда он пришел Васька вор, то дочька и Васька вор рассказали царю, што он спас. И царь етого брата привязал х жеребцам, штобы еуо разляуали. И конец етому. А за Ваську-то отдал дочь.

И стали жить и поживать и добра наживать.

# Комментарии к записям сказок

## *Произношение*

Буква  $\gamma$  обозначает г фрикативное. Апостроф ' обозначает пропуск звука или его шепотно-глухое произношение, которое не улавливается ухом, но ощущается в речи, напр.: д'виця, 'нацит и т. п. В круглые скобки взяты примечания сказочника, в прямые — вставки собирателя. Цифровая разбивка обозначает эпизоды.

## *Места записи*

№ 1–8 и 14 записаны в Лешуконском районе Северного края.

№ 9, 10, 12 и 13 в Карпогорском районе также Северного края, № 11 и 15 в АКССР (Заонежье).

## *Записи сказок*

№ 1. Записана в Вожгорском сельсовете дер. Пустынь от Якова Васильевича Поташова, 55 лет. Занятие — крестьянство, охота, рыбная ловля. Женат, двое детей. Грамотен, но в школе не учился, читал лубочные сказки, слышал от разных лиц. Сказочник артистической манеры исполнения. Эпик. Сказ четкий, ритмический. Знает сказочные типы по Андрееву № 301В, А, 400В, 480Е, А, 550, 518, 302, 567, 7071, 7511, 325, 465А?, Бову, побывальщины.

Издаваемая сказка = Андреев № 303 + 300А.

№ 2. Записана там же от Поташова, Александра Яковлевича, 13 лет. Сын Я. В. Поташова, неграмотный. По манере сказа эпик, есть черты артистизма, по-видимому, от отца. Записана сказка на улице в толпе детей.

По Андрееву = 313А + 300А + 532.

№ 3. Записана в дер. Лебская от Михаила Федоровича Гольчикова, 28 лет, занимается крестьянством, лесосплавом, сапожным делом. Служил на службе 9 лет, жил в Саратове, Екатеринодаре, Москве, Архангельске, Вятке и других местах. Семейный, жена, девочка. Грамотный, сказки читывал, но рассказанная, по его словам, не книжная. Эпик с элементами артистическими в исполнении. Знает по Андрееву № 301В, 401, 315В, 650А, 410I, 400А, 465А, ряд анекдотов.

Издаваемая сказка = 313А, 300А, 532. Записана у сказочника в доме. Слышал он сказку от отца, а отец читал сказку.

№ 4 и 5. Записаны в дер. Засулье от Ивана Григорьевича Бобрецова, 27 лет. Занятие — крестьянство и лесосплав. Служил в Красной армии, бывал в Архангельске, Крыму, Москве, Ленинграде, на Украине. Холост. Малограмотен, учился два месяца, сказки перенимал «по народу». Эпик с элементами артистизма. Знает сказок несколько. Все длинные, некоторые мотивы неизвестны указателю Аарне.

Издаваемые сказки: № 4 = 401 + 508 + 300А, № 5 = 314I, + 315А + 300А. Записаны у Бобрецова на дому.

№ 6. Записана в той же деревне Засулье от Федора Александровича Бобрецова (не родственника Ивана Григорьевича), 22 лет, был кочегаром на пароходах в Архангельске 2 года, в момент записи крестьянствовал. Не служил на военной службе. Грамотный, холост. Эпик. Знает сказки, неизвестные указателю Аарне.

Изданная сказка = Андреев (313А) + особый эпизод у разбойников + (315) + (560) + 300А. Записана в деревне в присутствии нескольких крестьян. По словам сказочника, он ее слышал «от стариков».

№ 7. Записана в дер. Палащелье от Сидора Алексеевича Новикова, 50 лет. Занятие — крестьянство, служил 11 лет, много где бывал. Семейный, трое детей. Грамотный, но довольно неразвит; сказки перенял, главным образом, от отца, известного сказочника, ныне умершего; рассказывает сказки на деревне и теперь, по исполнению эпик с индивидуальной артистической манерой. Знает типы по Андрееву № 571, 162, 1045, 1072, 61, 225, 715, 2020, 531.

Издаваемая сказка = Балда + 300А + 303. Записана у Новикова в доме, во время изготовления им оконных наличников.

№ 8. Записана в дер. Белощелье от Максима Васильевича Семенова, 56 лет. Занятие: ходил на морского зверя, плавил лес, охотничал, теперь крестьянствует и охотится. Служил на военной службе.

Семейный, детей не было. Грамотный, читывал и сказки из книг, знает и поет былины. Очень интересный сказочник, прекрасно говорит, одушевляется, чувствует свою силу и обаяние сказки, много артистизма. Я записывал у него в избе. Платил ему за сказывание. Вечером присутствовала полная изба крестьян. От него записаны по Андрееву № 425А, 530В, (531), 554, 560, 1360В, 330В, 1734. Кроме того знает бывальщины, неприличные сказки, былины про Ратая Ратаюшку, про Илью Муромца, сказки про Франциля Венециана, Бову, Еруслана, Лень да оцеть, Самсон богатырь, Адская почта и др.

Издаваемая сказка = (707) + 300А. Конец производит впечатление скомканного. Моя попытка настоять на подробном рассказе конца, на продолжении сказки, оказались безуспешной.

№ 9. Записана в дер. Гóра, Сурской вол., от Григория Васильевича Панфилова, 16 лет, в момент записи занимался крестьянством, холост, грамотный. Эпик, рассказывает с одушевлением и артистическими элементами.

Издаваемый текст по Андрееву = 554 + (300А) + 303. Слышал от одного из родственников на деревне.

№ 10. Записана в дер. Гóра, Сурского сельсовета, от Матрены Архиповны Титовой, 56 лет, в момент записи занималась крестьянством, замужняя, имеет внука, неграмотна. Эпик и забавница, стиль разговорный, и пение, и декламация, знает по Андрееву № 6671, 327С, 61II, 327С + 480Е и былины про Настасью Романовну, про князя Михайло, стих «Жил был трудник во пустыни».

Издаваемый текст = (531) + 532, 300А.

№ 11. Записана в дер. Комлево (Заонежье) от Федора Ивановича Лазарева, 46 лет, занятие — земледелие, был в Петрограде в войну 1914 г. неграмотный, шутник, балагур, говорит быстро, переходя иногда в скороговорку, громко стокирует речь, богат ритмом. В такт сказу раскачивается. Сказ артистический с элементами напевности. Знает былины об Алеше, Илье, Соловье-разбойнике, о Добрыне, записана еще сказка о шуте = Андреев № 1539.

Издаваемый текст = (532) + 300А + 302 — но со своеобразием. Записан в присутствии толпы, не буквально. Было позднее время, сказочник торопился.

№ 12. Записана в дер. Слуда, Сурского сельсовета, от Северьяна Павловича Нехорошко, 22 лет. Занимался в момент записи крестьянством и лесосплавом, не служил на военной службе, в городе не

бывал, холост, грамотен. Знает еще стих-песню о лесосплавщиках, сказки. Эпик, по манере средней говорной манеры.

Издаваемый текст по Андрееву = 303 + 300В + 329 + 3131.

№ 13. Записана в дер. Сура, Сурского сельсовета, от Осипа Ивановича Малкина, 29 лет. Занятие — земледелие и лесной промысел. Служил в Красной армии и бывал в больших городах. Женат, детей нет. Грамотен, сказки не читал. Эпик, знает по Андрееву № 303А, С, 402, 1910, 550, 570, 1012, 571, 559, 327А, 550, 1543, 1563, 480Е и другие, загадки, частушки, даже заговор, 1877А, 15271 и ряд неприличных.

Издаваемый текст = 303 + 300В + 329 + 3131.

№ 14. Записана в деревне Дорогая Гора, Дорогорского сельсовета, от Терентия Павловича Гладкого, 51 года. Занятие — крестьянство. Служил на военной службе трижды. Женат, трое детей. Неграмотный, сказки знает от разных лиц. Тип эпика с высоким артистическим талантом и ритмической манерой сказа. Записано от него только три сказки, по Андрееву: 301А, (560) и издаваемая № 303 + 300В + 513А. Но знает он их больше, однако зарегистрировать их не разрешил. Запись данной сказки сделана полуконспективно. Сказка не закончена. Осталась нерассказанною история двух других братьев. Один погиб у девицы, другой в подвалах разбойников. Сказочник оборвал сказку потому, что была глухая полночь, и он очень устал.

№ 15. Записана в дер. Дерезузово (Заонежье) от Марии Васильевны Рогозиной, 16 лет, грамотная, бывала только в городе Повенце. Тип эпический с артистической манерой исполнения, говорит с увлечением. Знает по Андрееву № 365, 955, 313А, Sagen 16 и еще сказки, а также поет духовные стихи, песни. О ней см.: *И. Карнаухова*. Сказки и предания Северного края, М.—Л., 1934, с. 380, и моя рец. в «Советск. фольклоре», 1935, 2–3.

Издаваемый текст по Андрееву = 300В+301А.

Научное издание

НИКИФОРОВ Александр Исаакович

ПОБЕДИТЕЛЬ ЗМЕЯ

Ответственный редактор *О. Старикова*